

В. В. Кузнецов, С. Е. Щитов, Н. В. Лихолетова

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ТРАНСГРАНИЧНЫМИ СТРУКТУРАМИ И ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

**Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РОСТОВСКИЙ АГРАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР»
(ФГБНУ ФРАНЦ)**

**МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ
РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ТРАНСГРАНИЧНЫМИ
СТРУКТУРАМИ И ОБЪЕДИНЕНИЯМИ**

МОНОГРАФИЯ

Посвящается 300-летию Российской академии наук

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2023

УДК338.242.4.025.87(035.3)

ББК65.050.1 я44

М54

*Издается по решению секции Объединенного учёного совета по научно-методической работе и редакционно-издательской деятельности
ФГБНУ ФРАНЦ (протокол № 4 от 31.05. 2023 г.)*

Рецензенты:

О.Н. Бунчиков – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и товароведения ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»;

Е.В. Кузнецова – д.э.н., доцент, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Авторский коллектив:

*В.В. Кузнецов – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ,
академик РАН,*

С.Е. Щитов – к.э.н., доцент,

Н.В. Лихолетова – к.э.н., доцент

М54 Методология и институциональный механизм регулирования национальной экономики во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями: монография / В.В. Кузнецов, С.Е. Щитов, Н.В. Лихолетова; ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. – 123 с.

ISBN 978-5-9275-4422-6

DOI 10.34924/FRARC.2023.45.69.001

В монографии рассмотрены методологические аспекты и инструменты механизма регулирования национальной экономики во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями. Исследования направлены на выполнение условий по обеспечению продовольственной безопасности и независимости РФ, развитие отраслей сельского хозяйства. Изучены основные теоретические, методологические принципы и способы обеспечения развития аграрной сферы экономики на основе регулирования трансграничного взаимодействия. Монография адресована научным работникам, преподавателям вузов и студентам экономических специальностей вузов, аспирантам, а также специалистам и руководителям организаций.

Публикуется в авторской редакции.

ISBN 978-5-9275-4422-6

УДК338.242.4.025.87(035.3)

ББК65.050.1 я44

© ФГБНУ ФРАНЦ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение	7
1	Теоретические аспекты регулирования национальной экономики во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями	11
1.1	Методологические основы развития трансграничного взаимодействия и регулирования национальной экономики.....	11
1.2	Параметры институционального механизма регулирования экономики государства в рамках взаимодействия с трансграничными структурами и объединениями.....	24
2	Анализ и оценка трансграничного сотрудничества национальной экономики во взаимодействии с трансграничными субъектами	33
2.1	Анализ трансграничного сотрудничества России с трансграничными субъектами в контексте агропродовольственного взаимодействия.....	33
2.2	Оценка эффективности становления и развития национальной агропродовольственной системы в рамках трансграничного сотрудничества.....	51
3	Разработка методологии и институционального механизма регулирования аграрной сферы экономики в условиях трансграничного взаимодействия	59
3.1	Разработка методологии регулирования аграрной сферы экономики в условиях трансграничного взаимодействия.....	59
3.2	Разработка институционального механизма регулирования аграрной сферы экономики в условиях трансграничного взаимодействия.....	71
	Заключение	88
	Список использованных источников	92
Приложение А	Экспорт России в Китай в 2019-2021 гг. по товарной группе «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё» (коды ТН ВЭД 01-24).....	104
Приложение Б	Импорт России из Китая за 2019-2021 гг. по товарной группе «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё» (коды ТН ВЭД 01-24).....	107
Приложение В	Характеристика территорий опережающего социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа.....	110
Приложение Г	Экспорт России в Беларусь в 2019-2021 гг. по товарным группам.....	112

Приложение Д	Импорт России из Беларуси в 2019-2021 гг. по товарным группам	113
Приложение Е	Экспорт и импорт Брянской области с Республикой Беларусь в 2020-2021 гг. по товарной группе «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё».....	116
Приложение Ж	Экспорт товаров из Гомельской области по товарной позиции «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё» с Россией за 2020-2021 гг.....	120
Приложение И	Импорт товаров в Гомельскую область по товарной позиции «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё» из РФ за 2020-2021 гг.....	122

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей работе применяются следующие термины с соответствующими определениями:

Глобализация – поступательное объединение мировой экономики в интегрированное рыночное пространство, обеспечивающее свободный оборот материальных ценностей, трансграничное распространение нематериальных активов, развитие международных институтов и каналов их взаимодействия [1].

Интеграция – процесс сближения двух и более политических и экономических структур, направленный в сторону взаимного сотрудничества; формирование целостного комплекса экономико-политических систем на межгосударственном уровне [2].

Трансграничное взаимодействие – специфическая характеристика деятельности регионов сопредельных государств, заключающаяся в тесном интеграционном сотрудничестве, объединении социально-экономических систем в единое экономико-правовое поле, закрепленное на институциональном уровне в соответствующем формате.

Государственное регулирование экономики – это форма участия государства в экономике, направленная на реализацию общенациональных интересов, определяющая ориентиры и механизмы социально-экономического движения общества [3].

Экономическое регулирование – это целенаправленные процессы, обеспечивающие поддержание или изменение экономических явлений и их связей [4].

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

В настоящей работе применяются следующие обозначения и сокращения:

- АПК – Агропромышленный комплекс
- ДНР – Донецкая Народная Республика
- ДФО – Дальневосточный федеральный округ
- ЕАЭС – Евразийский экономический союз
- ЕС – Европейский союз
- ЕЭП – Евразийское экономическое пространство
- КНР – Китайская Народная Республика
- ЛНР – Луганская Народная Республика
- ООН – Организация объединенных наций
- ППС – программа приграничного сотрудничества
- ПС – приграничное сотрудничество
- РФ – Российская Федерация
- СНГ – Союз независимых государств
- ТГС – трансграничное сотрудничество
- ТОР – территории опережающего развития

ВВЕДЕНИЕ

Перманентное развитие и совершенствование являются главными характеристиками экономики любого государства. В периоды, когда накапливаются и остро проявляются структурные дисбалансы в глобальной модели развития ее базовые параметры начинают создавать ограничения, которые не позволяют добиться непрерывного поступательного движения к целевым ориентирам в экономике. Начинаясь в этот момент поиск и переход к обновленной модели развития можно рассматривать как очередной эволюционный этап в развитии национальной экономики. В условиях переходных процессов в экономике и вызываемых ими изменений роли основных участников экономических отношений в большинстве случаев остаются неизменными, меняются в основном институциональные формы, методы и механизмы их взаимодействия. Процесс регулирования развития экономики государства, таким образом, можно охарактеризовать как непрерывное совершенствование механизма взаимодействия субъектов экономических отношений под воздействием внешних и внутренних факторов.

Реформирование российской экономики привело к необходимости переоценки устоявшихся концепций развития, которые казались незыблемыми. В рамках трансформационных процессов в экономике практически каждая ее отрасль получила возможность сформировать основные качества автономного институционального образования. Каждое значительное изменение базовых принципов и параметров системы в свою очередь требует модификации роли и пересмотр значимости элементов механизма ее функционирования, характеризуя тем самым направление эволюции экономики государства в целом.

Методологические аспекты регулирования экономики рассматриваются в работах многих авторов, в том числе в контексте переходных условий, в частности Л. Абалкина, А. Бачурина, В. Воронина, Е. Гайдара, А. Литвинюка, Р. Локшина, С. Шаталина, Н. Шмелева и др.

Специфический научный профиль проводимых исследований акцентирует внимание на разработке методологии и институционального механизма регулирования, прежде всего, аграрной сферы национальной экономики во взаимодействии с трансграничными структурами и объединени-

ями. В исследование воздействия интеграционных процессов, трансграничных коммуникаций на агропродовольственный сектор и механизмов функционирования агропродовольственных рынков в условиях глобализации внесли свой вклад такие ученые как: И.И. Дюмулен, А.В. Данильцев, Т.М. Исаченко, С.Ф. Сутырин и др. Анализ перспектив развития российского АПК в условиях участия страны в деятельности интеграционных группировок, посвящены работы А.И. Алтухова, Э.Н. Крылатых, В.В. Милосердова, В.И. Назренко, А.Г. Папцова, И.Г. Ушачева и других.

Исследование процесса и механизмов регулирования национальной экономики в целом, и аграрной сферы в частности, по нашему мнению, целесообразно проводить в контексте представления о целостной совокупности и нераздельном единстве всех составляющих объекта изучения. Целесообразно раскрыть иерархию значимости экономических целей и интересов, а также механизм их согласования на всех уровнях отраслевых институтов, между которыми возникает конфликт интересов. Институциональные механизмы регулирования национальной экономики и ее отраслей, являются неотъемлемой частью эволюции общественных отношений, обуславливают процесс институциональной трансформации, в рамках которого рождаются и развиваются принципы и формы построения экономической системы государства.

В рамках общемирового тренда на регионализацию и интеграцию, точкой приложения институциональных механизмов регулирования все чаще становятся процессы взаимодействия между государствами-членами региональных союзов и объединений, странами, имеющими протяженные общие границы. В этом случае эффективность применяемых институциональных механизмов регулирования процессов в отраслях национальной экономики в значительной степени определяет результативность ее функционирования.

Научная новизна проводимых исследований заключается в разработке методологических основ и институционального механизма регулирования национальной экономики на примере аграрного сектора во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями. Элементы *научной новизны* исследования будут заключаться в следующем:

– в выделении ключевых проблем методологического обоснования и описания институциональных основ механизма регулирования национальной экономики на примере аграрной сферы в контексте взаимодействия с субъектами трансграничного бизнеса и объединениями регионов сопредельных государств;

– в разработке методологических основ регулирования уровня и характера взаимодействия национальной экономики, на примере аграрной сферы, с трансграничными структурами и объединениями, на основе оценки эффективности управления в рамках межгосударственного и межрегионального взаимодействия;

– в выработке институционального механизма регулирования национальной экономики, на примере аграрной сферы, в условиях усиления тенденций глобализации и интеграции, включения России в межгосударственные союзы и объединения, развития трансграничных связей.

Практическая значимость. Разработанная в НИР методологическая концепция механизма регулирования национальной экономики на примере отдельных отраслей может способствовать уточнению параметров государственной политики в области поддержки развития АПК в условиях включения России в глобализационную парадигму развития, усиления трансграничного взаимодействия.

Целью данного исследования является разработка методологии и институционального механизма регулирования национальной экономики во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями.

Для достижения поставленной цели намечено решить следующие задачи:

1) исследовать теоретические аспекты регулирования национальной экономики во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями, в том числе:

– рассмотреть методологические основы регулирования национальной экономики в контексте развития трансграничного взаимодействия;

– обосновать институциональные параметры механизма регулирования экономической системы государства во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями;

2) представить оценку эффективности регулирования национальной экономики в рамках международного и межрегионального взаимодействия, в том числе:

- проанализировать результаты взаимодействия национальной экономики, на примере аграрной сферы, с трансграничными структурами и объединениями;

- оценить эффективность реализации существующих подходов к регулированию экономики на примере аграрной сферы в рамках трансграничного взаимодействия;

3) разработать методологические основы и институциональный механизм регулирования национальной экономики, на примере аграрной сферы, в условиях взаимодействия с трансграничными структурами и объединениями, в том числе:

- представить методологическое обоснование процесса регулирования экономики в рамках трансграничного взаимодействия;

- сформировать институциональную основу механизма регулирования национальной экономики во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями;

4) рассчитать экономическую эффективность НИР и провести ее апробацию.

Объектами исследования выступают процессы взаимодействия аграрной сферы экономики России с трансграничными структурами и объединениями.

Предметом исследования является методологическая база и институциональные основы механизма регулирования аграрной сферы экономики России в условиях влияния трансграничных структур и объединений.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ТРАНСГРАНИЧНЫМИ СТРУКТУРАМИ И ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

1.1 Методологические основы развития трансграничного взаимодействия и регулирования национальной экономики

Динамика развития мировой экономической системы последних десятилетий показала все более широкое развёртывание неразрывно связанных на протяжении ряда лет процессов – глобализации и регионализации. Вследствие усиления глобализации все более четко проявляется взаимосвязь экономик стран в рамках торгово-экономического, культурного и политического взаимодействия, а в рамках процесса регионализации – наблюдается усиление влияния регионов государств на международной арене.

Основной формой межгосударственного взаимодействия на уровне региональных субъектов в настоящее время является трансграничный обмен экономическими ресурсами, результатами производственной деятельности, сотрудничество в направлении реализации социальных и инфраструктурных проектов [1,2].

Соглашения между сопредельными территориями, нивелирующие фактор границы, как правило, способствуют ускорению развития взаимовыгодного обмена между регионами государств, имеющих общую границу, например:

- в части обмена опытом администрирования экономических связей властными структурами;
- между хозяйствующими субъектами за счет отмены бюрократических барьеров и ограничений в рамках действия режима благоприятствования внешнеэкономическим связям [3].

В процессе налаживания трансграничных социально-экономических связей характер межрегионального взаимодействия зачастую становится многосторонним, что означает не только рост общего количества участников соглашения о сотрудничестве, но и их многообразии [3, 4].

Механизм трансграничного взаимодействия предполагает выработку различных целевых программ включения в совместные проекты отраслей экономики сопредельных регионов на основании практики многосторонних соглашений между властными структурами регионального и федерального уровней. Как показывает опыт и последние тенденции развития трансграничных связей, в мире все чаще инициатива устранения пограничных барьеров и ограничений формируется и обретает теоретическое обоснование уже на региональном и муниципальном уровнях. Нередко приграничные регионы, находящиеся на периферии государств, демонстрируют низкий уровень социально-экономического развития, или являются депрессивными вследствие своей удаленности от промышленных, технологических и сырьевых центров государств. При этом данные территории являются географическими, экономическими и политическими «точками контакта» с соседними государствами, могут выступать посредниками и проводниками межгосударственного диалога [5].

Одним из условий повышения эффективности государственной политики регионального развития в РФ, по нашему мнению, может являться выработка комплекса мер, составляющих неотъемлемую часть механизма регулирования национальной экономики, направленных на теоретическое обоснование и практическую реализацию программ по интенсификации процессов объединения приграничных районов в трансграничные образования, в той мере, в которой это позволяет сложившаяся внешнеполитическая конъюнктура.

Трансграничное образование – устойчивая субгосударственная структура, объединяющая социально-экономический потенциал сопредельных территорий двух и более экономически, и политически независимых стран [6, 7].

Для уточнения сути исследования обозначим под приграничными территориями (районами) субъекты государства, расположенные в непосредственной близости от демаркационных линий. Термином «трансграничный регион» будем обозначать интеграционное объединение ряда приграничных территорий соседствующих государств в виде зоны наибольшего благоприятствования экономическим и социальным инициативам.

В виду схожести природно-климатических условий, ресурсной обеспеченности производственный сектор приграничных территорий сопредельных стран зачастую характеризуется одинаковой специализацией в части производимой продукции. Объединение производственных мощностей нескольких регионов в единую агломерацию обеспечивает мультипликативный эффект роста экономической базы, в том числе, за счет устранения взаимной конкуренции, концентрации производственного потенциала в границах единого интеграционного пространства [8].

Трансграничные объединения можно условно сгруппировать в кластеры, имеющие различные цели, компетенции, интеграционный, и экономический потенциал. Кластер первого порядка – «еврорегион» – обладает наиболее формализованной структурой и широтой полномочий. Данный тип включает федеративные субъекты минимум двух соседних стран, разделяемые государственной границей [9].

В формате еврорегиона обсуждается наиболее широкая проблематика сферы деятельности интеграционных объединений: инфраструктурные проекты, занятость населения на приграничных территориях, транспортно-логистические коридоры, культурные и образовательные программы, здравоохранение и защита экологии и др. Институциональной основой функционирования еврорегионов выступают двусторонние программы о сотрудничестве с перекрестным финансированием. Например, в ЕС часть расходов покрывает общеевропейская специальная программа развития приграничных регионов «Интеррег» [10].

Несмотря на то, что еврорегионы могут функционировать в различном статусе, иметь неодинаковый объем полномочий и структуру, механизм реализации их функционала имеет сходный алгоритм:

- формирование долгосрочной программы деятельности, предназначенной для реализации совместных проектов;
- выделение в отдельную структуру органов управления ресурсами и производственным потенциалом еврорегиона;
- придание субъектности интеграционному формированию на территории стран-участников евро-региона;
- вовлечение в интеграционный проект целого ряда федеративных единиц сопредельных государств, в том числе через формальные и нефор-

мальные объединения юридических и физических лиц (неправительственные организации, торгово-промышленные палаты, союзы предпринимателей);

– для целей расширения сферы деятельности еврорегионов используют многолетний опыт налаживания экономических и социо-культурных связей на сопредельных территориях. Реализацию своих полномочий еврорегион может осуществлять, в том числе, в статусе юридического лица [11, 12].

Второй уровень интеграционных объединений на приграничных территориях – рабочие сообщества. Данные структуры так же имеют постоянный характер функционирования, однако не предполагают юридической формализации своей деятельности и собственных институтов управления; действуют сугубо внутри правовой системы государств-участников трансграничной интеграции. Рабочие сообщества, как правило, в большей мере специализируются на решении задач текущего характера в рамках сферы ответственности каждого из участников, без привязки к процессам трансграничного оборота товаров и услуг. Данный тип интеграционной структуры, как правило, имеет значительный территориальный охват и привлекает большое количество участников, в отличие от еврорегионов, для которых нормальной практикой считается взаимодействие двух соседних регионов [12, 13].

Взаимодействие национальной экономики с трансграничными структурами и объединениями (трансграничное сотрудничество) можно укрупненно представить в трех аспектах:

1) экономические контакты хозяйствующих субъектов сопредельных регионов стран-членов объединения;

2) экономические связи стран-членов объединения, закрепленные соглашениями регионального уровня;

3) трансграничный обмен сопредельных регионов, имеющих выход на рынки третьих стран.

Многостороннее трансграничное взаимодействие с участием субъектов РФ регламентируется следующими нормативными документами:

– законодательство СНГ в аспектах международного и межрегионального сотрудничества;

– двусторонние соглашения между регионами сопредельных стран ЕАЭС и СНГ [14].

Практика национального регулирования трансграничного взаимодействия преимущественно регулируется актом «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [14, 15].

Полномочия по организации и регулированию трансграничного взаимодействия в РФ реализуется рядом организационных структур:

– комиссии уровня Совета глав государств СНГ по вопросам развития приграничных территорий и приграничному сотрудничеству;

– консультационный совет стран-членов евразийского экономического пространства (ЕЭП ныне ЕАЭС).

– отдел развития приграничного и международного сотрудничества;

– Администрация Президента России;

– Министерство иностранных дел Российской Федерации;

– совет Федерального собрания по международным отношениям [16].

В нашей стране практика трансграничного взаимодействия в форме «еврорегион» представлена следующими структурами:

– в 1997 году в состав трансграничного образования «Неман», включающего один регион Беларуси, Польское воеводство, три уезда Литвы, вошли несколько районов Калининградской области;

– в 2003 году сформирована интеграция приграничных регионов «Днепр» из областей Украины (Чернигов), России (Брянск) и Беларуси (Гомель);

– в 2003 сформирована интеграция «Слобожанщина» из приграничных районов Белгородской области и Харьковской области Украины;

– в 2004 году сформирован еврорегион «Псков-Ливония» включавший приграничные районы (5) Псковской области, Латвии и ряд территориальных единиц Эстонии;

– еврорегион «Донбас» (2014): Ростовская, Воронежская области РФ, Донецкая и Луганская Народные Республики [17].

Трансграничное взаимодействие в настоящее время относится к области международного права в части таких его аспектов как принципы неизменности и неприкосновенности территорий и государственных границ, суверенных государств, недопущения вмешательства во внутренние

дела страны, поддержания верховенства прав человека, мирного сотрудничества в части разрешения споров, неприменения угроз силового разрешения конфликтов, а также специфических постулатов, относящихся к сфере международных связей регионов [18, 19].

Ограничивающее влияние фактора разделительной линии на трансграничные межгосударственные связи (контакты представителей различных ведомственных структур), как правило, не велико и в данном отношении целесообразно применять термин «надграничное» взаимодействие. Однако, в ситуации, когда инициатива трансграничных контактов реализуется физическими лицами, либо представителями коммерческих структур, таможенные процедуры вносят серьезные коррективы в динамику такого взаимодействия, обуславливая значительные временные, материальные и транзакционные издержки. Следовательно, рассматривая проблематику трансграничного взаимодействия с позиции государственного регулирования, к данной категории деловых связей будем относить лишь результаты кросс-культурной, межобщественной деловой коммуникации. Современные тенденции в практике международных отношений, подкрепленные ускорением процесса глобализации социально-экономических факторов, отражают долговременное смещение акцента от надграничного взаимодействия к его трансграничным формам [20].

Говоря о взаимодействии регионов соседних государств, пересекающем разделительную линию, необходимо упомянуть, что согласно «Европейскому меморандуму о приграничном сотрудничестве местного населения и органов власти», а также разработанной в России «Концепции приграничного сотрудничества», целесообразно выделить в отдельные категории термины «приграничное» сотрудничество и «трансграничное» взаимодействие. К первой категории будем относить «любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между соседними территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией двух и более договаривающихся сторон, а также заключение любых соглашений и договоренностей, необходимых для достижения вышеуказанных целей» [21].

Относящийся ко второй категории термин обладает более широким содержанием, поскольку подразумевает широкую номенклатуру видов межгосударственного сотрудничества, включая процессы налаживания

прямых экономических и социальных связей между регионами и муниципалитетами [1]. В таблице 1.1 сформулированы классификационные признаки системы межрегиональных связей в системе трансграничного взаимодействия.

Таблица 1.1 – Характеристики трансграничных коммуникаций

Классификация	Содержание
1. Виды трансграничного взаимодействия	1.1. Экономические связи между субъектами экономических отношений регионального и локального уровней
	1.2. Внешнеэкономические связи, реализация совместных инфраструктурных проектов, регулирование внешней торговли (создание системы государственного регулирования внешнеторгового оборота; поддержки экспортеров)
	1.3. Межрегиональное объединение хозяйствующих субъектов
	1.4. Совместное производственное предпринимательство, координирование сотрудничества
2. Преобладающий тип управления трансграничным взаимодействием	2.1. Многоуровневая координация (на национальном, региональном, межгосударственном уровнях)
	2.2. Управление концентрируется на национальном или региональном уровне
3. Механизм трансграничного взаимодействия	3.1. Традиционные торговые и обменные процессы, основанные на разности экономических условий хозяйствования (стоимость ресурсов, соотношение курсов валют и т.п.).
	3.2. Инструментарий повышения эффективности межрегионального взаимодействия в приоритетных секторах экономики, в том числе льготирование тарифов и кредитных условий, налоговые послабления и т.п.)
	3.3. Предоставление специальных полномочий муниципальным и региональным органам власти в части реализации совместных проектов, выработка механизмов решения общих проблем сопредельных регионов
4. Степень государственного контроля сферы трансграничного взаимодействия	4.1. Регулирующие действия на государственном уровне (льготирование экспорта, реализация крупных инфраструктурных объектов и т.д.)
	4.2. Межобщественные связи частного характера, не подверженные государственному контролю и регулированию

Источник: составлено авторами по [1, 13, 14]

Трансграничное взаимодействие способно развиваться по целому ряду направлений обеспечивая упрочнение межобщественных, партнёрских связей на сопредельных территориях тем самым создавая базис для

наращивания потенциала инфраструктурных преобразований, перекрестных инвестиций в капитал, рост уровня взаимодействия членов интеграционного пространства (таблица 1.2) [22].

Таблица 1.2 – Факторный анализ процессов, влияющих на показатели секторов экономики, социальную сферу регионов и государств, входящих в интеграционные объединения, в том числе трансграничное сотрудничество

Типология процессов (каналы влияния)	Факторы влияния
Надграницные (распространяющие влияние на социально-экономическую систему общества в целом, либо в масштабах макрорегиона)	<ul style="list-style-type: none"> – динамично меняющиеся макроэкономические условия, циклические колебания, волатильность рынков товаров и ресурсов, миграция трудоспособного населения; – технический прогресс, цифровизация производственных процессов и социальных аспектов жизнедеятельности человека; – политические преобразования (изменения границ государств, создание интеграционных объединений, смена преобладающего политического строя и др.)
Интраграницные (определяющие тенденции социально-экономического развития внутри политических границ субъекта международного права)	<ul style="list-style-type: none"> – ресурсная обеспеченность территории, в том числе наличие благоприятных природно-климатических факторов; – уровень фундаментальных и прикладных исследований; – объем инвестиций в капитал; – условия ведения бизнеса; – развитие путей сообщения и логистической инфраструктуры в целом; – уровень цифровизации общества; – социальная ориентированность государства; – программы развития, управленческие инициативы регионального и муниципального уровней.
Трансграничные	<ul style="list-style-type: none"> – интенсивность торгово-экономических и культурных связей частного и официального характера на приграничных территориях; – экспортный потенциал приграничных регионов; – открытость границ (сложность процедур таможенного и пограничного контроля); – интенсивность миграционных процессов (между сопредельными странами, между приграничными и центральными регионами государства) и др.

Источник: составлено авторами по [15, 16, 23]

Перечень легальных направлений трансграничного взаимодействия Российской Федерации с соседними странами включает следующие направления:

- внешнеторговый обмен;
- иностранные инвестиции;
- совместная производственная деятельность;
- лизинг, международные транспортные и логистические коммуникации;
- совместная разведка и добыча природных ресурсов;
- туризм, информационный обмен, реализация научных и образовательных программ;
- «упрощение взаимного общения заинтересованных органов власти, деловых кругов и групп населения, в том числе этнических общностей, разделенных государственными границами; поддержка соотечественников за рубежом, проживающих на приграничной территории» и др.[24].

Необходимо учитывать, что в сфере трансграничного взаимодействия РФ с сопредельными странами накоплен целый ряд взаимосвязанных и трудноразрешимых противоречий, в частности:

- отсутствие нормативной базы, действенных механизмов и инструментов практического внедрения в практику сотрудничества, новых методов коммуникаций;
- значительная разность достигнутых уровней социально-экономических показателей приграничных регионов Российской Федерации и сопредельных стран. В российской практике степень удаленности территории от федерального или регионального центра нередко обуславливает плотность населения и характер расселения, доход на членов семьи, возможность получения качественной медицинской помощи, образования и др. Удаленность от центра также способна оказывать определённое влияние на качество и скорость принятия управленческих решений на региональном и местном уровнях;
- различия в уровнях системы государственного управления, функционала и задач иерархических ступеней регионального и местного самоуправления России с сопредельными странами;
- отсутствие практики финансового и нормативного регулирования, и управления трансграничным взаимодействием, поддержки развития

внешних коммуникаций приграничных территорий, в том числе в комплексе с решением внутренних проблем регионального характера;

– недостаточное внимание к развитию интеграционного потенциала приграничных территорий, в том числе через реализацию крупных совместных технологических проектов, направленных на стимулирование трансграничных связей хозяйствующих субъектов и улучшение социально-экономического положения населения, как на федеральном уровне, так и в рамках субъектов федерации [25].

Основными задачами трансграничного сотрудничества, решаемыми в целях развития национальной экономики являются:

– увеличение регионального валового продукта, повышение занятости населения за счет вовлечения в трансграничную торговлю предпринимателей, средних и крупных субъектов хозяйствования;

– улучшение инвестиционного климата периферийных приграничных территорий;

– решение задачи повышения уровня жизни населения на приграничных территориях, уменьшения трудовой миграции в центральные регионы или соседние государства;

– устранение неравномерности темпов регионального развития, выравнивание социально-экономических показателей в балансе «центр-периферия» за счет запуска региональных «катализаторов» роста [26].

Критичными аспектами проблематики развития трансграничного взаимодействия являются способы оценки его влияния на национальную экономику, в контексте выработки методологии и механизма ее регулирования. Данный аспект лимнологических исследований не получил достаточного объема научных исследований и требует детальной проработки [27].

Проектная часть положений, регулирующих на законодательном уровне трансграничное взаимодействие регионов РФ с соседними государствами, была разработана в период существования Министерства регионального развития РФ. Однако комплексный пакет законов, регламентирующих нормы региональной политики в отношении приграничных территорий не получил утверждения. В дальнейшем о развитии трансграничных связей упоминалось в контексте разработки документа «Стратегия-2020», где коммуникация приграничных территорий с регионами соседних стран была отнесена к разделу внешне-экономической деятельности государства.

В данном стратегическом плане развития государства появился термин «приграничные геостратегические территории Российской Федерации» - регионы страны, классифицируемые в рамках их политико-географического статуса, в том числе:

1) субъект РФ, граничащий со странами, входящими в Европейский союз;

2) субъекты РФ, граничащие со странами, входящими в Евразийский экономический союз;

3) субъекты РФ, граничащие с другими странами;

4) субъекты РФ, граничащие со странами, входящими в Евразийский экономический союз, а также с другими странами или странами, входящими в Европейский союз [28].

В российском научном дискурсе и нормативной документации на сегодняшний день нет преобладающей однозначной трактовки и определения приграничных субъектов Федерации. Как правило, к ним относят все регионы, расположенные вдоль разделительных линий с соседними государствами, однако, в ряде случаев, к приграничным регионам относят и муниципальные образования (Концепция развития дальневосточных приграничных территорий) [29].

В предшествующие годы наиболее активное развитие проблематика трансграничного взаимодействия получила в рамках интеграционных инициатив российских регионов с представителями ЕС, в частности по совместным программам с Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей, а рамках программ «Карелия» и «Коларктик» – с Финляндией. До начала пертурбаций во внешнеполитической сфере, связанных с событиями на Украине (до 2014 года), в стадии реализации находились в среднем до 200 двух- и многосторонних инициатив по упрощению условий и активизации деловых связей малых, и средних форм хозяйствования, культурному обмену и популяризации местных традиционных культур, и обычаев. В направлении совершенствования и модернизации инфраструктуры пограничных и логистических объектов, а также защиты экологии осуществлялась работа по пятидесяти объектам. Начиная с 3 Марта 2022 года Еврокомиссия приостановила участие Российской Федерации в реализации программ приграничного сотрудничества между Европейским Союзом и Россией.

Научная проблематика темы исследования предполагает обращение к теории государственного регулирования экономики, которое в свою очередь тесно соотносится с термином – «экономическая политика». Экономическая политика государства – комплекс мер по управлению процессами социально-экономического развития общества, обеспечивающих достижение определённого уровня и стандартов благосостояния населения.

Осуществляемое в рамках экономической политики регулирование и управленческое воздействие, в свою очередь, опирается на методологию, состоящую из инструментов и механизмов реализуемых уполномоченными структурами для адаптации объекта управления к динамичным изменениям внешней и внутренней среды [30].

В контексте проблематики трансграничного взаимодействия методология регулирования национальной экономики, по нашему мнению, базируется на решении следующих основополагающих вопросов и задач распределяемых между управляющими субъектами согласно их уровню в рамках властной вертикали:

- 1) на федеральном уровне: разработка методологической модели и концептуальных положений регулирования национальной экономики;
- 2) на региональном уровне: разработка и реализация функционального аппарата механизма регулирования экономики;
- 3) на муниципальном уровне: реализация форм и методов регулирования деятельности субъектов хозяйствования вовлеченных в трансграничное взаимодействие [31].

В исследовании составлен методологический алгоритм регулирования экономики в контексте развития трансграничного взаимодействия регионов государств, состоящий из трех уровней (рисунок 1.1).

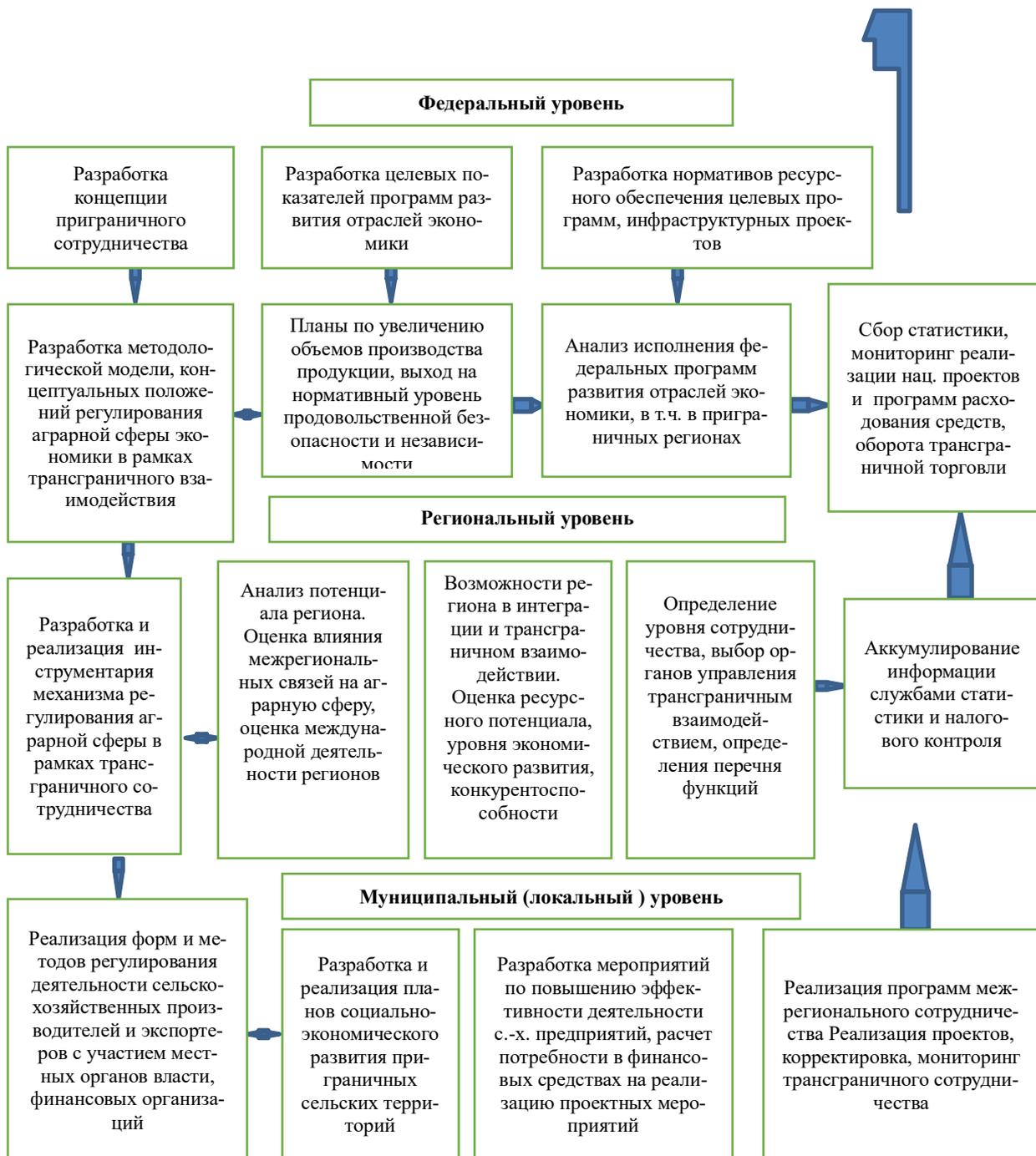

Рисунок 1.1 – Алгоритм регулирования экономики (на примере аграрной сферы) в контексте трансграничного взаимодействия

Составлено авторами по результатам исследования

Специфика сферы применения разрабатываемых элементов процесса регулирования национальной экономики состоит в том, что методология и

институциональный механизм должны подкрепляться масштабной государственной инициативой, направленной на формирование адекватной хозяйственной системы, способствующей эффективному развитию производственно-экономического потенциала в условиях укрепления трансграничного сотрудничества [32]. Для достижения данной цели государство призвано обеспечить нормативно-правовой и экономический базис реализации внутриэкономической политики в целях выработки оптимальных алгоритмов взаимодействия между участниками производственно-сбытовой цепи исследуемой сферы экономики [25].

1.2 Параметры институционального механизма регулирования экономики государства в рамках взаимодействия с трансграничными структурами и объединениями

Динамичные изменения социально-экономических систем в современных условиях затрагивают практически все аспекты развития государства и обуславливают необходимость выработки единого институционального механизма регулирования трансграничного и межгосударственного взаимодействия. Данный механизм распространяет влияние своих элементов на внешнеторговый потенциал стран-участников объединений, контакты с транснациональными структурами, регулирует участие в мировой экономике и решении глобальных мировых вопросов [33].

Управляющий (регулирующий) механизм в хозяйственной сфере в целом, или конкретной отрасли, по нашему мнению, следует рассматривать как управленческий алгоритм реагирования на результаты непрерывного взаимодействия экономических субъектов и явлений в рамках институциональных основ государственного устройства. Данное определение раскрывает суть механизма урегулирования экономики с функциональной и структурной точек зрения, позволяет предположить наличие четко организованной структуры механизма, реализующего конкретные функции [34].

Используя определение понятия «институт», заимствованное из социальных наук, означающее сложноорганизованную систему правил, ограничений и форм принуждения к их исполнению, а также государственные

и общественные организации, контролирующие соблюдение законов и неформальных правил поведения, сформулируем следующее определение: институциональный механизм регулирования – это установленная система взаимодействия субъектов права на основе институтов, являющаяся частью хозяйственного механизма экономики, имеющая свою собственную структуру [35].

Следовательно, под институциональным механизмом регулирования экономики мы будем понимать элементную часть хозяйственного механизма и одновременно самостоятельную организационно-структурную единицу, участвующую во взаимодействии конкретных субъектов экономических отношений.

Цель регуляторного институционального механизма – поддерживать дееспособность экономической системы в соответствии с требованиями, предъявляемыми базовыми экономическими институтами [35, 36].

Содержание механизма регулирования экономики выражается через его базовые функции:

- объединение субъектов экономических отношений под юрисдикцией единой иерархической вертикали управления, координация экономической и социальной работы в рамках общего правового поля, что позволит организовать устойчивую к потрясениям, эффективную структуру экономики;

- управление взаимодействием субъектов экономической деятельности и регулирующих институтов, что позволяет устранить непрозрачность организационной структуры экономики и обозначить направления экономической деятельности для ее участников;

- субординация и координация взаимоотношений между субъектами;

- функция надзора за исполнением норм и правил работы как условие нормального протекания экономического процесса;

- выявление субъектов хозяйствования, чья деятельность не соответствует базовым параметрам экономической системы – реализация надзорной и санирующей функций институционального механизма;

- формулирование требований в формате нормативов, определяющих направления эволюции институционального механизма и института управления государством в перспективе.

Для основных уровней субъектов хозяйственной деятельности в экономической системе должны вырабатываться адаптированные институциональные механизмы, учитывающие специфику их деятельности. При этом для эффективного взаимодействия различных уровней экономической системы, обладающих специфическими характеристиками, необходимо создание единого институционального механизма [37].

Рассмотрение и анализ теоретических аспектов формирования институциональных основ, и методологии регулирования экономики, в том числе по отраслям и секторам (на примере аграрной сферы), обусловило вывод об отсутствии единой трактовки понятия институционального механизма регулирования развития аграрной сферы экономики России. В нашем понимании, данный механизм управления развитием аграрной сферы, в условиях тесных контактов приграничных территорий с сопредельными странами должен представлять из себя комплекс мер административного характера (правовых инструментов), регламентирующих деятельность сельхозтоваропроизводителей и муниципальных (региональных) органов государственной власти по поводу трансграничной торговли произведенной продукцией, с целью обеспечения роста производственно-экономического потенциала отрасли и поддержания продовольственной независимости страны.

Инструменты, составляющие институциональный механизм регулирования аграрной сферы экономики можно классифицировать, подразделив их на экономические, организационные, правовые и процессуальные, социальные (рисунок 1.2).

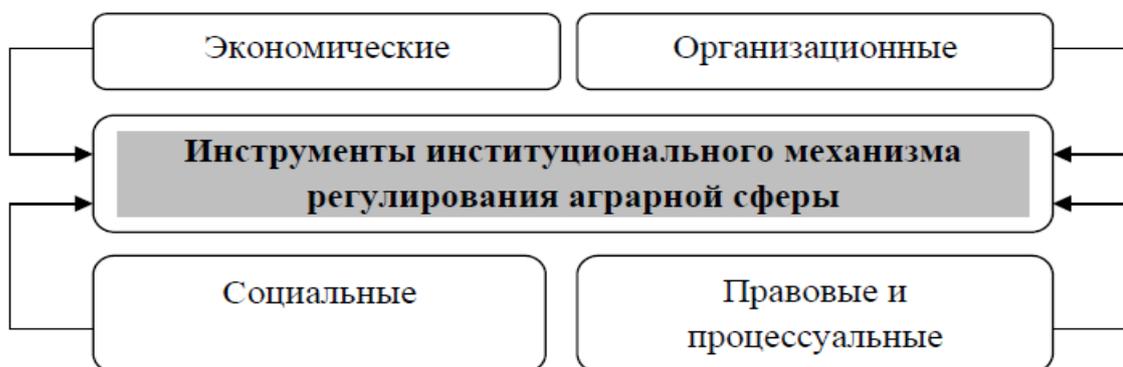

Рисунок 1.2 – Классификация инструментов институционального механизма регулирования аграрной сферы экономики
Составлено авторами

Аграрная сфера экономики в силу своей специфики подвержена в наибольшей степени регулированию со стороны государства, испытывает потребность в стимулировании притока инвестиций с помощью таких рычагов как ценообразование, налоги, финансы и кредит, а также субсидий и дотаций, составляющих в совокупности экономический механизм регулирования отрасли [38].

В состав экономических инструментов регулирования аграрной сферы входят элементы программы государственной поддержки развития сельскохозяйственной отрасли, увеличения производственного потенциала отрасли и обеспечения продовольственной безопасности страны; налоговые льготы путем дифференциации ставок или освобождения от их уплаты, монетарная и кредитная политика; страхование урожая посевов в условиях рискованного земледелия [39].

Инструменты организационного типа выполняют функцию структурирования взаимоотношений между хозяйствующими субъектами в направлении развития аграрной сферы и включают:

- меры социального характера – финансирование научных разработок по перспективным направлениям, улучшение условий труда в сельском хозяйстве, повышение оплаты труда, пенсий, помощь инвалидам, детям, страхование жизни и здоровья и т.д.;

- целевое финансирование проектов, когда государство выступает в роли инвестора и заказчика конечной продукции;

- система лицензирования перечня разрешенных видов деятельности;

- комплекс мер по регулированию внешнеэкономической деятельности, включающий таможенно-тарифные ограничения, контроль валютных операций и установление соотношения курса национальной валюты к мировым, привлечение международного капитала [39].

Правовые и процессуальные инструменты определяют порядок юридического сопровождения производства и реализации сельскохозяйственной продукции, в том числе, в рамках трансграничного взаимодействия, надзора за соблюдением фитосанитарных, экологических, социальных и иных стандартов и т. п.

Социальные инструменты – являются неформальными регуляторами отношений в обществе и между производственными субъектами отрасли,

являющимися, в том числе, участниками трансграничных структур и объединений на основе учета социального статуса, культурных особенностей, традиций и норм сотрудничества [40].

Результаты анализа информации по теме исследования позволили прийти к следующим выводам:

1. Общемировая тенденция укрепления трансграничного взаимодействия возродила актуальность проблематики территориального фактора экономического развития государства. Вопросы регионального уровня из периферии современных экономических исследований перемещаются в центр внимания макроэкономики, задачи изучения и оптимизации параметров регионального развития приобретают фундаментальное значение.

2. Экономико-географическое содержание трансграничного взаимодействия представляет собой специфическую область макроэкономики, поскольку предполагает объединение локализованных территориальных комплексов суверенных государств в единое социально-экономическое пространство, по своей сути - макрорегион, деловая активность в котором не привязана к политическими границам государств-участников объединения.

3. Развитие интеграционного пространства, вовлечение в объединение приграничных территорий по инициативе региональных и муниципальных властей выходит за пределы компетенции региональной политики и имеет конечной целью фактическое упразднение пограничного контроля на границах внутри объединения, что может вызывать противоречия внутри политической системы устройства государства и национальной экономики.

4. Современный мировой тренд развития экономико-политической системы государств и регионов мира отражает не только интенсификацию процессов приграничной интеграции, но также свидетельствует об ускоренном вовлечении в сферу их влияния внутренних областей государств.

5. Статус территориальных образований – составных частей трансграничных регионов предполагает двойственный характер их подчинённости. Согласно внутренней таксономической системе, приграничные регионы государства имеют положение периферийной территории. С точки зрения внешнеэкономических связей зона приграничного сотрудничества – часть еврорегиона, которая приобретает большую значимость в национальной системе государственного устройства нежели внутренние регионы, а темпы развития участников трансграничного взаимодействия нередко

определяют эволюцию всей национальной экономико-политической системы [11].

6. Катализатором усиления трансграничного взаимодействия в мире стали процессы глобализации экономических связей. Обратный эффект усиления трансграничного взаимодействия приводит к тому, что конкурентоспособность государства в мировом масштабе будет определяться успешностью развития приграничной региональной интеграции, а наибольшие темпы развития будут демонстрировать те регионы, которые будут максимально вовлечены в интеграционные процессы.

7. Лимнологические исследования приграничных территорий и процессов их интеграции, изучение трансграничных региональных систем становятся приоритетной областью экономической науки.

8. Система управления социально-экономическими процессами в рамках трансграничного взаимодействия характеризуется специфическим видом государственной деятельности, отличным как от макроэкономических процессов, так и от внутриэкономического администрирования в равной степени (на отраслевом или региональном уровнях). Основным отличительным признаком в данном случае является частично-международный, или ограниченно-интернациональный статус реализуемых трансграничных инициатив, требующий специализированных инструментов контроля в части регулирования их влияния на национальную экономику.

9. Принципы регулирования трансграничных отношений на уровне субъектов Федерации должны разрабатываться и находиться в соответствии с концепцией развития национальной экономики. Механизмы контроля социально-экономической интеграции сопредельных регионов должны являться неотъемлемой частью функционала внутриэкономического и внутриполитического управления.

10. Экономический потенциал зон трансграничного взаимодействия подвержен влиянию факторов и уровня социально-экономического развития государств-участников интеграционной инициативы. На интенсивность развития экономики трансграничных регионов накладывает отпечаток характеристика территориального экономического развития.

Таким образом, разработка институционального механизма регулирования национальной экономики в условиях трансграничного взаимодей-

ствия должна учитывать ключевые особенности и условия развития данного вида интеграционных процессов, обусловленных такими основополагающими условиями как экономический, в том числе промышленный, потенциал приграничной территории, демографическая ситуация, наличие и доступность ресурсов производства. Комплексным критерием эффективности экономической политики для государства в целом, а также приграничных регионов, вовлеченных в трансграничное взаимодействие должна, по нашему мнению, являться динамика показателей, характеризующих уровень благосостояния населения.

Задача разработки механизма регулирования национальной экономики в условиях трансграничного взаимодействия непосредственно коррелирует с вопросами анализа организации оборота товаров и услуг в рамках интеграционного образования, а также аспектами контроля за предпринимательской деятельностью и мерами по устранению излишней конкуренции, что в условиях обострения политической ситуации практически по всей западной границе Российской Федерации и сворачивания программ сотрудничества потребует пересмотра, в том числе, моделей поддержки приграничных территорий и всей национальной экономической системы. В условиях, когда курс развития государства должен претерпеть существенные изменения, вектор которых рассчитывается на среднесрочный период планирования, перспективные модели регулирования экономики, по нашему мнению, также должны учесть возможные противоречия между различными уровнями управленческой системы. Например динамичные изменения в сфере макроэкономики могут противоречить тенденциям развития трансграничного сотрудничества. При этом графики экономических индикаторов территорий, вовлеченных в трансграничное взаимодействие, рисуют сильную зависимость достигаемых показателей регионального развития от состояния национальной экономики в целом и ее внешнеэкономической сферы [11].

Важным ограничителем, накладывающим негативное влияние на темпы экономического роста в России считаем отставание от зарубежных стран в вопросах развития инфраструктуры трансграничного взаимодействия, в том числе способствующей упрощению трансграничного перемещения рабочей силы и производимой на экспорт продукции. Одним из элементов механизма регулирования национальной экономики должны стать

меры по обеспечению открытости границ по основным аспектам трансграничного взаимодействия.

В условиях современного институционального устройства российской экономики и региональной политики правомерно разделять трансграничные регионы на «внешние» и «внутренние». К первым следует относить образования, возникающие вдоль внешних границ государства, ко вторым – крупные территориальные объединения внутри Федерации. Для целей оптимальной организации процесса регулирования национальной экономики целесообразно дифференцировать меры поддержки и управления развитием региональных интеграционных образований соответственно условиям внешней среды их функционирования. В общем виде модель функционирования институционального механизма регулирования аграрной сферы экономики во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями представлена на рисунке 1.3.

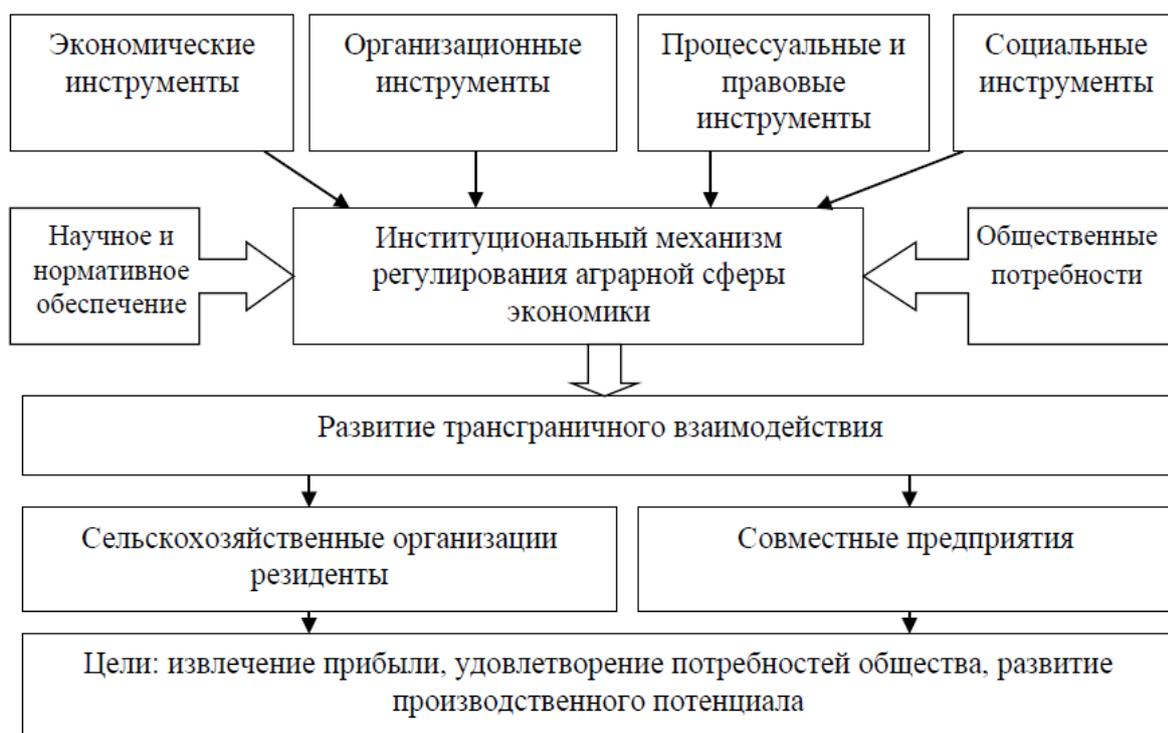

Рисунок 1.3 – Модель институционального механизма регулирования аграрной сферы экономики во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями
Составлено авторами по [41]

На рисунке 1.3 отображена модель механизма регулирования аграрной сферы во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями. Механизм, используя экономические, социальные, организационные, правовые и процессуальные инструменты, нацелен на развитие производственно-экономического потенциала хозяйственной системы, укрепление сотрудничества на основе совершенствования научно-нормативного обеспечения и реализации финансовых интересов предприятий аграрной сферы [40].

Обобщение зарубежного опыта практической реализации трансграничного взаимодействия в совокупности с практикой стран-членов ЕАЭС по увеличению деловой активности на приграничных территориях, в том числе за счет венчурных инвестиций в инновации, позволяет говорить о целесообразности интенсификации усилий в направлении методологического обеспечения процесса региональной интеграции не только на традиционном западном направлении, но и относительно новом юго-восточном, которое имеет значительный потенциал по укреплению интра- и трансграничных экономико-правовых отношений.

2 АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ТРАНСГРАНИЧНЫМИ СУБЪЕКТАМИ

2.1 Анализ трансграничного сотрудничества России с трансграничными субъектами в контексте агропродовольственного взаимодействия

В современных условиях трансграничное сотрудничество следует рассматривать как важный системообразующий компонент экономической политики государства. В зонах тесного сотрудничества приграничных регионов сопредельных стран отмечается сочетание принципов суверенитета с практикой трансграничного экономического сотрудничества.

Исторически сложилось, что Россия территориально граничит с 16 странами (сухопутная граница): Норвегия, Финляндия, Эстония, Литва, Латвия, Белоруссия, Украина, Грузия, Польша, Азербайджан, Китай, Монголия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Казахстан, Абхазия и Южная Осетия являются частично признанными в ООН [42].

В рамках научного исследования анализ трансграничного сотрудничества будет произведен с теми странами, которые не разорвали политические и экономические отношения с Российской Федерацией. Самыми крупными партнерами в трансграничном сотрудничестве являются Китай, Беларусь, Казахстан.

В рамках Восточного экономического форума заключаются различного рода соглашения. В 2015 г. было подписано 80 соглашений между Россией и Китаем, а в 2022 г. – более 290 соглашений, количество заключаемых соглашений увеличилось в 36 раз за семь лет. Следует отметить, что большая часть совместных проектов заключается в сфере энергоресурсов [43, 44].

Китай один из крупных торговых партнеров России, во внешнеторговом обороте нашей страны, в 2019 г. удельный вес товарооборота составлял 16,6%, в 2020 г. – 18,3%, в 2021 г. – 17,9%. Товарооборота России с Китаем за 10 лет вырос на 67,7 млрд долл (↑ 85,5%) с 79,2 млрд долл в 2011 г. до 146,9 млрд долл в 2021 г. [45] Анализ двухсторонних отношений России и

Китая показал, что Россия больше импортирует продукции, чем экспортирует. При экспорте и импорте наибольшую долю занимают товарные группы промышленного производства.

Объем продукции «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (коды ТН ВЭД 01-24) экспортируемый из России в Китай в динамике за 2019-2021 гг. увеличился на 161 млн долл США, темп прироста составил 5,05%, а импорт сокращается на 285 млн долл США (↓ 16,54%) (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Динамика двусторонней торговли в сфере сельского хозяйства между Россией и Китаем

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.		Изменение 2021 г. к 2019 г.	
	млн долл США	уд. вес, %	млн долл США	уд. вес, %	млн долл США	уд. вес, %	млн долл США	темп ро- ста,%
Экспорт России в Китай продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья	3190	5,6 2	3960	8,07	3351	4,98	161	105,05
Импорт России из Китая продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья	1723	3,1 8	1390	2,53	1438	1,99	-285	83,46

Составлено авторами по [45]

В структуре внешнеторговых российско-китайских отношений экспорт товарной группы «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» занимает в среднем за 2019-2021 гг. – 6,2%, а доля импорта по данной группе незначительна (в среднем 2,6%) и наблюдается динамика снижения удельного веса.

Анализ данных представленных в приложении А показал, что в структуре экспорта товарной группы «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» наибольшую долю составляет товарная продукция «Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные» в 2019 г. – 2,97% от общего объема экспорта, в 2020 г. – 3,2%, в 2021 г. – 1,56%.

Товарная группа «Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления» в структуре экспорта в 2019 г. занимает 1,06%, 2020 г. – 2,21%, 2021 г. – 1,38%. По остальным товарным группам удельный вес составляет меньше 1%.

Как показал анализ структуры импорта из Китая в Россию ввозятся такие продовольственные товары как «Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные» удельный вес которых в среднем за три года составляет – 0,37%, «Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды» – 0,58%, «Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь» – 0,55% (приложение Б).

Таким образом, трансграничное сотрудничество между Россией и Китаем строится в рамках промышленной сферы, энергетики, однако партнерские отношения в агропродовольственной сфере имеют тенденцию к расширению, что подтверждает рост объема экспорта сельскохозяйственной продукции.

Дальневосточный федеральный округ непосредственно имеет сухопутные границы с Китаем, Республикой Корея, Япония. Удельный вес приграничных стран во внешнеторговом обороте ДФО представлен на рисунке 2.1.

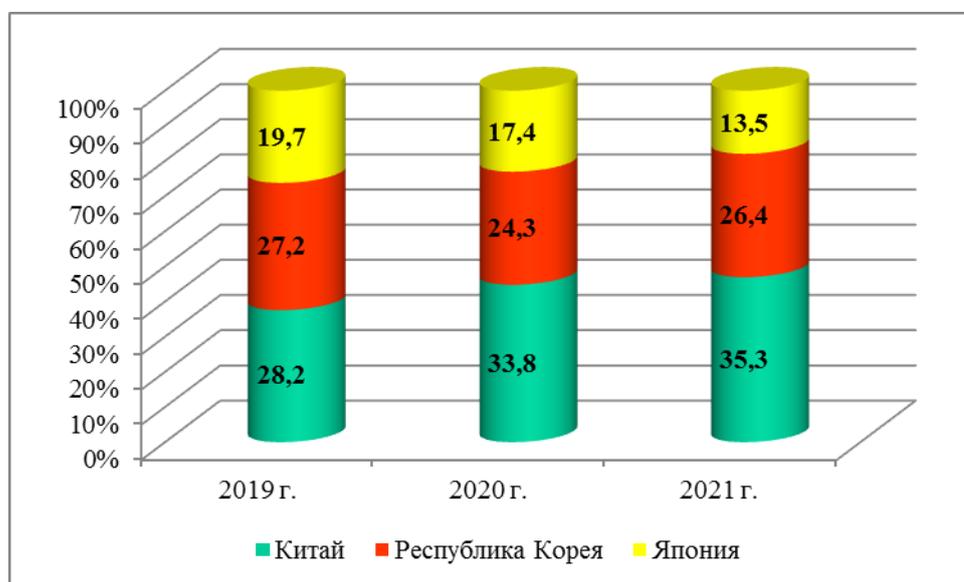

Рисунок 2.1 – Удельный вес трансграничных стран во внешнеторговом обороте ДФО за 2019-2021 гг., %

Составлено авторами по [46]

Китай занимает наибольший удельный вес во внешнеторговом обороте ДФО – в среднем за три года 32,4%. Это подтверждает тот факт, что для ДФО Китай является перспективным и надежным трансграничным партнером.

Дальневосточный федеральный округ экспортирует в Китай больше, товарной продукции, чем импортирует, торговое сальдо в 2019 г. составило +5401,5 млн долларов США, в 2020 г. +3233,5 млн долларов США, в 2021 г. 3583,3 млн долларов США [44].

Анализ структуры экспорта ДФО с Китаем позволил выявить, что в 2019 г. и 2020 г. наибольший удельный вес в торгово-экономических отношениях занимает аграрная продукция «Рыба мороженая» – 19,9% и 15,8% соответственно (рисунок 2.2).

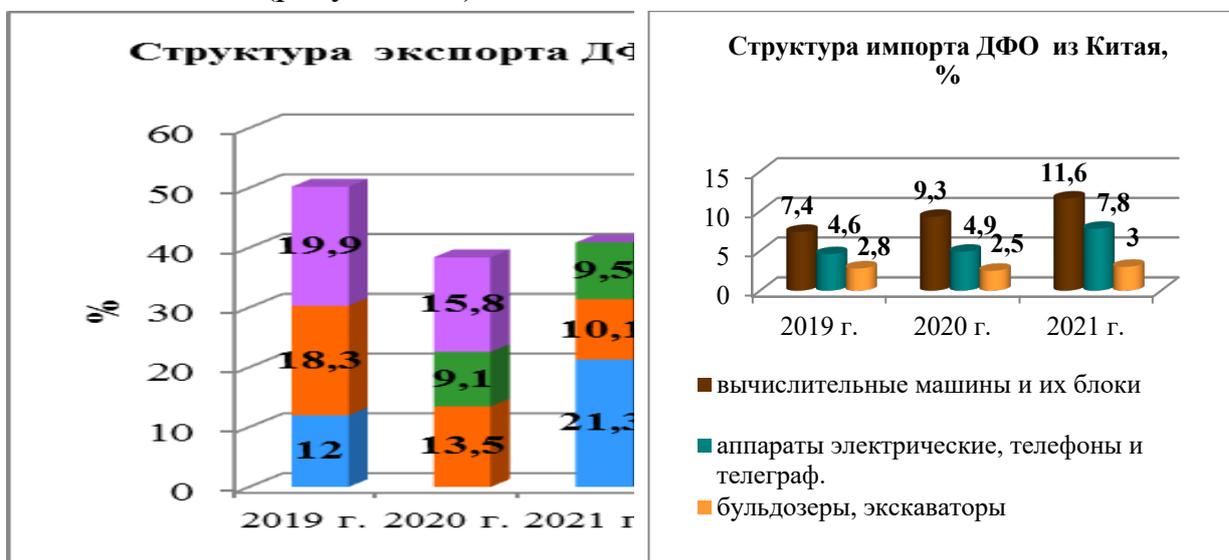

Рисунок 2.2 – Структура основных статей экспорта и импорта ДФО с Китаем, %

Составлено авторами по [46]

В 2021 г. ситуация изменилась и наблюдается сдвиг в структуре экспорта в сторону ресурсного снабжения по товарной группе «Уголь каменный и твердое топливо» (21,3% от общей суммы экспорта). Второе место в структуре экспорта занимает «Нефть сырая и нефтепродукты сырые», в среднем за три года – 13,9% [46].

ДФО импортирует вычислительные машины и их блоки (в среднем 9,4% от общей стоимости импорта), аппараты электрические, телефоны и телеграфы, бульдозеры, экскаваторы. Таким образом, следует сделать вывод,

что двухсторонние отношения между ДФО и Китаем в рамках экспорта формируются в области агропродовольственного сотрудничества, в рамках импорта в области ресурсного, промышленного и технологического сотрудничества.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 года № 473, обеспечивающем правовое обоснование появления такого субъекта как территории опережающего развития, на территории Дальневосточного федерального округа начали функционировать территории опережающего развития (ТОР) [47].

По состоянию на 1 июля 2020 года в Дальневосточном федеральном округе было создано 20 ТОР. За период 2021-2022 гг. было сформировано еще три ТОР: Краснокаменск, Селенгинск, Столица Арктики [48]. Рисунок 2.3 наглядно иллюстрирует специализацию каждой из функционирующих ТОР ДФО. В приложение В представлена более развернутая характеристика ТОР.

Специализация ТОР	Наименование ТОР
 Добыча полезных ископаемых	Чукотка, Южная Якутия, Забайкалье
 Сельское хозяйство	Якутия, Белогорск, Хабаровск, Бурятия
 Рыболовство. Рыбообработка	Камчатка, Николаевск, Курилы
 Пищевая промышленность	Белогорск, Комсомольск, Забайкалье
 Промышленность	Надеждинская, Хабаровск, Свободный
 Древопереработка	Комсомольск, Бурятия, Забайкалье
 Судостроение. Судоремонт	Большой камень, Николаевск
 Туризм	Камчатка, Бурятия, Горный воздух
 Логистика	Якутия, Приамурская, Хабаровск

Рисунок 2.3 – Специализация территорий опережающего развития ДФО

Составлено авторами в ходе исследования

ТОР «Хабаровск» является перспективным партнером в рамках трансграничного сотрудничества с Китаем, так как с юго-запада Хабаровский край граничит с Китаем. Главными отраслями специализации ТОР «Хабаровск» являются машиностроение и металлообработка, производство строительных материалов, переработка сельскохозяйственной продукции, логистика.

Анализ внешнеторгового оборота Хабаровского края показал, что за анализируемый период в динамике он увеличивается на 31,9%. Экспорт за три года вырос на 35,8%, а импорт на 23,7% (таблица 2.2).

Таблица 2.2 – Внешняя торговля Хабаровского края с акцентом на агропродовольственную сферу, млн долл США

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г. к 2016 г.	
				млн долл США	темпа роста, %
Внешнеторговый оборот	2767,1	2585,3	3648,8	881,7	131,9
Экспорт – всего, в том числе	1870	1805,4	2538,9	668,9	135,8
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	389,9	441,5	525	135,1	134,6
Импорт – всего, в том числе	897,1	779,9	1109,9	212,8	123,7
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	39,7	39,6	45,9	6,2	115,6

Составлено авторами по [49]

В структуре экспорта Хабаровского края объем реализации товарной группы «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» увеличился за 2019-2021 гг. в абсолютном выражении на 135,1 млн долл США, темп прироста составил 34,6%. Также наблюдается рост «Продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья» в структуре импорта, но темп прироста (15,6%) ниже, чем в структуре экспорта.

Следует обратить внимание на тот факт, что в структуре экспорта удельный вес товарной группы «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» в динамике растет с 12% в 2017 г. до 20,7% в 2021 г. (рисунок 2.4). Это свидетельствует о том, что Хабаровский край расширяет трансграничное сотрудничество с трансграничными субъектами в агропродовольственной сфере.

Рисунок 2.4 – Удельный вес товарной группы «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» в структуре экспорта и импорта Хабаровского края, %

Составлено авторами по [49]

Общий объем аграрной продукции, производимой в Хабаровском крае, хозяйствами всех категорий увеличился за 2019-2021 гг. на 4176,1 млн руб. (↑ 29%). Продукция растениеводства, реализуемая сельскохозяйственными предприятиями в динамике растет, темп прироста 57% (+3939,1 млн руб.). В общем объеме производимой сельскохозяйственной продукции, растениеводство занимает наибольший удельный вес (рисунок 2.5).

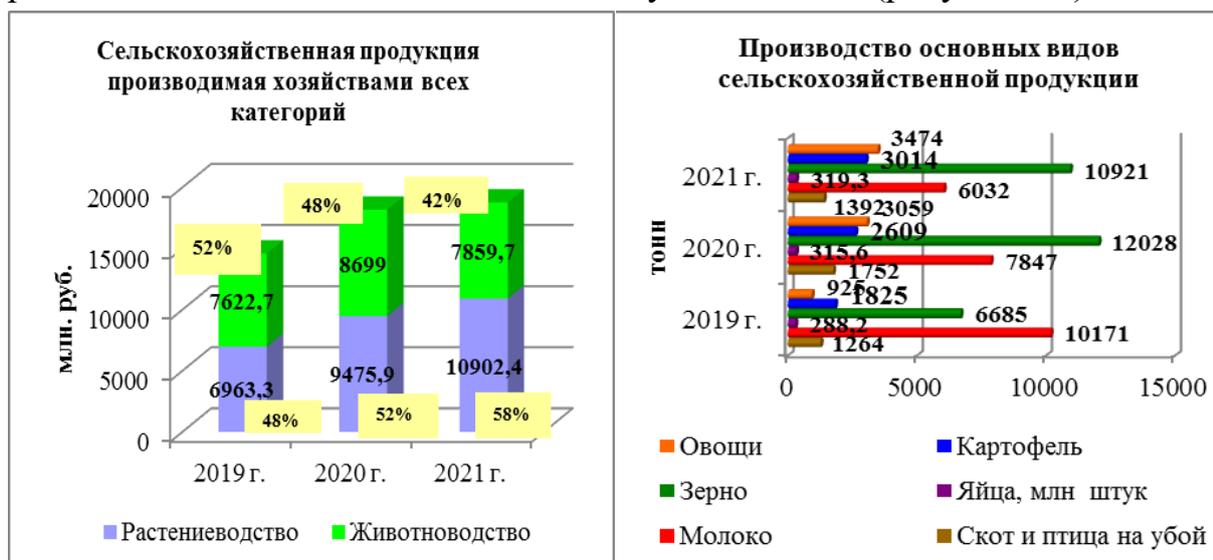

Рисунок 2.5 – Сельскохозяйственная продукция, производимая и реализуемая в Хабаровском крае

Составлено авторами по [49]

В 2019 г. продукция, производимая в животноводстве, занимала 52% от общего объема производимой сельскохозяйственной продукции аграриями Хабаровского края, в 2020-2021 гг. наблюдается снижение удельного веса.

Основными возделываемыми в Хабаровском крае культурами являются зерновые, картофель и овощи (рисунок 2.5). По всем видам продукции, производимой сельскохозяйственными предприятиями, наблюдается рост, как в абсолютном, так и относительном выражении, за исключением молока, здесь наблюдается динамика к снижению на 41%. Однако, на сегодняшний день в ТОР «Хабаровск» создан животноводческий комплекс на 2000 голов дойного стада и осуществляется строительство молокозавода производительностью до 21000 тонн в год молочной продукции [44]. Данные мероприятия осуществляются в рамках трансграничного сотрудничества ДФО и Китая. Анализ отрасли агропромышленного комплекса Хабаровского края, позволяет сделать вывод, что растут темпы производства сельскохозяйственной продукции, которая впоследствии экспортируется трансграничным субъектам.

Между Российской Федерацией и Беларусью достигнуто соглашение о формировании единой аграрной политики, которая будет строиться на сближение законодательства в области сельского хозяйства с целью увеличения объемов взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией, снятия административных барьеров, обеспечения продовольственной безопасности. Анализ динамики торговых связей двух стран размещен в таблице 2.3. Таблица 2.3 – Товарооборот России с Беларусью за 2017-2021 гг.,

млн долл США

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение 2021/2017	
						млн долл США	Темп роста, %
Товарооборот	30193	33998	33346	28541	38425	8232	127
Экспорт	18425	21819	20545	15956	22801	4376	124
Импорт	11768	12179	12801	12585	15624	3856	133
Сальдо	6657	9640	7744	3371	7177	520	108

Составлено авторами по [50]

Анализ торговых отношений между Россией и Беларусью показал, что товарооборот за пять лет увеличился на 8232 млн долларов США или на 27%. Торговое сальдо имеет положительное значение, что подтверждает тот факт – Россия больше экспортирует продукции, чем импортирует.

Анализ структуры экспорта России с Республикой Беларусь (приложение Г) в рамках трансграничного сотрудничества показал, что Россия экспортирует в Беларусь в основном продукцию промышленного производства (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Экспорт России в Беларусь в 2019-2021 гг.
по товарным группам, %

Наименование товарной группы	Удельный вес товарных групп, к общему объему экспорта			Темп роста 2021 г. к 2019 г., %
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	46,5	38,9	40,8	97,5
Пластмассы и изделия из них	3,8	4,7	5,2	154,5
Черные металлы	6,3	7,0	8,5	149,9
Изделия из черных металлов	2,8	3,0	2,6	103,7
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства	4,5	5,6	5,3	130,6
Электрические машины и оборудование, их части	4,7	4,5	3,6	84,8
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава	4,6	4,0	3,7	88,7

Составлено авторами по [50]

За период 2019-2021 гг. в структуре экспорта России в Беларусь наибольший удельный вес приходится на «Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки», «Черные металлы» это подтверждает тот факт, что трансграничное сотрудничество в рамках экспорта формируется в промышленной и ресурсной сферах.

Анализ структуры импорта России из Беларуси в 2019-2021 гг. по товарным группам (приложение Д) показал, что на протяжении всего анализируемого периода товарная группа «Молочная продукция, яйца птиц, мед натуральный» занимает наибольший удельный вес в структуре, в среднем 15,5% (рисунок 2.6). Следует отметить о снижении доли данной товарной

группы в структуре импорта с 16,1% до 13,9%, однако темп прироста за три года составил 5,6%.

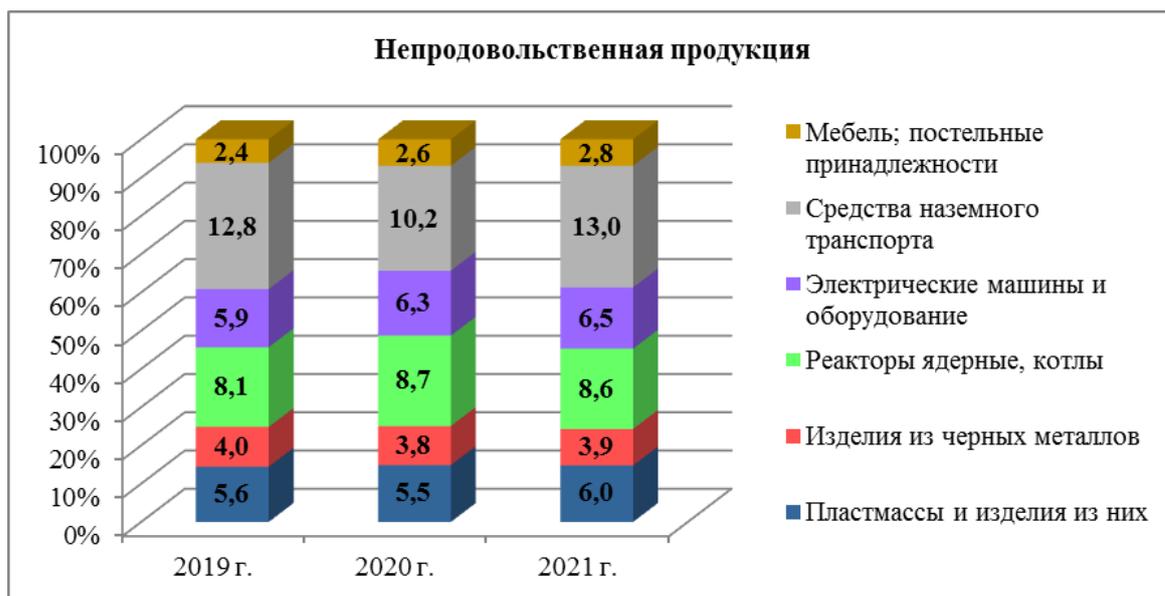
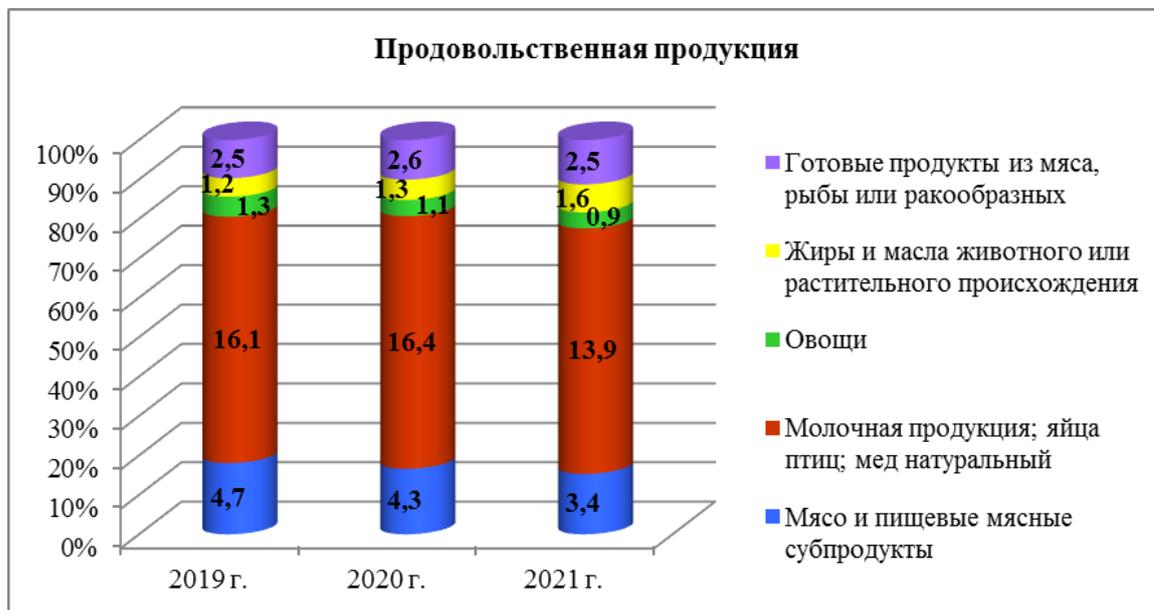

Рисунок 2.6 – Продукция импортируемая Россией из Беларуси в 2019-2021 гг. по товарным группам, %

Составлено авторами по [51, 52]

Общий объем импорта по товарной группе «Мясо и пищевые мясные субпродукты» снижается на 10,2%, что сказывается на удельном весе и его сокращении с 4,7% до 3,4%. «Готовые продукты из мяса, рыбы или ракооб-

разных» стабильно занимают 2,5% от общего объема импортируемой продукции, темп прироста за три года – 22,9%. Среди непродовольственной продукции импортируемой из Беларуси лидирующую позицию занимает товарная группа «Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава».

Трансграничное сотрудничество России и Республики Беларусь, если рассматривать с точки зрения экспорта наблюдается в большой степени в области торговли топливом минеральным, нефтью, металлами. Противоположная ситуация наблюдается при импорте, здесь трансграничное сотрудничество строится на систематическом и непрерывном взаимоотношении в области реализации сельскохозяйственной продукции. Рисунок 2.7 наглядно демонстрирует, что доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в структуре экспортных отношений между Россией и Беларусь незначительна и в среднем за три года составляет 7,77%.

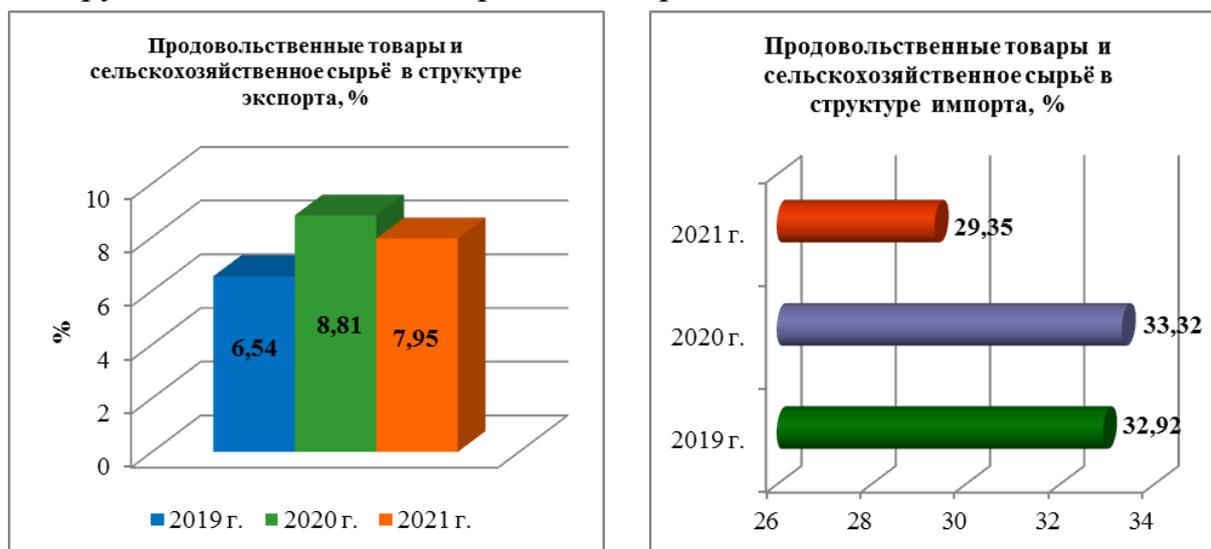

Рисунок 2.7 – Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё в структуре экспорта и импорта трансграничного сотрудничества России и Беларусь, %

Составлено авторами в ходе исследования

Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё в общей структуре импорта в 2019 г. занимает удельный вес в размере 32,92%, а в 2021 г. – 29,35%. Наблюдается снижение удельного веса, однако следует отметить, что доля товарной группы «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё» в структуре импорта больше, чем в структуре экспорта.

Таким образом, отношения между Россией и Беларусь в рамках трансграничного сотрудничества формируются на основе двух базовых составляющих – экспорта (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; металлы и изделия из них) и импорта (продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё; Средства наземного транспорта).

Торгово-экономические отношения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан отличаются высоким уровнем всестороннего партнерства. В 2021 году по отношению к 2019 году товарооборот России с Казахстаном увеличился на 30,6%. Доля Казахстана во внешнеторговом обороте России в среднем составляет 3,2% (10 место). Экспорт России в Казахстан за последние три года увеличился на 31,5%, а импорт России из Казахстана на 28,2%. Анализ структуры экспорта и импорта показал, что торговое и трансграничное сотрудничество между Россией и Республикой Казахстан формируется по одним и тем же товарным группам (таблица 2.5).

Таблица 2.5 – Торговое сотрудничество России и Казахстан в рамках экспорта и импорта за 2019-2021 гг.

Товарная группа	Удельный вес товарных групп					
	к общему объему экспорта, %			к общему объему импорта, %		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Машины, оборудование и транспортные средства	25,2	25,4	26,1	8,4	7,1	6,9
Металлы и изделия из них	16,3	14,2	16,6	28,3	25,2	33,3
Химическая продукция	14,9	15,1	15,2	14,3	15,9	13,0
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	12,8	14,7	14,9	6,5	7,7	7,0
Минеральные продукты	14,5	12,8	11,4	40,4	42,4	37,6

Составлено авторами по [53]

Анализ данных таблицы 2.5 показал, что в структуре экспорта наибольший удельный вес занимает товарная группа «Машины, оборудование и транспортные средства», в структуре импорта «Металлы и изделия из них». Удельный вес товарной группы «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё» в динамике растет как в структуре экспорта, так и в структуре импорта, и в структуре экспорта данная товарная группа занимает наибольший удельный вес, чем в структуре импорта.

Детальный анализ структуры экспорта товарной группы «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё» в рамках торговых российско-казахских отношений показал, что наибольший удельный вес занимает товар «Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия» в среднем 10,9% (таблица 2.6).

Таблица 2.6 – Основные виды товаров, включенные в группу «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё» в структуре экспорта торгово-экономических отношений России и Казахстан за 2019-2021 гг., %

Вид товара, %	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение 2021 г. к 2019 г.
Злаки	4,0	5,2	8,9	4,9
Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный	5,9	6,0	5,5	-0,5
Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	6,9	6,7	8,2	1,3
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов	7,4	7,8	7,2	-0,2
Сахар и кондитерские изделия из сахара	7,5	8,5	7,9	0,5
Какао и продукты из него	7,7	6,9	6,5	-1,2
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления	8,4	8,2	8,6	0,2
Разные пищевые продукты	9,5	9,1	8,4	-1,1
Табак и промышленные заменители табака	9,7	9,4	8,3	-1,4
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	11,4	11,0	10,3	-1,1

Составлено авторами по [53]

Максимальный прирост наблюдается по товару «Злаки» удельный вес растет с 4% в 2019 г. до 8,9% в 2021 г., в абсолютном выражении рост составляет 172 млн долл США (↑36,4%). По остальным товарам отмечается снижение удельного веса в пределах 1%.

Трансграничное сотрудничество России с Республикой Казахстан, как и с Китаем, и Беларусью сфокусировано в большей степени в таких сферах как энергетика, промышленность, в меньшей степени в агропродовольственной сфере.

В период с 2003 года по 2010 год между Россией, Беларусью и Украиной наблюдается активное взаимодействие в области трансграничного сотрудничества, что приводит к формированию еврорегионов (рисунок 2.8).

Рисунок 2.8 – Трансграничное сотрудничество еврорегионов за период 2003-2022 гг.

Составлено авторами в ходе исследования

Еврорегионы «Днепр», «Ярославна», «Слобожанщина», «Донбасс» были образованы с целью разрешить проблему периферийности, вызванную «барьерным» эффектом государственных границ, беспрепятственно осуществлять инвестирование [54].

Специальная военная операция России на Украине, начавшаяся 24 февраля 2022 года, вызвала прекращение трансграничного сотрудничества между российскими и украинскими территориальными субъектами. Однако следует отметить, что экономические показатели и опыт, накопленный за период существования еврорегионов с участие украинских территорий имел положительную динамику (таблица 2.7).

Из еврорегионов «Днепр», «Донбасс», «Ярославна», «Слобожанщина» на сегодняшний день трансграничное сотрудничество осуществляется частично в еврорегионе «Днепр» между Гомельской областью и Брянской областью, Черниговская область по геополитическим мотивам отказалась от сотрудничества.

Таблица 2.7 – Внешнеторговый товарооборот трансграничных субъектов еврорегионов «Днепр», «Донбасс», «Ярославна», «Слобожанщина»

Регион	млн долл США			Темп прироста, %	
	2010	2015	2020	2020 г. к 2010 г.	2020 г к 2015 г.
	г.	г.	г.		
Еврорегион «Днепр»					
Черниговская область	706	1228	1294	183	105
Гомельская область	6458	7059	7301	113	103
Брянская область	1423	1037	1401	98	135
Еврорегион «Донбасс»					
Ростовская область	7300	6500	11285	155	174
Донецкая область (до 2014 г., далее ДНР)	1180	2506	1655	140	66
Луганская область (до 2014 г., далее ЛНР)	1150	2025	1474	128	73
Еврорегион «Ярославна»					
Курская область	1311	746	1452	111	195
Сумская область	110	396	681	619	172
Еврорегион «Слобожанщина»					
Белгородская область	6905	4249	4544	66	107
Харьковская область	3267	3710	4112	126	111

Составлено авторами в ходе исследования

Основным торговым партнером Брянской области выступает Беларусь. Товарооборот Брянской области с Республикой Беларусь за 2020-2021 гг. увеличился на 79 млн долл США, темп прироста составляет 15%. В 2020 г. 38,5% от всего товарооборота Брянской области приходится на Беларусь, а в 2021 г. – 51,4%. Также Китай выступает ведущим партнером Брянской области, в 2020 г. 8,4%, а в 2021 г. – 10%. Следует обратить внимание, на тот факт, что в 2020 г. Украина занимает 3,8% от всего товарооборота Брянской области, а в 2021 г. – 4,5% [55, 56].

Анализ экспорта и импорта по товарной группе «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё» между Брянской областью и Беларусью (приложение Е) показал, что в 2021 г. по отношению к 2020 г. наблюдается снижение объема экспорта по продовольственной продукции в абсолютном выражении на 12682 тыс. долл США, в относительном выражении на 25,7%. Объем продовольственных товаров импортируемых из Беларуси также снижаются, но не значительно на 4,8% (↓ 6932,3 тыс. долл США).

В 2020 г. в структуре экспортируемых продовольственных товаров Брянской области наибольший удельный вес занимают «Масличные семена и плоды» – 56,1%, «Злаки» – 10,2%, «Продукция мукомольно-крупяной промышленности» – 10,4%. В 2021 г. структура экспортируемой аграрной продукции имела другой вид. «Шеллак природный неочищенный; камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты» – 38,4%, «Продукция мукомольно-крупяной промышленности» – 29,1%, «Масличные семена и плоды» – 15,6% (рисунок 2.9).

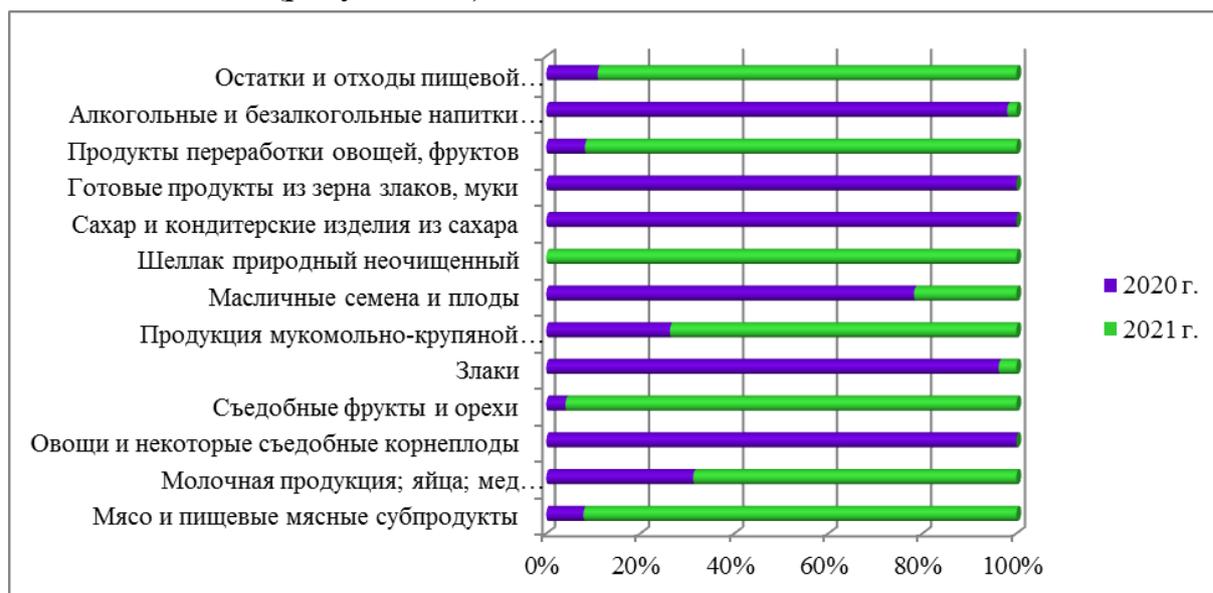

Рисунок 2.9 – Удельный вес продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в структуре экспорта Брянской области, %
Составлено авторами по [56, 57]

Брянская область импортирует широкий ассортимент сельскохозяйственной продукции из Беларуси (приложение Е). Основными импортируемыми продовольственными товарами являются товары, представленные в таблице 2.8. Товарная группа 04 «Молочная продукция; яйца птиц; мед

натуральный» занимает наибольший удельный вес в структуре импортируемой продовольственной продукции в 2020 г. – 74,6%, в 2021 г. – 86,2%, темп прироста за анализируемый период составляет 10%. Импорт продукции категории «Мясо и пищевые мясные субпродукты» удельный вес которой в 2020 г. составлял 19,6%, а в 2021 г. – 4,2%, снижается в абсолютном выражении на 22421,1 тыс. долл США (↓79,8%).

Таблица 2.8 – Основные импортируемые продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье Брянской областью из Беларуси за 2020-2021 гг.

Код ТН ВЭ Д	Наименование товарной группы	2020 г.		2021 г.		Изменение	
		тыс. долл США	Уд. вес, %	тыс. долл США	Уд. вес, %	тыс. долл США	Темп роста, %
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	28102,3	19,6	5681,2	4,2	- 22421,1	20,2
04	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный	106755,7	74,6	117440,7	86,2	10685	110,0
19	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока	2533,3	1,8	80,8	0,1	- 2452,5	3,2
20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов	1404,3	1,0	4256,6	3,1	2852,3	303,1

Составлено авторами по [57, 58]

Общий объем экспорта Гомельской области в Российскую Федерацию за 2020-2021 гг. вырос на 45,5%, экспорт продовольственной продукции увеличился на 23,7%. Анализ продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья экспортируемого из Гомельской области в Российскую Федерацию, показал (приложение Ж), что как в 2020 г. (32,5% от общего объема экспорта аграрной продукции), так и в 2021 г. (34,7%) больше всего экспортируется продукция «Сыры и творог», темп прироста за анализируемый период составил 32,2% [59]. На втором месте в структуре экспорта аграрной продукции «Молоко и сливки сгущенные и сухие» – 16,3% от общего объема экспорта, в абсолютном выражении рост составил 10860 тыс. долл США (↑16,1%). На третьем месте продукция «Молоко и сливки несгущенные» – 10% от общего объема экспорта, темп роста 116,1% .

Анализ товаров импортируемых в Гомельскую область по товарной позиции «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё» из

Российской Федерации за 2020-2021 гг. показал рост на 21,8% (+2598308,7 тыс. долл США) (приложение И).

Наибольший удельный вес в общей структуре импортируемых товаров из России в Гомельскую область составляет продукция «Рыба мороженая» в 2020 г. – 10,9% (3515,7 тыс. долл США), в 2021 г. – 9,4% (3784,5 тыс. долл США). В 2020 г. «Огурцы и корнишоны» импортировала Гомельская область на сумму 16 тыс. долл США, а в 2021 г. уже на сумму 3723,4 тыс. долл США (удельный вес 9,2% от общего объема импорта) (рисунок 2.10). По товарной позиции «Сахар» наблюдается обратная ситуация, в 2020 г. импорт составил на сумму 3109,3 тыс. долл США (удельный вес 9,7% от общего объема импорта), а в 2021 г. на сумму 46,7 тыс. долл США (удельный вес 0,1% от общего объема импорта).

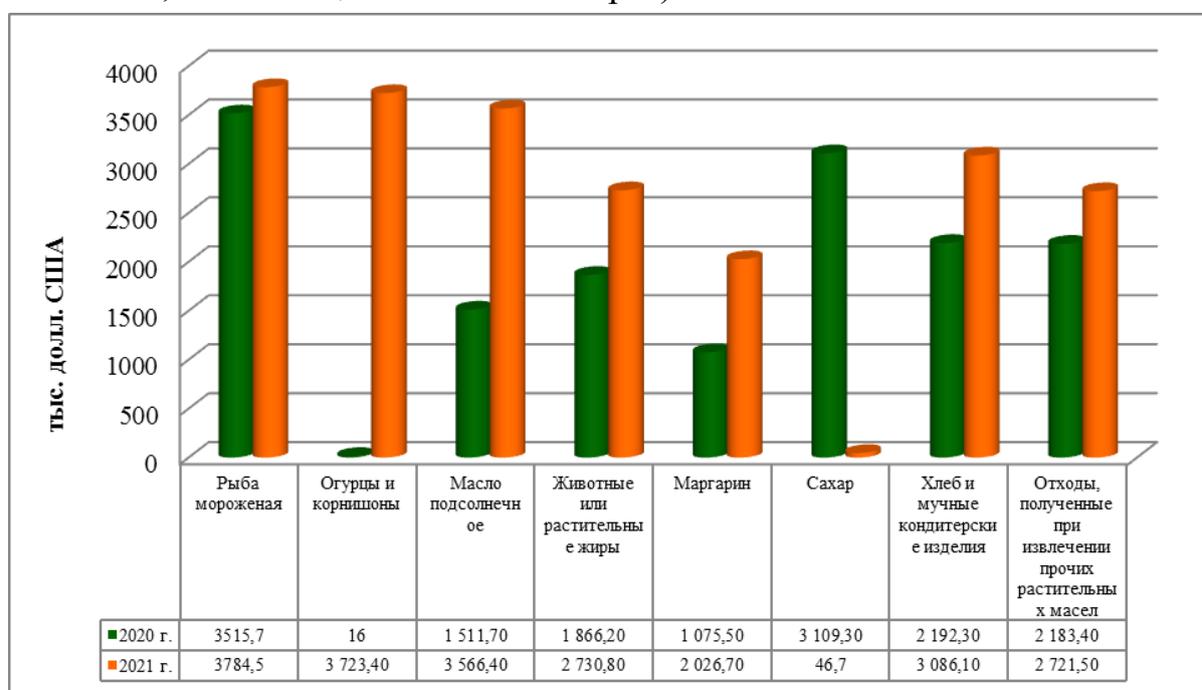

Рисунок 2.10 – Импорт продовольственных товаров в Гомельскую область из Российской Федерации, тыс. долл США

Составлено авторами по [60]

Анализ трансграничного сотрудничества в рамках еврорегиона «Днепр» показал, что Гомельская область и Брянская область наращивают объемы экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции, выступая логистическими центрами. Главная задача развития трансграничного сотрудничества в сфере АПК России и Белоруссии – совместное достижение

целей замещения импорта ведущих товаров и продовольственная независимость.

В перспективе российские и трансграничные территории настроены на развитие торгово-экономических, научно-технических, культурных и социальных связей.

2.2 Оценка эффективности становления и развития национальной агропродовольственной системы в рамках трансграничного сотрудничества

Анализ проблематики трансграничного взаимодействия стран на сегодняшний день является одним из наиболее актуальных вопросов, решаемых экономическими исследованиями в различных странах. Выявление перспектив такого сотрудничества, угроз и рисков для национальной социально-экономической сферы государств целесообразно осуществлять при помощи SWOT-анализа. Данный метод предназначен для своевременного предупреждения негативных тенденций в рассматриваемой системе, позволяет оценить запас прочности и найти оптимальные пути преодоления проблем в анализируемой области.

В условиях интенсивного роста товарооборота между РФ и Китаем в том числе в рамках трансграничного взаимодействия, необходима объективная прогнозная оценка эффективности принимаемых стратегических решений в сфере совместного освоения ресурсного потенциала приграничных территорий, развития экспортных позиций по различным группам товаров и т.д.

С помощью метода SWOT-анализ были выявлены сильные и слабые стороны трансграничного сотрудничества России и Китая в агропродовольственной сфере (рисунок 2.11). Совпадение интересов в аграрном секторе заложило основу для углубления сотрудничества между Россией и Китаем.

Самым важным аспектом дальнейшего российско-китайского сотрудничества является использование преимуществ расположения и ресурсной взаимодополняемости для формирования новой основы всестороннего сотрудничества в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство выступает новым двигателем роста российской экономики, и в рамках стратегий развития экспорта сельскохозяйственной продукции следует принять современные меры стратегического характера в области освоения ресурсов и продвижения экспорта.

Рисунок 2.11 – SWOT-анализ сильных и слабых сторон трансграничного сотрудничества России и Китая в рамках агропродовольственного партнерства

Составлено авторами по [61, 62]

На рисунке 2.12 схематично представлены «возможности» и «ограничения» в развитие агропродовольственного сотрудничества России и Китая. Стимулом к продвижению сельскохозяйственного российско-китайского сотрудничества является расширение границ функционирования аграрного сектора России и торговые прения между Китаем и США.

Украинский кризис внес исключительные возможности для активизации деятельности России в сфере сельского хозяйства. Санкции, введенные

США и Европой по отношению к России, осложнили экономические отношения и подорвали доверие между странами, что способствовало укреплению сотрудничества с Китаем. Россия обратилась к Азии в поисках новых рынков и источников финансирования, которые поддержали бы российский рынок сельскохозяйственной продукции.

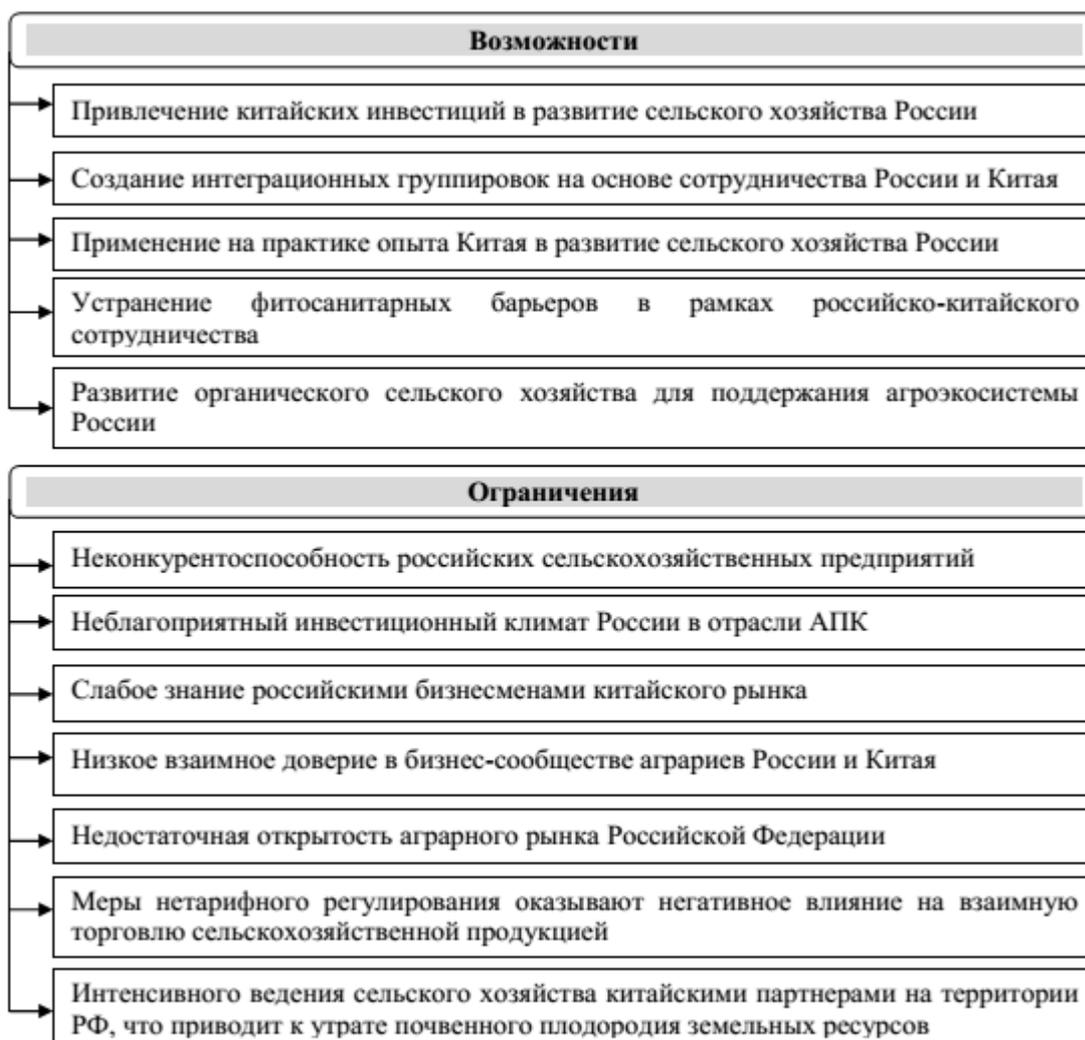

Рисунок 2.12 – SWOT-анализ «возможностей» и «ограничений» трансграничного сотрудничества России и Китая в рамках агропродовольственного партнерства

Составлено авторами по [61, 63]

На сегодняшний день 48 недружественных России стран полностью или частично прекратили торгово-экономические отношения с нашей страной. На этой основе, между Россией и Китаем будет развиваться сотрудничество в сфере сельскохозяйственной науки и техники, Китай планирует

внедрять передовые технологии в Россию путем применения льготной политики, предоставления технических специалистов и передовых технологий. Также Китай может развивать консалтинг, предоставлять технологические услуги, внедрять совместное производство, чтобы способствовать многогранному сотрудничеству между двумя странами в разработке и использовании сельскохозяйственной техники.

Россия, как страна-экспортер зерновых и Китай, как страна-мировой лидер производства и потребления продуктов питания, призваны внести свой вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности. В этом отношении, сельское хозяйство двух стран станет наиболее перспективным направлением для всего будущего сотрудничества между двумя странами.

Оба государства подчеркивают заинтересованность в укреплении взаимодействия в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Российская сторона видит наибольшие перспективы в росте объемов поставок в КНР сырьевой продукции сельского хозяйства, а также заимствовании передовых разработок и опыта производства, в том числе инноваций в сфере АПК [63].

Российско-белорусское межрегиональное сотрудничество продолжает оставаться одним из ключевых направлений двустороннего взаимодействия и эффективным механизмом решения широкого спектра задач в торгово-экономической сфере. В 2021 г. удельный вес Беларуси во внешнеторговом обороте России составил 4,9% (4 место среди стран-партнеров РФ), а доля России в товарообороте Беларуси – 49% [64].

Активизация внешнеторговых отношений между Россией и Беларусью не может не отразиться на развитии трансграничного сотрудничества в области сельского хозяйства. С помощью SWOT-анализа были выявлены недостатки и перспективы развития трансграничного сотрудничества России и Беларусь в рамках агропродовольственной системы стран-партнеров (таблица 2.9).

С целью расширения трансграничного российско-белорусского сотрудничества в агропродовольственной сфере необходимо продолжить практику совместных программ приграничного сотрудничества. Используя опыт белорусских партнеров на практике разворачивать сети населенных

пунктов сельскохозяйственной специализации на приграничных территориях, реализующих новейшие приемы и методологию управления агрокомплексом. Также создать на паритетной основе совместный инвестиционный «Фонд развития приграничных территорий» [65].

Таблица 2.9 – SWOT-анализ развития трансграничного сотрудничества России и Беларусь в рамках агропродовольственного партнерства

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Разрабатываются и финансируются совместные программы в области сельского хозяйства	Неэффективное управление отрасли АПК и дефицит инициативы приграничных субъектов в повышении объемов производства сельскохозяйственной продукции
Единое таможенное пространство	Низкая конкурентоспособность продукции аграрных предприятий
Выступают важными стратегическими торгово-экономическими партнерами	Высокозатратное производство, изношенность МТО
Выгодное геоэкономическое положение	Слабая инвестиционная активность отрасли АПК
<i>Возможности</i>	<i>Ограничения</i>
Совместное достижение замещение импорта ведущих товаров и продовольственная независимость	Отсутствие специальных целевых программ в сфере АПК на областном уровне для приграничных районов
Диверсификация сельской экономики – развитие сферы услуг (агротуризм, сервисное обслуживание, альтернативная энергетика, производство и продажа местной продукции с соответствующими логотипами)	Существующая система экономических и правовых регуляторов лишает агробизнес заинтересованности в опытно-конструкторских разработках новых технологий и изделий
Использование новейших технологий для инновационного развития отрасли АПК	Нестабильная макроэкономическая ситуация в мире
Привлечение прямых иностранных инвестиций в сельское хозяйство	Колебание цен на импортные пошлины, квоты; изменчивая динамика курса национальной валюты

Составлено авторами по [66, 67]

Учитывая современные особенности геополитического положения в мире между Россией и Беларусью, складываются крепкие и долгосрочные партнерские отношения. Россия является главным рынком сбыта белорусской сельскохозяйственной продукции, на ее рынок уходит 74% экспорта.

Россия также активно поставляет аграрную продукцию в Беларусь – 40% импорта в данной сфере идет из России.

Ситуация с нелегитимным внешним давлением ускорила процессы интеграции между приграничными странами. Единая аграрная политика увеличит объем взаимной российско-белорусской торговли сельхозпродукцией, снимет административные барьеры, укрепит продовольственную безопасность.

Еврорегион «Днепр» выступает ярким примером трансграничного сотрудничества между приграничными субъектами, такими как Брянская и Гомельская области – цель создание, которого совместная экономическая деятельность, применение лизинговых схем закупки сельскохозяйственной техники и оборудования, согласование вопросов приграничной торговли агропродовольственной продукцией [68].

SWOT-анализ развития еврорегиона «Днепр» позволит выявить основные трудности и направления развития еврорегиона в рамках агропродовольственной системы приграничных субъектов, Брянской и Гомельской областей.

Сильные стороны еврорегиона «Днепр»: потенциал административного взаимодействия территориальных образований – участников еврорегиона, сохранившийся с периода существования СССР; возможности обеспечения нормативного уровня продовольственной безопасности за счет собственных сил и средств; относительная доступность энергоресурсов; позитивные темпы развития демографической ситуации на приграничных территориях. Слабые стороны еврорегиона «Днепр»: удаленность от крупных региональных центров, слабая транспортно-логистическая сеть; ограниченность рынка сбыта.

Возможности еврорегиона «Днепр»: в рамках трансграничного взаимодействия образуются дополнительные стимулирующие факторы развития коммуникации в рамках еврорегиона в сфере АПК; экспортоориентированность; государственная поддержка отечественного производителя; разработка и реализация приграничных отраслевых или других (целевых) программ.

Ограничения (угрозы) еврорегиона «Днепр»: отсутствие единой нормативно-правовой базы, способствующей задачам трансграничной регионализации; геоэкономическая и геополитическая нестабильность в мире;

критическое положение демографической ситуации в сельских территориях.

В рамках российско-белорусского сотрудничества планируются союзные программы аграрной направленности в сфере селекции семян, семеноводства сельскохозяйственных растений и сортоиспытания, развитие сотрудничества в области мелиорации земель, аграрной науки и образования, внедрения новых агротехнологий.

На сегодняшний день возрастает роль в поиске новых приграничных территорий для расширения границ трансграничного сотрудничества России. Территории опережающего развития ДФО (таблица 2.10) выступают потенциальными трансграничными субъектами в расширении партнерских отношений с приграничными территориями Китая.

Таблица 2.10 – SWOT-анализ территории опережающего развития, как потенциального трансграничного субъекта во взаимодействие с приграничными территориями Китая

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
<p>Высокая ресурсная обеспеченность территории;</p> <p>Транспортно-логистическая освоенность территории;</p> <p>Положительное сальдо внешнеторгового оборота сельхозпродукции;</p> <p>Удобное экономико-географическое положение, протяженные сухопутные границы</p>	<p>Недостаточное развитие пограничных переходов и перевалочных пунктов;</p> <p>Низкий уровень оснащения и технологий;</p> <p>Низкие темпы обновления технологического парка аграрных предприятий;</p> <p>Отсутствие институционального механизма регулирования трансграничного взаимодействия</p>
<i>Возможности</i>	<i>Ограничения</i>
<p>Повышение уровня занятости благодаря налаживанию сотрудничества, созданию совместных предприятий;</p> <p>Усиление внешнеэкономических, научно-технических, продовольственных связей;</p> <p>Привлечения инвестиций в сферу АПК;</p> <p>Рост трудового капитала в результате миграции трудоспособного населения; привлечением капитала</p> <p>Рост совместных проектов в области сельского хозяйства</p>	<p>Низкий уровень финансовой устойчивости отечественных сельскохозяйственных предприятий;</p> <p>Низкий уровень развития транспортной инфраструктуры;</p> <p>Высокая доля оборота незаконной торговли, нелегальная миграция рабочей силы;</p> <p>Санкционное давление на экономику, ограничения в торговле</p>

Составлено авторами по [69]

Территории опережающего развития ДФО как перспективные субъекты трансграничного сотрудничества с Китаем призваны стимулировать приоритетные отрасли экономики и привлекать новых инвесторов. Совместная деятельность двух стран в рамках территорий опережающего развития ДФО будет способствовать дальнейшему развитию сотрудничества России и Китая во многих областях, и прежде всего акцент должен быть сделан на агропродовольственную сферу.

3 РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

3.1 Разработка методологии регулирования экономики в условиях трансграничного взаимодействия

Сотрудничество приграничных территорий государств (трансграничное сотрудничество) призвано и потенциально способно стимулировать решение социально-экономических задач взаимодействующих регионов и сопредельных стран в целом, при том условии, что его влияние на различные сектора экономики и прочие сферы жизнедеятельности общества, не противоречит стратегическим целям и аспектам национальной безопасности сотрудничающих государств, в том числе членов интеграционного союза или сообщества. На сегодняшний день можно выделить три уровня развития трансграничного взаимодействия, доступных для Российской Федерации: трансграничные связи регионов России как самостоятельного субъекта международного права; как страны-члена ЕАЭС (внутри Союза); как представителя ЕАЭС в сотрудничестве с внешними партнерами. Потенциал данного направления интеграционных инициатив на сегодняшний день, применительно к РФ, ЕАЭС, ЕЭП и СНГ, ограничен уровнем развития методологического обоснования применимых мер, инструментов, механизма достижения целей и задач сближения. Отталкиваясь от результатов анализа, представленного в главе 2, отметим, что внутренняя и региональная политики экономического развития РФ также нуждаются в систематизации и верификации принципов и методологии регулирования в условиях трансграничного сотрудничества, участия в интеграционных объединениях (ЕАЭС).

Методологические аспекты регулирования экономики суверенного государства, а также страны-члена интеграционного объединения представлены инструментарием выбора оптимальных решений, наилучшего из альтернативных вариантов достижения целей стратегических программ развития страны и отраслей экономики. При этом система регулирования и ее эффективность обусловлена влиянием ряда объективных требований (принципов). Анализ накопленного опыта администрирования трансграничных интеграционных проектов и инициатив в различных регионах мира

(например, ЕС) позволил сформулировать базовые принципы регулирования экономической политики на уровне субъекта международного права и члена объединения государств в условиях трансграничного сотрудничества (таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Общие принципы регулирования экономической политики в условиях трансграничного сотрудничества государств и интеграционных объединений

Наименование принципа	Характеристика
1. Согласование	Приведение в соответствие национальных и коллективных программ в рамках интеграционного объединения (ЕС, ЕАЭС) общим целям развития с учетом потенциала трансграничных коммуникаций
2. Расширение партнерства	Активное вовлечение в процесс трансграничного сотрудничества представителей различных уровней государственного управления (федеральный, региональный, муниципальный), а также представителей бизнеса, заинтересованных в инвестировании средств в совместные проекты, не противоречащие национальным интересам и законодательству
3. Координация	Согласование различных финансовых инструментов, действующих внутри межрегионального или международного объединения, в том числе для привлечения партнеров на внешних границах
4. Целеполагание и прогнозирование	Прогнозное обоснование результатов трансграничного сотрудничества, построение системы стратегического планирования целей, инвестиций, управленческих инициатив
5. Диверсификация источников средств	Различные источники средств на трансграничные проекты коллективного (Союз) и национального уровня. Финансирование мер региональной политики осуществляется странами-членами объединения самостоятельно
6. Софинансирование	Участие в финансировании трансграничных проектов как фондов интеграционных объединений, так и государственных бюджетов стран-бенефициарами
7. Избирательность	Концентрация инвестиций в рамках интеграционного пространства на приоритетных целях в регионах с наибольшей активностью трансграничных коммуникаций.
8. Делегирование ответственности	Передача исполнительных функций по вертикали власти на уровень территориального взаимодействия, если это способствует повышению эффективности трансграничного взаимодействия
9. Отбор показателей	Осуществляется в соответствии со степенью участия в инвестировании и реализации проектов трансграничного взаимодействия институциональных структур различных уровней

Составлено авторами по [70, 71, 72]

Механизм реализации вышеуказанных принципов накладывает определённую специфику на ход реализации проектов трансграничного сотрудничества и регулирование национальной экономики в рамках данного процесса. В частности, действие принципов согласования, расширения партнерства, диверсификации, софинансирования и делегирования ответственности распределяет бремя организационно-инвестиционных расходов между всеми участниками трансграничных проектов, поскольку интеграционная платформа, как институт, не обеспечивает финансирование подобных инициатив, но может выступать лишь в роли соинвестора и регулятора нормативно-правовых, и технических аспектов [73, 74].

Основываясь на международных принципах администрирования экономических процессов в рамках трансграничного взаимодействия, а также базовых положениях теории государственного регулирования экономики, предполагающей использование прямых и косвенных методов, и инструментов управленческого воздействия на объект, в данном исследовании разработана методологическая модель регулирования национальной экономики в рамках трансграничного взаимодействия (рисунок 3.1), представлены концептуальные положения методологии регулирования национальной экономической политики в части осуществления трансграничных проектов по направлениям сотрудничества (таблица 3.2).

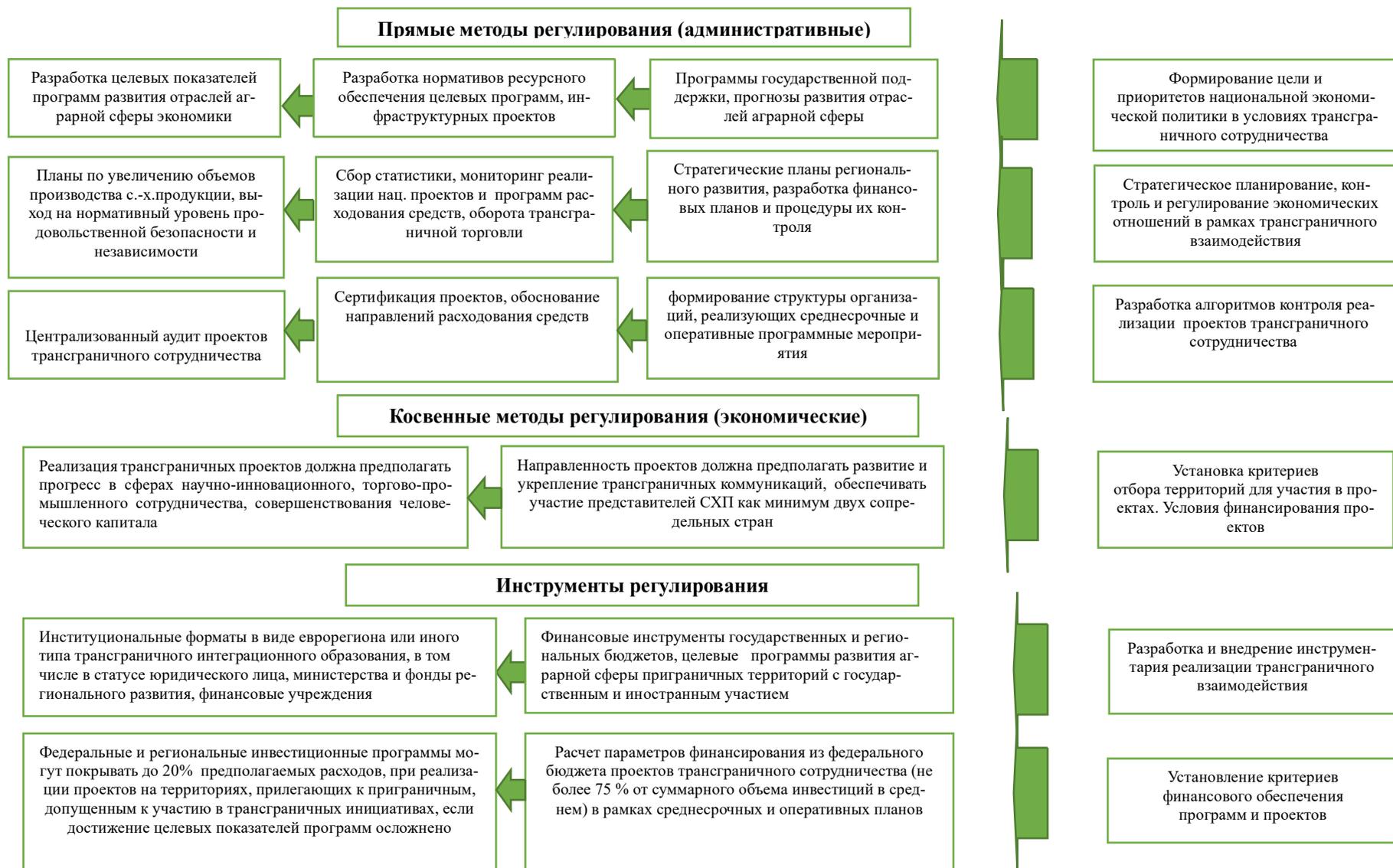

Рисунок 3.1 – Методологическая модель регулирования национальной экономики (на примере аграрной сферы) в рамках трансграничного взаимодействия

Таблица 3.2 – Методологические положения регулирования национальной экономической политики (на примере аграрной сферы) в условиях трансграничного взаимодействия

Элементы методологии	Основные характеристики
1	2
Федеральный (национальный) уровень	
<p>Цель и приоритеты национальной экономической политики в условиях трансграничного сотрудничества</p>	<p>Целевые статьи экономической политики – обеспечение всестороннего исполнения программ устойчивого развития приграничных областей, в том числе, в рамках трансграничного сотрудничества.</p> <p>Приоритетные положения:</p> <ul style="list-style-type: none"> – поддержка трансграничной коммуникации представителей малого и среднего бизнеса, СХП, на сопредельных территориях, укрепление культурных и туристических связей; – поддержка инициатив экологического мониторинга на приграничных территориях; – развитие транспортной инфраструктуры, связывающей муниципалитеты и сельские территории в целях повышения доступности социальных, информационных благ для населения отдаленных периферийных районов.
<p>Стратегическое планирование, контроль и регулирование экономических отношений в рамках трансграничного взаимодействия</p>	<ul style="list-style-type: none"> – выработка и реализация стратегических принципов национальной экономической политики в условиях трансграничного взаимодействия может явиться методологической и нормативной базой перспективных стратегических планов развития сельских территорий и регионов. – стратегические планы регионального развития, в свою очередь, предполагают разработку и алгоритмизацию исполнения среднесрочных программ социально-экономического характера, включая направления и источники финансирования. – среднесрочные и краткосрочные программы могут основываться на таких мероприятиях как SWOT-анализ регионов, вовлекаемых в интеграционные процессы с финансовым участием федерального центра, разработка финансовых планов и процедуры контроля их осуществления с выделением ответственных структур
<p>Алгоритм контроля реализации проектов трансграничного сотрудничества</p>	<ul style="list-style-type: none"> – формирование институциональной структуры организаций, реализующих среднесрочные и оперативные программные мероприятия, включающие ранжирование проектов по приоритетности, характеру привлекаемых инвестиционных ресурсов, осуществляющих анализ эффективности расходования средств с формированием периодичной отчетности по исполнению оперативных планов; – создание подразделений по сертификации проектов, отвечающих за утверждение перечня направлений расходования выделяемых средств, операции с платежами с участием регионов и объектов адресного финансирования. – осуществление централизованного аудита расходования средств в рамках трансграничных проектов, качества реализации программных мероприятий в рамках среднесрочных и оперативных планов по развитию сельских территорий

Продолжение таблицы 3.2

1	2
<p>Институты, отвечающие за реализацию программ</p>	<ul style="list-style-type: none"> – региональные и местные органы власти регионов, вовлекаемых в трансграничные проекты и программы регионального развития аграрной сфере периферийных приграничных территорий; – юридические лица, обладающие статусом некоммерческих, общественных организаций, чья деятельность соответствует направленности и целевым ориентирам трансграничного взаимодействия; – частные и государственные учреждения науки и образования; – малые и средние хозяйствующие субъекты, участвующие в реализации трансграничных проектов
<p>Критерии отбора территорий для участия в проектах. Условия финансирования проектов</p>	<ul style="list-style-type: none"> – участвуют регионы, по территории которых проходят сухопутные или морские демаркационные линии; – направленность проектов должна предполагать развитие и укрепление трансграничных коммуникаций, обеспечивать участие представителей аграрной сферы как минимум двух сопредельных стран; – реализация трансграничных проектов должна предполагать прогресс в сферах научно-инновационного, торгово-промышленного сотрудничества, совершенствования человеческого капитала
<p>Инструментарий реализации трансграничного взаимодействия</p>	<ul style="list-style-type: none"> – финансовые инструменты в виде ресурсов государственных и региональных бюджетов, целевые программы развития приграничных территорий с государственным и иностранным участием; – институциональные форматы в виде еврорегиона или иного типа трансграничного интеграционного образования, в том числе в статусе юридического лица, министерства и фонды регионального развития, финансовые учреждения
<p>Общие условия финансового обеспечения программ и проектов</p>	<ul style="list-style-type: none"> – финансирование из федерального бюджета в структуре расходов на реализацию проектов трансграничного сотрудничества не может составлять более 75 % от суммарного объема инвестиций в рамках среднесрочных и оперативных планов; – федеральные и региональные инвестиционные программы могут покрывать до 20% предполагаемых расходов, при реализации проектов на территориях, прилегающих к приграничным, допущенным к участию в трансграничных инициативах, если достижение целевых показателей программ осложнено; – федеральные программы регионального развития могут покрывать до 10% расходов на проекты, реализуемые в рамках сотрудничества со странами соседствующими с ЕАЭС в случае если осуществляемые проекты способствуют развитию регионов стран-членов ЕАЭС

Продолжение таблицы 3.2

Трансграничное сотрудничество в рамках ЕАЭС (инструмент внутренней экономической политики интеграционного образования)	
1	2
<p>Цель и приоритеты экономической политики Союза в условиях трансграничного сотрудничества</p>	<p>Целевые статьи экономической политики – развитие международных связей внутри Союза, обеспечение стабильного, эффективного взаимодействия стран, взаимовыгодного обмена и наращивания потенциала совместных программ на региональном и местном уровнях.</p> <p>Приоритетные положения:</p> <ul style="list-style-type: none"> – поддержка трансграничной коммуникации представителей малого и среднего бизнеса на сопредельных территориях, укрепление культурных и туристических связей; – поддержка инициатив экологического мониторинга на приграничных территориях; – развитие транспортной инфраструктуры, связывающей муниципалитеты и сельские территории в целях повышения доступности социальных, информационных благ для населения отдаленных периферийных районов; – развитие приграничной инфраструктуры, оптимизация процедур пограничного контроля, совместные программы противодействия незаконному пересечению, контрабанде, организованной преступности, противозидемиологические меры; – интенсификация социо-культурного обмена, языковых и гуманитарных программ между местными сообществами сопредельных стран; – интеграция рынков рабочей силы, приведение к единым стандартам образовательных программ, социальной адаптации, координация научных исследований по фундаментальными прикладным направлениям
<p>Стратегическое планирование, контроль и регулирование экономических отношений в рамках трансграничного взаимодействия</p>	<ul style="list-style-type: none"> – разработка базовых принципов и параметров взаимодействия между Союзом (ЕАЭС, ЕЭП) и странами-членами; законодательное оформление норм и правил трансграничного взаимодействия; – страны-члены Союза, участвующие в интеграционных программах, адаптируют внутреннюю экономическую политику к условиям достижения приоритетов сотрудничества с ЕАЭС; – стратегические направления развития (разрабатывает ЕАЭС) включают анализ и пути решения текущих задач участников союза, критерии оценки эффективности участия в ЕАЭС, целевые ориентиры общего характера и индивидуально по странам, формируют политический прецедент предоставления помощи (по аналогии с инструментом помощи по взаимодействию в рамках ЕС); – трансграничные программы (разрабатывают страны-участницы) включают: анализ проблематики и перспектив, развития регионов, вовлекаемых в трансграничное взаимодействие, условия и критерии финансирования программ

Продолжение таблицы 3.2

1	2
<p>Алгоритм контроля реализации проектов трансграничного сотрудничества</p>	<p>В зависимости от охвата можно выделить два основных типа управления проектами:</p> <ul style="list-style-type: none"> – коллективное – применяют при совместной реализации проектов странами-членами интеграционного объединения. Система принятия решений повторяет используемую при реализации среднесрочных и оперативных программ трансграничного сотрудничества внутри ЕАЭС (см. выше). – централизованное – используется в случае реализации трансграничных проектов между странами-членами ЕАЭС и кандидатами на вступление (подробно рассмотрено ниже)
<p>Институты, отвечающие за реализацию программ</p>	<ul style="list-style-type: none"> – региональные и местные органы власти регионов стран-членов ЕАЭС, вовлекаемых в трансграничные проекты и программы регионального развития периферийных приграничных территорий, различные ассоциации и организационные структуры; – юридические лица, обладающие статусом некоммерческих, общественных организаций, чья деятельность соответствует направленности и целевым ориентирам трансграничного взаимодействия; – частные и государственные учреждения науки и образования; – малые и средние хозяйствующие субъекты, участвующие в реализации трансграничных проектов
<p>Критерии отбора территорий для участия в проектах. Условия финансирования проектов</p>	<ul style="list-style-type: none"> – участвуют регионы, по территории которых проходят сухопутные или морские демаркационные линии; – направленность проектов должна предполагать развитие и укрепление трансграничных коммуникаций, обеспечивать участие представителей как минимум двух сопредельных стран; – реализация трансграничных проектов должна предполагать прогресс в сферах научно-инновационного, торгово-промышленного сотрудничества, совершенствования человеческого капитала для бенефициаров из, как минимум, двух стран-членов ЕАЭС; – проекты, соответствующие критериям эффективности, реализуются если способны обеспечить трансграничный эффект
<p>Инструментарий реализации трансграничного взаимодействия</p>	<ul style="list-style-type: none"> – финансовые инструменты в виде ресурсов государственных и региональных бюджетов, целевые программы развития приграничных территорий с государственным и иностранным участием, средства ЕАБР; – институциональные форматы в виде еврорегиона или иного типа трансграничного интеграционного образования, в том числе в статусе юридического лица, министерства и фонды регионального развития, финансовые учреждения, Высший Евразийский экономический совет

Продолжение таблицы 3.2

1	2
<p>Параметры финансового участия ЕАЭС в программных мероприятиях трансграничного взаимодействия</p>	<ul style="list-style-type: none"> – доля ЕАЭС в финансировании проектов и программ внутреннего трансграничного взаимодействия - не более 85 % от суммарной величины затрат; – доля ЕАЭС в финансировании мероприятий на территориях соседствующих с трансграничными регионами – не более 20 % от суммы вклада Союза в эту программу (по аналогии с нормами ЕС)
<p>Трансграничное взаимодействие ЕАЭС в внешними странами-партнерами (инструмент внешнеэкономической политики)</p>	
<p>Направления и целевые ориентиры реализации положений экономической политики ЕАЭС в условиях участия в трансграничном взаимодействии</p>	<p>Направления реализации экономической политики ЕАЭС в рамках трансграничного взаимодействия – укрепление социально-экономических внешних и внутренних взаимоотношений между странами-членами и внешними партнерами на основе равновыгодного обмена ресурсами и результатами труда.</p> <p>Приоритетные положения:</p> <ul style="list-style-type: none"> – поддержка трансграничной коммуникации представителей малого и среднего бизнеса на сопредельных территориях, укрепление культурных и туристических связей в рамках развития программ соседства и партнерства; – поддержка инициатив экологического мониторинга на приграничных территориях; – развитие транспортной инфраструктуры, связывающей муниципалитеты и сельские территории в целях повышения доступности социальных, информационных благ для населения отдаленных периферийных районов; – развитие приграничной инфраструктуры, оптимизация процедур пограничного контроля, совместные программы противодействия незаконному пересечению, контрабанде, организованной преступности, противозoonиологические меры; – интенсификация социо-культурного обмена, языковых и гуманитарных программ между местными сообществами сопредельных стран; – интеграция рынков рабочей силы, приведение к единым стандартам образовательных программ, социальной адаптации, координация научных исследований по фундаментальными прикладным направлениям

Продолжение таблицы 3.2

1	2
<p>Стратегическое планирование, контроль и регулирование экономических отношений в рамках трансграничного взаимодействия</p>	<ul style="list-style-type: none"> – разработка базовых принципов и параметров взаимодействия между Союзом (ЕАЭС, ЕЭП) и внешними партнерами; законодательное оформление норм и правил трансграничного взаимодействия; – разрабатываемые мероприятия приводятся в соответствие с интересами участников ЕАЭС и особенностями экономико-правового поля внешних партнеров, вырабатываются критерии соответствия проектов условиям предоставления финансирования из внешних источников; – стратегические направления развития (разрабатываются совместно ЕАЭС и странами-партнёрами) включают анализ и пути решения текущих задач участников союза, критерии оценки эффективности участия в ЕАЭС, целевые ориентиры общего характера и индивидуально по странам, формируют политический прецедент предоставления помощи (по аналогии с инструментом помощи по взаимодействию в рамках ЕС). – совместные среднесрочные и оперативные планы проектов трансграничного сотрудничества (СОП ТГС) предполагают обозначение приоритетов сотрудничества, целевых индикаторов, составление первичных инвестиционных программ, институциональной структуры управления программами и проектами
<p>Алгоритм контроля реализации проектов трансграничного сотрудничества</p>	<ul style="list-style-type: none"> – формирование коллективных управленческих структур ответственных за реализацию финансового сопровождения проектов сотрудничества, систему контроля и внутреннего аудита, составление ежегодной отчетности о ходе реализации программ, осуществление платежей в пользу бенефициаров. СОУ размещается в государственном члене ЕАЭС. – формирование совместного мониторингового комитета (СМК), определяющего и контролирующего критерии соответствия проектов целям сотрудничества, ответственного за финансирование этапов программ, оперативные корректирующие меры; – создание органа оперативного управленческого контроля, ответственного за текущие показатели реализации проектов
<p>Институты, отвечающие за реализацию программ</p>	<ul style="list-style-type: none"> – региональные и местные органы власти регионов стран-членов ЕАЭС, вовлекаемых в трансграничные проекты и программы регионального развития периферийных приграничных территорий, различные ассоциации и организационные структуры, Высшая Евразийская экономическая комиссия; – юридические лица, обладающие статусом некоммерческих, общественных организаций, чья деятельность соответствует направленности и целевым ориентирам трансграничного взаимодействия; – частные и государственные учреждения науки и образования; – малые и средние хозяйствующие субъекты, участвующие в реализации трансграничных проектов

Окончание таблицы 3.2

1	2
<p>Критерии отбора территорий для участия в проектах. Условия финансирования проектов</p>	<ul style="list-style-type: none"> – участвуют регионы, по территории которых проходят сухопутные или морские демаркационные линии; – направленность проектов должна предполагать развитие и укрепление трансграничных коммуникаций, обеспечивать участие представителей как минимум двух сопредельных стран; – реализация трансграничных проектов должна предполагать прогресс в сферах научно-инновационного, торгово-промышленного сотрудничества, совершенствования человеческого капитала для бенефициаров из, как минимум, двух стран-членов ЕАЭС; – проекты, соответствующие критериям эффективности, реализуются если способны обеспечить трансграничный эффект в пределах территории стран-членов Союза и сопредельных государств, указанных в договоре о ТГС; – типология проектов трансграничного сотрудничества: <ul style="list-style-type: none"> а) проекты с разделённой ответственностью предполагают, что каждый из участников выполняет отдельный комплекс мероприятий из общего объема на собственной территории; б) проекты с симметричными обязательствами предполагают равнозначный объем работ или однотипные мероприятия, выполняемые параллельно странами-участниками ЕАЭС и внешними партнерами; в) комплексные проекты реализуемые в границах ЕАЭС или страны – внешнего партнера, обеспечивающие трансграничные выгоды для всех заинтересованных сторон
<p>Инструментарий реализации трансграничного взаимодействия</p>	<ul style="list-style-type: none"> – финансовые инструменты в виде ресурсов государственных и региональных бюджетов, целевые программы развития приграничных территорий с государственным и иностранным участием, средства ЕАБР; – институциональные форматы в виде еврорегиона или иного типа трансграничного интеграционного образования, в том числе в статусе юридического лица, министерства и фонды регионального развития, финансовые учреждения, Высший Евразийский экономический совет
<p>Параметры финансового участия ЕАЭС в программах мероприятий трансграничного взаимодействия</p>	<ul style="list-style-type: none"> – доля ЕАЭС в финансировании проектов и программ внутреннего трансграничного взаимодействия - не более 85 % от суммарной величины затрат; – доля ЕАЭС в финансировании мероприятий на территориях соседствующих с трансграничными регионами – не более 20 % от суммы вклада Союза в эту программу (по аналогии с нормами ЕС)

Составлено авторами по [75, 76, 77]

В основе разработанной методологической модели лежит концепция регулирования национальной экономики в процессе трансграничного сотрудничества, в которой определено центральное звено интеграционных процессов по отраслям экономики – сельское хозяйство. Центральное звено

интеграционного взаимодействия сосредотачивает в себе наибольший потенциал роста конкурентоспособности экономики трансграничных регионов (рисунок 3.2) [78, 79].

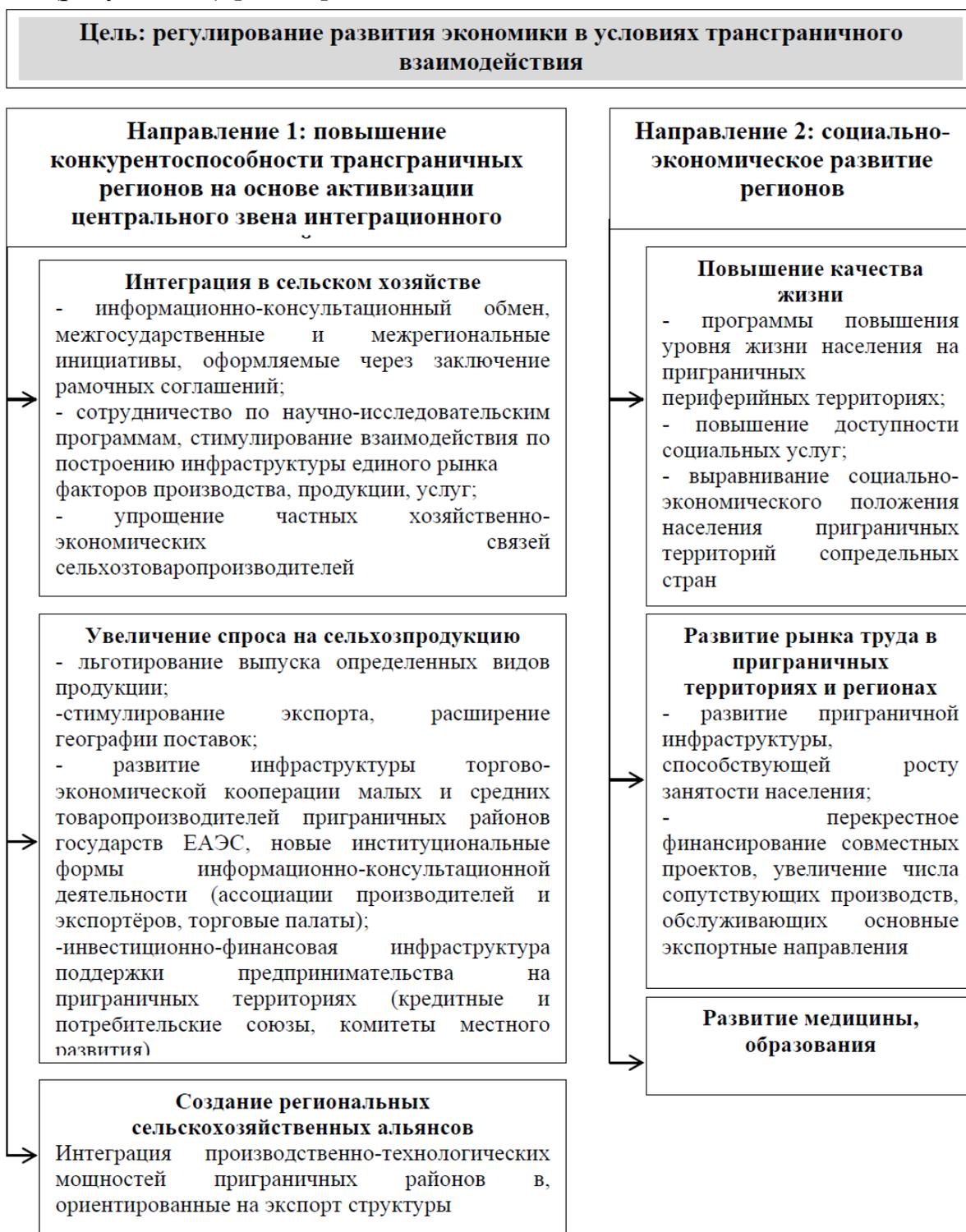

Рисунок 3.2 – Концепция регулирования национальной экономики (на примере аграрной сферы) в рамках трансграничного взаимодействия
Составлено авторами по [79, 80, 81]

Основная целевая функция Концепции регулирования национальной экономики в условиях трансграничного сотрудничества заключается в обосновании направлений управленческого воздействия на национальную экономику в условиях трансграничного взаимодействия.

3.2 Разработка институционального механизма регулирования национальной экономики

В рамках методологии регулирования национальной экономики в условиях трансграничного взаимодействия необходимо уточнить инструментарий институционального механизма регулирования экономики (на примере аграрной сферы).

В основе разрабатываемого механизма регулирования национальной экономической системы лежит анализ факторов влияния среды его применения. Можно выделить следующий перечень факторов формирования институционального механизма:

1) интенсивность трансграничного сотрудничества: деловые коммуникации, заключение рамочных соглашений между органами власти сопредельных государств, определение условий внешней торговли регионов;

2) преобладающий институциональный уровень администрирования и реализации трансграничных коммуникаций (федеральный, региональный (местный), или уровень интеграционного объединения государств);

3) наиболее распространенный тип организации сотрудничества приграничных территорий (модель), в том числе:

– традиционный тип (в основе лежит разница экономических потенциалов и условий торговли в сопредельных странах);

– тип, основанный на преимуществах в торговле - преференциальный (предоставление налоговых, тарифных, процентных льгот);

– инициативный тип (партнерские отношения), основывается на договорных отношениях органов власти регионов сопредельных государств в части предоставления специальных полномочий муниципалитетам по реализации программ решения общих проблем территории трансграничного взаимодействия;

4) уровень развития институционального трансграничного взаимодействия, реализующийся в форматах «еврорегионов», зон свободной торговли, технопарков и др.) [82, 83].

Отталкиваясь от определяющих факторов и условий, обуславливающих формат и инструментарий разрабатываемого механизма регулирования экономики (аграрной сферы) в условиях трансграничного сотрудничества, внутри ЕАЭС и на его внешних границах, сформируем перечень его составных компонентов (инструментов):

1) в блок мер институционального управления экономической системой через инструменты регулирования трансграничного взаимодействия включены следующие мероприятия:

– выявление перспективных направлений развития трансграничной торговли государства в границах ЕАЭС - как инструмент активизации экономического потенциала регионов (при условии наличия экономических факторов и интеграционных инициатив в прежнем объеме);

– согласование темпов и уровней социально-экономического развития территорий, приведение национальных региональных политик к общему знаменателю;

– финансирование проектов трансграничного сотрудничества на уровне Евразийских институтов развития;

– правовое обоснование и установление параметров финансирования проектов трансграничного уровня в формате ЕАЭС;

– формирование институциональной составляющей механизма регулирования национальной экономики в условиях трансграничного взаимодействия, включающей такие элементы как Ассоциации регионов стран-членов ЕАЭС, выполняющие функции координации и структурирования связей субъектов МСБ и органов власти в условиях трансграничного взаимодействия, развития межрегиональных контактов сопредельных стран,

способствующих обретению новых контуров интеграционных структур в границах ЕАЭС. На рисунке 3.3 представлены основные принципы построения ассоциаций местных сообществ стран-членов ЕАЭС.

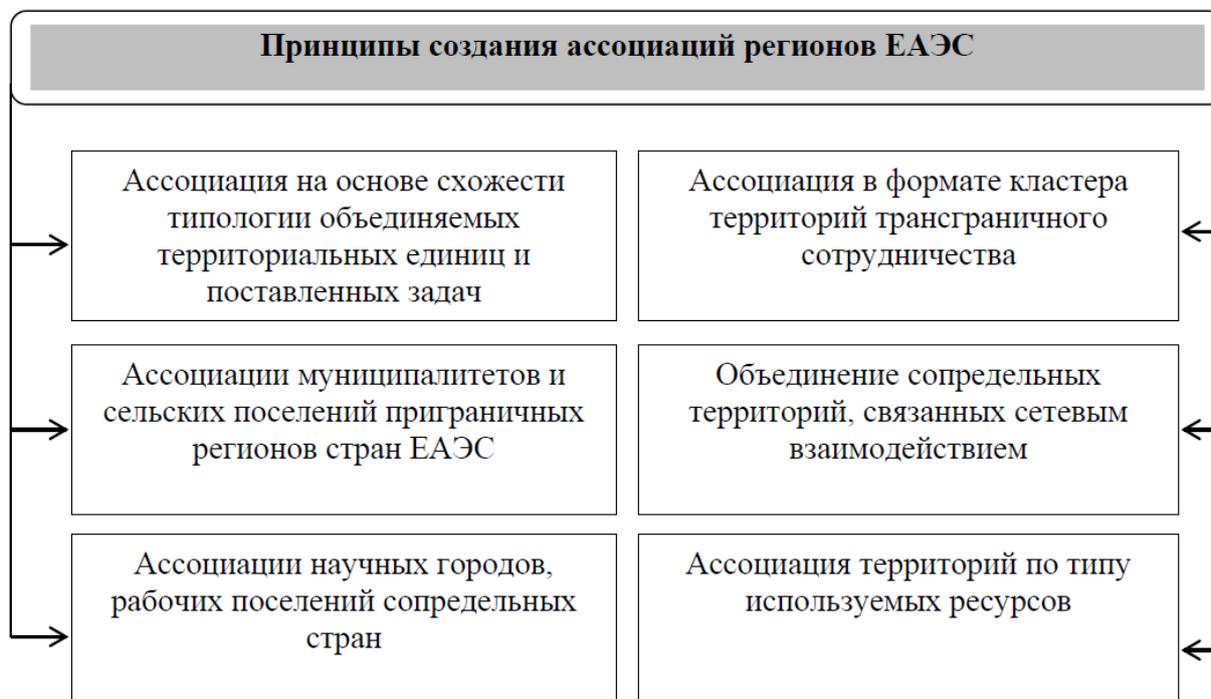

Рисунок 3.3 – Принципы и типология ассоциации территорий трансграничного взаимодействия

Составлено авторами по [84, 7]

– инструмент регулирования экономических параметров функционирования малого и среднего бизнеса в аграрной сфере в условиях трансграничного взаимодействия (рисунок 3.4);

– институты наднационального управления трансграничными экономическим связями, в том числе в аграрной сфере, и выражения интересов регионов стран-членов интеграционного объединения;

– оформление правового обоснования, полномочий и статуса Ассоциации органов местной власти трансграничных регионов в формате ЕАЭС;

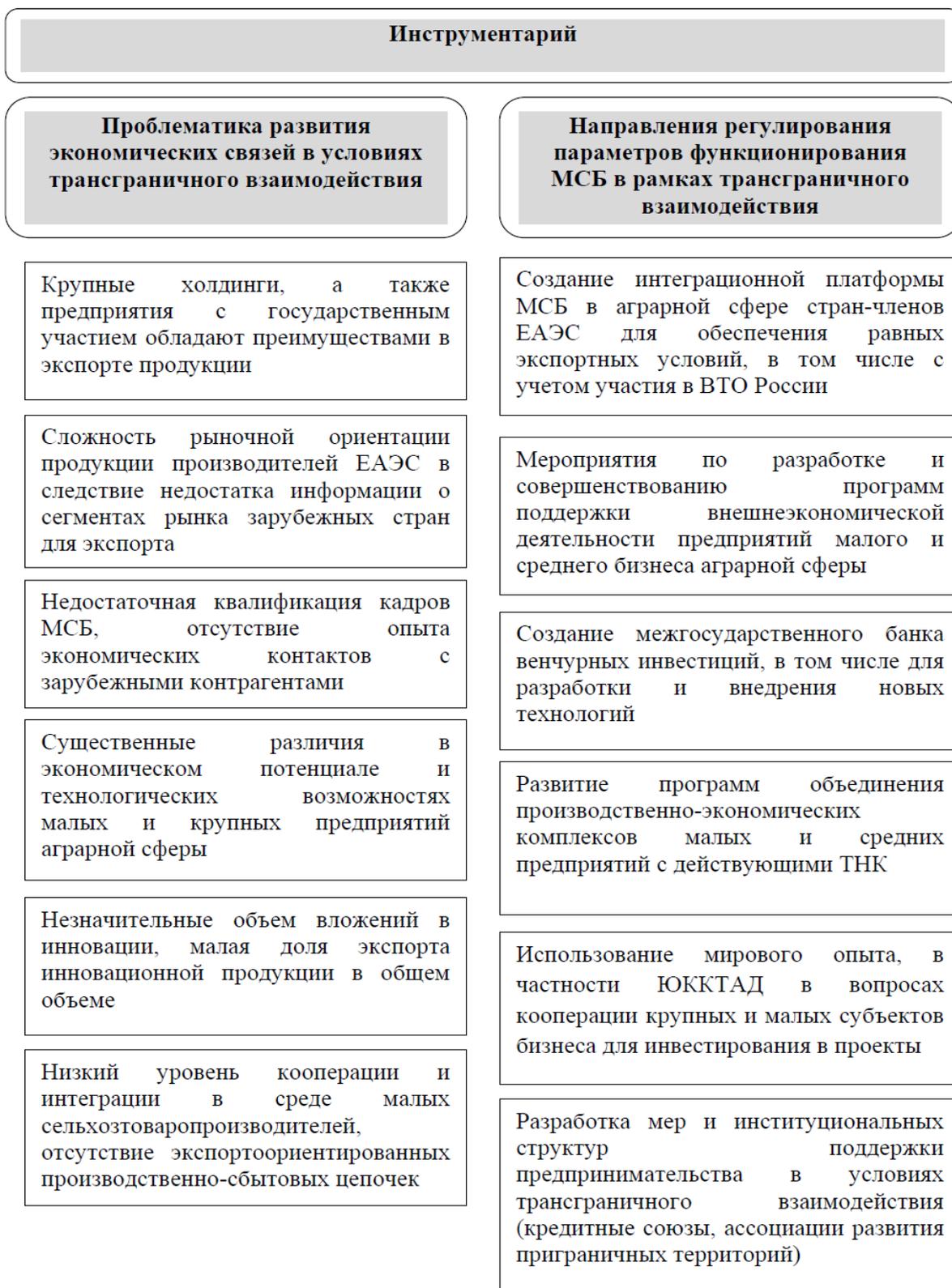

Рисунок 3.4 – Реализация инструмента преодоления проблем малого и среднего бизнеса в аграрной сфере

Составлено авторами [84, 7]

2) в блок мер координации экономического развития в рамках трансграничного взаимодействия включены следующие проектные мероприятия:

- формирование дорожной карты поступательного развития и укрепления трансграничных связей регионов стран-членов ЕАЭС;
- формулирование единой политики ЕАЭС через учет интересов участников в аспектах развития регионального взаимодействия;
- развитие трансграничных инициатив на уровне ЕАЭС по укреплению хозяйственных связей малых и средних форм бизнеса с крупными предприятиями и холдингами аграрной сферы;
- создание интеграционной платформы МСБ стран-членов ЕАЭС для обеспечения равных экспортных условий, в том числе с учетом участия в ВТО России;
- администрирование программ объединения производственно-экономических комплексов МСБ с действующими ТНК;
- мероприятия по разработке и совершенствованию программ поддержки внешнеэкономической деятельности предприятий МСБ;
- инвестирование средств в расширение действующей и создание новых объектов инфраструктуры междугородных и международных перевозок в рамках интеграционного объединения.
- развитие межрегиональных программ поддержки инновационной деятельности для малых и средних форм хозяйствования через привлечение венчурных инвестиций;

3) блок инструментов оценки потенциала и вектора влияния трансграничного взаимодействия на национальную экономику включает следующие мероприятия:

- расчет сравнительных преимуществ регионов в конкретных отраслях в рамках трансграничного взаимодействия;
- регрессионная модель оценки влияния ключевых факторов взаимодействия на ВРП приграничных регионов [85].

Представленные положения проектной части механизма регулирования национальной экономики позволили сформировать модель, состоящую из трех блоков и включающую мероприятия по оценке эффективности разрабатываемого инструментария (рисунок 3.5).

Рисунок 3.5 – Разработка институционального механизма регулирования экономики в условиях трансграничного взаимодействия

Оценивать влияние трансграничного взаимодействия на объемы торгово-экономического взаимодействия между регионами стран и динамику их экономического развития, как правило, приходится через призму внутренних рынков государств, в свою очередь, накладывающую ограничения на темпы и специфику интеграционного взаимодействия. Анализ трансграничной активности, ее уровня и специализации предполагает оценку ресурсной обеспеченности региона, доступности современных технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции в качестве базы для последующего выстраивания конкурентного сотрудничества с сопредельными странами, выявления перспективных или требующих активной государственной поддержки отраслей.

Проведенный во второй главе работы анализ перспектив и угроз трансграничного взаимодействия России по выбранным отраслям явился предшествующим этапом, определившим концептуальные направления исследований и разработки методологии и институционального механизма регулирования национальной экономики. Следующим этапом является анализ типологии моделей трансграничного взаимодействия стран. Типология моделей в зависимости от характера трансграничного сотрудничества представлена в таблице 3.3.

Интеграционные инициативы на уровне сопредельных стран обуславливают процессы объединения экономических потенциалов и рынков сотрудничающих государств в единое целое, конвергенцию уровней социального и промышленно-технологического развития. Однако формирование единого экономического пространства с общими рынками факторов производства и готовой продукции, не ослабляет, но актуализирует вопросы конкурентоспособности национальных производителей в условиях повышения доступности более дешевой или более качественной продукции из стран-членов интеграционного образования. Таким образом, в условиях объединения государств, необходим поиск путей производственно-экономического прогресса и освоения рыночных ниш, благодаря которым приграничные регионы и государство в целом смогут обеспечить необходимый уровень конкурентоспособности национальной экономики, выявление положительных и отрицательных результатов трансграничного сотрудничества, что позволит применять модели регулирования обеспечивающие экономический рост.

Таблица 3.3 – Типология моделей в зависимости от характера трансграничного сотрудничества представлена в таблице

Тип коммуникаций (модель)	Специфические особенности модели межтерриториального сотрудничества
Неинтегрированные связи (депрессивная модель взаимодействия)	Низкий уровень интеграции. Экономические и политические контакты не носят постоянного характера, не имеют положительной динамики. Взаимодействующие территориальные единицы сопредельных стран демонстрируют низкий уровень социально-экономического развития, отсутствие динамики интеграционного сближения, конвергенции экономического потенциала
Асимметричный тип (традиционная модель)	Средний уровень интеграции. Упрощенный режим пересечения границы, обеспечивающий рост объемов торгового взаимодействия. Трансграничная деловая активность обусловлена новыми рынками сбыта продукции, доступом к более дешевым ресурсам сопредельных стран за счет преференциальных режимов таможенной очистки и налогообложения. Нередко экономическое доминирование одно из регионов над остальными участниками объединения.
Преференциальные связи (модель)	Развитая интеграция. Более продвинутый тип традиционной модели, предусматривающий режимы свободной торговли или специальных экономических зон в создаваемых трансграничных регионах
Партнёрский тип (интеграционная модель)	Характеризуется открытостью границ, конвергенцией экономик, объединением приграничных территорий сопредельных стран в единое интеграционное пространство с продвинутым уровнем институционально-правового регулирования взаимодействия

Составлено авторами по [87, 88]

Использование матрицы анализа трансграничного взаимодействия регионов позволяет определить тип модели сотрудничества сопредельных стран и на этой основе прогнозировать, а также регулировать направления и темпы социально-экономического развития отраслей экономики. Идентификация типа трансграничного взаимодействия с ключевыми партнерами, характерного для Российской Федерации, является одним из элементов механизма управления экономикой в условиях трансграничного взаимодействия, позволяет определить направления регулирования экономики России по исследуемым отраслям.

Анализ сценария экономического развития взаимодействующих регионов на основе преобладающего типа (модели) был проведен по странам, с которыми Россия поддерживает трансграничное сотрудничество по основным направлениям внешнеэкономической деятельности. Анализ модели трансграничного взаимодействия России и Республики Беларусь на примере Брянской (БО) и Гомельской (ГО) областей, основанный на данных об экономическом сотрудничестве, представленным в главе 2, приведен в таблице 3.4.

Таблица 3.4 – Матрица моделей взаимодействия регионов
(Брянская и Гомельская области)

№	Сфера экономического взаимодействия	Модели					
		депрессивная		классическая		партнерское	
		БО	ГО	БО	ГО	БО	ГО
1	Внешиэкономическая деятельность	-	-	+	+	-	-
2	Производственно-экономическое сотрудничество в т.ч.	-	-	+	+	-	-
2.1	Аграрный сектор	+	-	-	-	-	+
2.2	Коммерческие операции	-	-	-	-	-	-
2.3	Научно-технологическое сотрудничество	-	-	+	+	-	-
3	Взаимодействие в рамках разработки правового поля укрепления сотрудничества приграничных территорий	-	-	-	-	+	+
4	Разработка инфраструктурных, логистических, социальных проектов с перекрестным финансированием	-	-	-	-	+	+

Составлено авторами по результатам исследования

По данным таблицы 3.4 можно сделать вывод, что трансграничное взаимодействие России и Республики Беларусь (на примере Брянской и Гомельской областей) строится преимущественно на основе классической и

партнерской моделей, что является позитивным результатом политики экономического взаимодействия двух стран, а также указывает на взаимовыгодное, конкурентное сотрудничество, дальнейшее развитие которого целесообразно в исследуемых сферах, на всех уровнях: внешнеэкономическом, федеральном, региональном и муниципальном.

Результаты анализа матрицы трансграничного взаимодействия регионов можно использовать для выявления конкурентных преимуществ регионов сопредельных стран в отраслях специализации на основе расчета коэффициента сравнительных преимуществ:

$$ККП_{ij} = \frac{\varepsilon_{ij}/\varepsilon_{ij}}{\varepsilon_{aj}/\varepsilon_a} \quad (1)$$

где $ККП_{ij}$ – расчетный коэффициент конкурентных преимуществ региона (страны);

ε_{ij} – экспорт товара j из государства i ;

ε_i – совокупный страновой экспорт;

ε_{aj} – совокупный экспорт товара j из региона a ;

ε_a – совокупный экспорт товаров из данного региона a .

Расчеты, представленные в таблице 3.5, позволяют определить сравнительные преимущества анализируемых регионов в отраслях аграрной сферы по данным за 2021 год.

Таблица 3.5 – Расчет коэффициента конкурентных преимуществ по регионам РФ и РБ

Страна	млн долл США		Регион	млн долл США			
	экспорт продукции j из страны i	общий экспорт из страны		общий экспорт продукта j из региона a	общий экспорт из региона a		
Россия	Продовольственные	35903	491580	Брянская область	Продовольственные	189	415
Беларусь	товары и сельскохозяйственное сырьё	6720	39889	Гомельская область	товары и сельскохозяйственное сырьё	658	5538

Составлено авторами по [55, 60]

$$ККП_{\text{Брянская область}} = \frac{35903 \div 491580}{189 \div 415} = \frac{0,073}{0,455} = 0,160 \quad (2)$$

$$\text{КПП}_{\text{Гомельская область}} = \frac{6720 \div 39899}{658 \div 5538} = \frac{0,168}{0,119} = 1,412 \quad (3)$$

Таким образом, согласно расчетам в таблице 3.5, выявлено очевидное конкурентное преимущество Белорусского региона над Брянской областью в сфере АПК. В данном случае российский регион выступает рынком сбыта для более дешевой продукции из сопредельного государства. В рамках реализации механизма регулирования национальной экономики в условиях трансграничного взаимодействия России и Республики Беларусь первоочередной задачей, на наш взгляд, должно стать выравнивание уровня конкурентоспособности АПК российского региона в сравнении с Гомельской областью, достижение паритета в показателях объема производства и рентабельности.

Анализ модели трансграничного взаимодействия России и Казахстана на примере Челябинской (ЧО) и Костанайской (КО) областей, основанный на данных об экономическом сотрудничестве, приведен в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Матрица моделей взаимодействия регионов
(Челябинская и Костанайская области)

№	Сфера экономического взаимодействия	Модели					
		депрессивная		классическая		партнерское	
		ЧО	КО	ЧО	КО	ЧО	КО
1	Внешнеэкономическая деятельность	-	-	+	+	-	-
2	Производственно-экономическое сотрудничество в т.ч.	-	-	+	+	-	-
2.1	Аграрный сектор	+	+	-	-	-	-
2.2	Коммерческие операции	-	-	+	+	-	-
2.3	Научно-технологическое сотрудничество	+	+	-	-	-	-
3	Взаимодействие в рамках разработки правового поля укрепления сотрудничества приграничных территорий	-	-	-	-	-	-
4	Разработка инфраструктурных, логистических, социальных проектов с перекрестным финансированием	-	-	-	-	-	-

Составлено авторами по результатам исследования

По данным таблицы можно сделать вывод, что во взаимодействии России и Казахстана преобладают депрессивная и партнерская модели, что

объясняется недостаточным уровнем взаимодействия по ряду направлений, например, правового обеспечения трансграничных коммуникаций, а также инфраструктуры экономических связей на приграничных территориях и свидетельствует о стагнации темпов развития сотрудничества.

В таблице 3.7 представлены данные для расчета конкурентоспособности взаимодействующих регионов в анализируемых областях.

Таблица 3.7 – Расчет коэффициента конкурентных преимуществ по регионам РФ и Казахстана

Страна	млн долл США		Регион	млн долл США			
	экспорт продукции j из страны i	общий экспорт из страны		общий экспорт продукта j из региона a	общий экспорт из региона a		
Россия	Продовольственные товары и сельскохозяйственные сырьё	35903	491580	Челябинская область	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	194	7320
Казахстан	Продовольственные товары и сельскохозяйственные сырьё	3757	60321	Костанайская область	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	706	2231

Составлено авторами по [53]

$$КПП_{\text{Челябинская область}} = \frac{35903 \div 491580}{194 \div 7320} = \frac{0,073}{0,027} = 2,704 \quad (4)$$

$$КПП_{\text{Костанайская область}} = \frac{3757 \div 60321}{706 \div 2231} = \frac{0,062}{0,316} = 0,196 \quad (5)$$

Согласно расчетам в таблице 3.7, выявлено очевидное конкурентное преимущество Челябинской области над Казахстанским регионом в сфере АПК. В данном случае российский регион может выступать экспортером сырья и готовой продукции в регионы сопредельного государства. В рамках реализации механизма регулирования национальной экономики в условиях трансграничного взаимодействия России и Казахстана в качестве направлений дальнейшего развития ситуации видится интенсификация переговорного процесса о развитии трансграничных коридоров экономического взаимодействия, создание заинтересованности в укреплении сотрудничества

путем таможенных и налоговых преференций, инвестиции в логистическую составляющую экспорта и реализации отечественной продукции.

Анализ модели трансграничного взаимодействия России и КНР на примере Амурской области (АО) и провинции Хейлунцзян (ХП), основанный на данных об экономическом сотрудничестве, приведен в таблице 3.8. По данным таблицы можно сделать вывод, что во взаимодействии России и Китая преобладают депрессивная и партнерская модели, что объясняется недостаточным уровнем правового обеспечения трансграничного взаимодействия в российском законодательном поле, низкой конкурентоспособностью отечественной экономики, преимущественно сырьевой специализацией экспорта российского региона, недостатком инвестиций в инфраструктурное обеспечение экономических связей приграничных территорий.

Таблица 3.8 – Матрица моделей взаимодействия регионов РФ и КНР

№	Сфера экономического взаимодействия	Модели					
		депрессивная		классическая		партнерское	
		АО	ХП	АО	ХП	АО	ХП
1	Внешнеэкономическая деятельность	+	-	-	-	-	+
2	Производственно-экономическое сотрудничество в т.ч.	+	-	-	-	-	+
2.1	Аграрный сектор	-	-	+	+	-	-
2.2	Коммерческие операции	-	-	+	-	-	+
2.3	Научно-технологическое сотрудничество	+	-	-	+	-	-
3	Взаимодействие в рамках разработки правового поля укрепления сотрудничества приграничных территорий	-	-	+	+	-	-
4	Разработка инфраструктурных, логистических, социальных проектов с перекрестным финансированием	+	-	-	+	-	-

Составлено авторами по результатам исследования

В таблице 3.9 представлены данные для расчета конкурентоспособности взаимодействующих регионов в анализируемых областях.

Таблица 3.9 – Расчет коэффициента конкурентных преимуществ по регионам РФ и КНР

Страна	млн долл США			Регион	млн долл США		
	экспорт продукции j из страны i		общий экспорт из страны		общий экспорт продукта j из региона a		общий экспорт из региона a
Россия	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	35903	491580	Амурская область	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	131	627
Китай	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	82487	3362302	провинция Хэйлунцзян	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	846	7033

Составлено авторами по [45]

$$КПП_{\text{Амурская область}} = \frac{35903 \div 491580}{131 \div 627} = \frac{0,073}{0,209} = 0,349 \quad (6)$$

$$КПП_{\text{пров.Хэйлунцзян}} = \frac{82487 \div 3362302}{846 \div 7033} = \frac{0,025}{0,121} = 0,203 \quad (7)$$

Согласно расчетам в таблице 3.9, выявлено конкурентное преимущество Амурской области над провинцией КНР в сфере АПК. В данном случае российский регион выступает преимущественно экспортером дешевого растительного сырья и импортирует продукцию с высокой добавленной стоимостью. В рамках реализации механизма регулирования национальной экономики в условиях трансграничного взаимодействия России и КНР в числе основных мероприятий укажем повышение привлекательности российского региона для инвестиционных вложений из сопредельного региона, прежде всего, в инфраструктурные проекты, создание экономического базиса роста конкурентоспособности отечественных производителей в регионе, переход от сырьевой модели экспорта к наращиванию производства и реализации готовой продукции.

Составным элементом институционального механизма регулирования национальной экономики в условиях трансграничного взаимодействия может являться регрессионная модель оценки влияния ключевых факторов на ВРП приграничных регионов. В число факторов вошли следующие:

Y - ВРП региона, млрд руб.;

X1 – численность занятого населения, тыс. чел.;

X2 – объем промышленного производства, млрд руб.;

X3 – продукция сельского хозяйства, млрд руб.;

X4 – инвестиции в основной капитал, млрд руб.;

X5 – внешнеторговый оборот региона, млн долларов США;

Расчеты производились на основании данных главы 2 и статистической выборки по анализируемому региону (Брянской области) за отчетный период (таблица 3.10).

Таблица 3.10 – Статистическая база факторов корреляционно-регрессионной

модели за период 2011 - 2021 гг.

Годы	y	x1	x2	x3	x4	x5
2011	174,2	598,8	13,18	32,5	48,1	1585,3
2012	207,4	611,7	13,263	35,7	46,6	1651,7
2013	219,5	605,1	14,025	42,9	60,8	1594,7
2014	242,7	603,2	13,76	56,1	66,1	1302,6
2015	271,8	595,4	14,21	74,8	62,2	1036,7
2016	316,5	595,9	14,781	78,3	68,2	794,3
2017	241,2	585,2	15,31	87,2	55,1	978,6
2018	367,2	585,7	15,22	86,6	58,9	1120,9
2019	399,1	571,3	15,932	91,9	63,6	1254,9
2020	412,3	559,5	16,167	99,9	73,6	1402,1
2021	447,9	568,2	16,235	118,4	81,3	1200,1

Составлено авторами по [55, 56, 57, 58]

Произведём расчет корреляции между зависимыми переменными (X1-X5) для выявления эффекта мультиколлинеарности (высокой тесноты связи) и исключения из расчета факторов, имеющих более тесную связь между собой, нежели с результирующей переменной (Y) (таблица 3.11).

В таблице 3.11 нужно отметить факторы, демонстрирующие значение корреляции превышающее 0,7, то есть x_1, x_2, x_3 и x_4 . В дальнейших расчетах эти переменные использовать нецелесообразно. Расчеты выполняются с помощью инструмента «Анализ данных» MS Excel.

Таблица 3.11 – Корреляционная зависимость независимых переменных

	y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5
y	1,00000					
x_1	-0,87185	1,00000				
x_2	0,91418	-0,93279	1,00000			
x_3	0,90676	-0,87611	0,95429	1,00000		
x_4	0,79638	-0,66271	0,72279	0,77376	1,00000	
x_5	-0,36472	0,26183	-0,4475	-0,6017	-0,3837	1,00000

Составлено авторами по результатам расчетов

Далее произведем построение множественной регрессии с помощью инструмента «Анализ данных». Проверку независимой переменной на наличие тренда осуществим по Т-критерию Стьюдента с помощью функции «стюдраспобр». Наблюдаемое значение (2,2621) ниже табличного (3,95035), это говорит о том, что расхождение между вычисленными средними значимо и носит не случайный характер, во временном ряду есть тенденция средней и наблюдается тренд (рисунок 3.6).

Регрессионная статистика								
Множественный коэффициент	0,79638287							
R-квадрат	0,63422567							
Нормированный коэффициент	0,59358408							
Стандартная ошибка	59,6371959							
Наблюдения	11							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	значимость F			
Регрессия	1	55501,8601	55501,8601	15,6053354	0,00335289			
Остаток	9	32009,3562	3556,59514					
Итого	10	87511,2164						
	Коэффициент	стандартная ошибка	статистика T	P -Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y -пересечен	-151,71367	115,748111	-1,3107226	0,2224094	-413,55409	110,126751	-413,55409	110,126751
x_5	7,25880255	1,83750457	3,9503589	0,00335289	3,10207842	11,4155267	3,10207842	11,4155267

Рисунок 3.6 – Выявление регрессионной зависимости переменных

Составлено авторами по результатам расчетов

Осуществим построение уравнения множественной регрессии:

$$Y = -151,71367 + 7,2588 \times x_5 \quad (8)$$

Интерпретация результатов: зависимость свидетельствует о том, что при увеличении внешнеторгового оборота региона на каждый 1 млн долл происходит рост ВРП региона в среднем на 7 млрд руб. Выявленная зависимость говорит о высокой значимости трансграничного международного взаимодействия для экономики регионов, расположенных вдоль границ с сопредельными странами, а также о необходимости укрепления и развития подобного сотрудничества.

На современном этапе развития Евразийского интеграционного объединения трансграничное взаимодействие наиболее активно осуществляется на двух уровнях из трех: межрегиональный и сотрудничество местных сообществ и муниципалитетов. Учитывая данные аспекты, регулирование национальной экономики на региональном уровне должно, по нашему мнению, включать следующие основные направления: мероприятия по наращиванию торгового обмена, укрепление промышленной кооперации, развитие финансово-логистической инфраструктуры, социо-культурное сближение приграничных территорий. Большинство из представленных направлений развития имеют определенный стартовый потенциал и перспективы развития на пространстве ЕАЭС. К приоритетным отраслям, катализаторам темпов роста всей экономики, требующим специфических условий для развития в рамках трансграничного взаимодействия отнесем сельское хозяйство, а также торговлю и транспортно-логистическое взаимодействие в сфере оборота сельскохозяйственной продукции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования позволили получить следующие результаты:

1) разработаны теоретические положения регулирования национальной экономики во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями, в том числе:

– представлены методологические основы регулирования национальной экономики в контексте развития трансграничного взаимодействия;

– обоснованы институциональные параметры механизма регулирования экономической системы государства во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями.

Регулирование экономики (РЭ) – методика применения принципов и механизмов законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям.

В нашей интерпретации, данный механизм управления развитием экономики в условиях тесных контактов приграничных территорий с сопредельными странами должен представлять из себя комплекс мер административного характера (правовых, управленческих инструментов), регламентирующих деятельность сельхозтоваропроизводителей, ассоциаций регионов и городов, а также муниципальных (региональных) органов государственной власти по поводу трансграничной торговли произведенной продукцией, с целью обеспечения роста производственно-экономического потенциала отрасли и поддержания продовольственной независимости страны.

2) представлена оценка эффективности регулирования национальной экономики в рамках международного и межрегионального взаимодействия, в том числе:

– проанализированы результаты взаимодействия национальной экономики, на примере аграрной сферы, с трансграничными структурами и объединениями;

– представлена оценка эффективности реализации существующих подходов к регулированию экономики на примере аграрной сферы в рамках трансграничного взаимодействия;

Самыми крупными партнерами российских регионов в трансграничном сотрудничестве на сегодняшний день в условиях геоэкономической и геополитической нестабильности являются Китай и Беларусь. Китай выступает основным торговым партнером ДФО, двусторонние отношения между ДФО и Китаем, также как и у Российской Федерации, с Китаем строятся в области ресурсного, промышленного и технологического сотрудничества. Экономические отношения между Россией и Беларусью в рамках трансграничного сотрудничества формируются на основе двух базовых составляющих:

– экспорта (России в Беларусь) где преобладают такие товарные группы, как: минеральные продукты; машины, оборудование и транспортные средства; металлы и изделия из них;

– импорта (России из Беларуси): продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё; машины, оборудование и транспортные средства; продукция химической промышленности.

Для анализа возможностей и угроз развития национальной экономики в рамках трансграничного взаимодействия применен метод SWOT-анализа, представлена разработка методологии и институционального механизма регулирования национальной экономики, на примере аграрной сферы, в условиях взаимодействия с трансграничными структурами и объединениями, в том числе:

– методологическое обоснование процесса регулирования экономики в рамках трансграничного взаимодействия;

– содержание институционального механизма регулирования национальной экономики во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями;

Практическая реализация методологии регулирования экономики осуществляется с помощью набора методов (экономических приемов, форм и способов целесообразного действия) и механизмов в целях перманентного контроля и опережающего реагирования на изменения экономической конъюнктуры. В исследовании представлена методологическая модель ре-

гулирования экономики в контексте развития трансграничного взаимодействия регионов государства, охватывающая существующие уровни системы государственного управления и включающая различные функциональные блоки, и этапы реализации методологического аппарата (семь).

В рамках разрабатываемой методологической модели сформулирована концепция регулирования аграрной сферы в процессе трансграничного взаимодействия, в которой определено интеграционное ядро – сельское хозяйство. Основная цель интеграционного ядра – повышение конкурентоспособности экономики трансграничных регионов.

Разрабатываемый институциональный механизм регулирования национальной экономики в контексте взаимодействия с трансграничными структурами включает перечень инструментов институционального управления экономической системой через инструменты регулирования трансграничного взаимодействия, инструментарий оценки потенциала и вектора влияния трансграничного взаимодействия на национальную экономику, в частности рассчитываемые показатели:

- идентификация типа реализуемой модели экономического сотрудничества приграничных регионов по количественной характеристике специфических особенностей экономического состояния в условиях приграничья;

- расчет сравнительных преимуществ регионов в конкретных отраслях, в том числе в аграрной сфере экономики при помощи коэффициента сравнительных преимуществ; регрессионная модель оценки влияния ключевых факторов на ВРП приграничных регионов;

- корреляционно-регрессионный анализ факторов, влияющих на ВРП регионов, вовлеченных в трансграничное взаимодействие.

В результате научных исследований, проведенных в 2022 году: разработана методика, позволяющая сформировать механизм регулирования национальной экономики во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями.

По результатам НИР будет подготовлена к публикации коллективная монография: «Разработка методологии и институционального механизма регулирования национальной экономики во взаимодействии с трансграничными структурами и объединениями».

Расчет экономического эффекта от внедрения научных разработок проводился с использованием положений «Методики определения экономической эффективности использования в сельском хозяйстве результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, новой техники, изобретений и рационализаторских предложений». Доля годового экономического эффекта, отнесенного на разработку данной методики и институционального механизма, составляет 25-35 % по III группе и II классу. Экономическая эффективность результатов НИР рассчитана по формуле (авторская):

$$\Theta = \frac{\{[(\Pi - \text{З}) E * \text{Робщ}] : (1 + E)^t \text{Д}_n\} - C_n}{t K_c}, \quad (9)$$

где Θ – сумма экономического эффекта от внедрения НИР, млн руб.;

Π – прирост производства валовой продукции с.-х. в прогнозном году (2030 г.) в сравнении с базовым годом (2021 г.), млрд руб.;

З – затраты на производство дополнительной валовой продукции с.-х. в прогнозном году (2030 г.) в сравнении с базовым годом (2021 г.), млрд руб.;

E – норматив приведения (дисконтирование по ставке рефинансирования ЦБ РФ);

Робщ – расчётный интегральный показатель наступления рисков для функционирования сельскохозяйственных производителей;

$(1 + E)^t$ – коэффициент приведения;

t – число лет;

Д_n – доля экономического эффекта, отнесенного на научную разработку – 0,25;

C_n – сумма затрат на внедрение НИР, млрд руб.;

K_c – количество регионов РФ, единиц.

Подставляя числовые значения в формулу, получим:

$$\Theta = \frac{((3618,4 \times 0,0425 \times 0,6) \div (1 + 0,0689)^{10} \times 0,25) - 0,0046}{10 \times 85} = 22,3 (\text{млн руб.})$$

Таким образом, среднегодовой потенциальный экономический эффект от внедрения НИР составит в среднем на один субъект РФ 22,3 млн руб.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дубровина О.Ю. Политико-правовое регулирование трансграничного сотрудничества: основные понятия и общие принципы [Электронный ресурс] / О.Ю. Дубровина // Власть. – 2018. – №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovoe-regulirovanie-transgranichnogo-sotrudnichestva-osnovnye-ponyatiya-i-obshchie-printsipy> (дата обращения: 02.04.2022).

2. Верховланцева К. В. Развитие современного трансграничного сотрудничества России и стран Европы [Текст]: сравнительный анализ : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Верховланцева Ксения Владимировна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2009. – 177 с.

3. Сальников А.Д. Проблема соотношения принципа нерушимости границ с принципом самоопределения народов в международном праве [Электронный ресурс] / А.Д. Сальников // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-printsipa-nerushimosti-granits-s-printsipom-samoopredeleniya-narodov-v-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения: 02.07.2022).

4. Киреев А.А. Регулирование трансграничных отношений российского Дальнего Востока в 1988-2011 гг. [Электронный ресурс] / А.А. Киреев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2011. – №3 (18). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-transgranichnyh-otnosheniy-rossiyskogo-dalnego-vostoka-v-1988-2011-gg> (дата обращения: 02.04.2022).

5. Криулина И.В. Трансграничные объединения регионов в современной Европе [Электронный ресурс] / И.В. Криулина // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2012. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnye-obedineniya-regionov-v-sovremennoy-evrope> (дата обращения: 15.05.2022).

6. Зиннатуллина О.Ф. Институциональный механизм регулирования интеграционных процессов в торговле [Электронный ресурс] / О.Ф. Зиннатуллина // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2007. – №43-1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-mehanizm-regulirovaniya-integratsionnyh-protsessov-v-torgovle> (дата обращения: 16.05.2022).

7. Павлов П.В. Особые административно-правовые режимы осуществления внешнеторговой деятельности: проблемы и перспективы [Текст] / П. В. Павлов. – Москва : Юридическое издательство «Норма», 2012. – 366 с.

8. Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» (редакция от 13.07.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_184787/9120f33f541a09d2acd9d5e260401f5a0c84247c/#dst100004 (дата обращения: 04.04.2022).

9. Вертинская Т.С. Трансграничное сотрудничество в контексте формирования ЕЭП: анализ, проблемы, перспективы и механизмы активизации // Материалы VII Международной научн.-практ. конф. «Евразийская экономическая интеграция», Москва, 11-12 октября 2012 г. – [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/7f1/vertinskaya_transgranichnoe-sotrudnichestvo-v-konteksteerp.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

10. Слугина А.Н. Межрегиональное и трансграничное сотрудничество на пространстве Союзного государства Беларуси и России: проблемы и возможности / А.Н. Слугина // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 423-443. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnoe-i-transgranichnoe-sotrudnichestvo-na-prostranstve-soyuznogo-gosudarstva-belarusi-i-rossii-problemy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 04.06.2022).

11. Плотникова О.В. Современная система международных региональных связей (Политологический аспект) [Текст]: специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Плотникова Ольга Васильевна. – Москва, 2005. – 45 с.

12. Вертинская Т.С. Внешнеэкономические связи на региональном уровне в Республике Беларусь: методология и механизм управления : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальностям [Текст]: 08.00.14 – мировая экономика, 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (специализация – региональная экономика) / Т.С. Вертинская ; УО «Белорусский государственный экономический университет». – Минск, 2009. – 53 с.

13. Мрикаев К.Р. Трансграничность как системная тенденция регионального экономического развития [Текст]: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Мрикаев Казбек Русланович. – Владикавказ, 2009. – 137 с.
14. Хромова Е.Ю. Особенности правового регулирования браков с гражданами иностранных государств [Текст] // Вестник МНЭПУ. – 2014. – №1. – С. 134-140.
15. Лаврова Е. В. Торгово-экономические связи сопредельных регионов в контексте развития трансграничного сотрудничества / Е.В. Лаврова, О.Ю. Крамлих, О.В. Теленкова [Текст] // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2016. – № 6. – С. 52-57.
16. Яровой Г. Будущее еврорегиона «Карелия»: от гармонизации к трансграничной региональной интеграции? [Текст] / Г. Яровой // Предпринимательство. – 2013. – № 7. – С. 94-104.
17. Распоряжение Правительства РФ от 7 октября 2020 г. № 2577-р «О Концепции приграничного сотрудничества в РФ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74639793/> (дата обращения: 22.04.2022).
18. Бережная Л.Ю. Факторы социально-экономического развития приграничных регионов [Текст] / Л.Ю. Бережная // Вопросы региональной экономики. – 2019. – № 4(41). – С. 3-7.
19. Лаврова Е.В. Трансграничное сотрудничество: проблемы, перспективы и экономическая безопасность [Текст] / Е.В. Лаврова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11-5. – С. 1026-1030.
20. Огнева Н.Ф. Развитие интеграционных процессов на уровне трансграничного сотрудничества Союзного государства : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Текст] / Огнева Наталья Федоровна; [Место защиты: Балт. федер. ун-т им. Иммануила Канта]. – Калининград, 2014. – 22 с.
21. Кузнецов А.В. Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России [Текст] / А.В. Кузнецов, О.В. Кузнецова // Балтийский регион. – 2019. – Т. 11. – № 4. – С. 58-75.

22. Лаврова Е.В. Конкуренентоспособность и экономическая безопасность российско-белорусского приграничья: реалии и перспективы [Электронный ресурс] / Е.В. Лаврова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-rossiysko-belorusskogo-prigranichya-realii-i-perspektivu> (дата обращения: 04.06.2022).

23. Шишкин С.Н. Предпринимательско-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики [Текст] / С.Н. Шишкин. – Москва : Инфотропик Медиа, 2011. – 328 с.

24. Бурлакова О.А. Организация и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции : автореферат дис. ... кандидата экономических наук [Текст] : 08.00.05 / Бурлакова Ольга Анатольевна; [Место защиты: Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева]. – Саранск, 2011. – 22 с.

25. Яценко С.О., Никифорова М.Е. Сущность институционального механизма как составляющей экономической системы [Электронный ресурс] / С.О. Яценко, М.Е. Никифорова // Вестник ТГЭУ. – 2014. – №1 (69). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-institutsionalnogo-mehanizma-kak-sostavlyayuschey-ekonomicheskoy-sistemy> (дата обращения: 01.12.2022).

26. Ильин А. Правовое регулирование экономической деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата [Текст] / А. Ильин; Бакалавр. Академический курс: ЮРАЙТ, 2016. – 230 с.

27. Истомин С.В. Особенности институциональных механизмов в трансформируемой экономике [Электронный ресурс] / С.В. Истомин // Вестник ЧелГУ. – 2010. – №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-institutsionalnyh-mehanizmov-v-transformiruemoj-ekonomike> (дата обращения: 05.06.2022).

28. Кузнецов А.В. Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России [Электронный ресурс] / А.В. Кузнецов, О.В. Кузнецова // Балтийский регион. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 58-75. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-rol-prigranichnyh-regionov-v-regionalnoy-politike-stran-es-i-rossii> (дата обращения: 05.07.2022).

29. Ступаков Н.В. Союзное Государство Российской Федерации и Республики Беларусь: перспективы углубления союзной интеграции и обеспечения безопасности (к 20-летию Союзного государства) [Электронный ресурс] /

Н.В. Ступаков // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2019. – № 3. – С. 12-26. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soyuznoe-gosudarstvo-rossiyskoy-federatsii-i-respubliki-belarus-perspektivy-uglubleniya-soyuznoy-integratsii-i-obespecheniya> (дата обращения: 05.09.2022).

30. Иваненко О.Б. Институциональный механизм земельной ренты и его совершенствование в сельском хозяйстве России [Текст]: специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Иваненко Олеся Борисовна. – Екатеринбург, 2010. – 22 с.

31. Тропина В.В. Теоретические аспекты институционального механизма инновационного развития сельского хозяйства [Текст] / В.В. Тропина, Л.Ф. Шайбакова // Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире : сб. науч. тр. по итогам Международной научно-практ. конф., Омск, 11 мая 2016 года. – Омск: Инновационный центр развития образования и науки, 2016. – С. 103-107.

32. Истомин С.В. Особенности институционального механизма в трансформируемой экономике России [Текст]: автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.01 / Истомин Степан Владимирович; [Место защиты: Челяб. гос. ун-т]. – Челябинск, 2011. – 27 с.

33. Шихсаидов Д.Х. Государственная поддержка аграрного сектора как фактор повышения эффективности отрасли – опыт, проблемы [Электронный ресурс] / Д.Х. Шихсаидов // РППЭ. – 2008. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-agrarnogo-sektora-kak-faktor-povysheniya-effektivnosti-otrasli-opyt-problemy> (дата обращения: 05.07.2022).

34. Луцкая Е.Е. Процесс глобализации в посткризисной экономике: усиление протекционизма [Текст] / Е.Е. Луцкая // Реферативный журнал ИНИОН РАН. – Сер. 2. Экономика. – 2014. – №2. – С. 37–41.

35. Жилина И.Ю. Новые тенденции глобализации [Текст] / И.Ю. Жилина // Реферативный журнал ИНИОН РАН. Сер. 2. Экономика. – 2015. – №1. – С. 30–34.

36. Трансграничные зонтичные структуры как основа приграничного международного кластера [Текст] / В.К. Резанов, К.В. Резанов, Е.В. Зверева, Т. Юйлян // Власть и управление на Востоке России. – 2018. – № 4. – С. 90-99.

37. Киреев А.А. Регулирование трансграничных отношений российского Дальнего Востока в 1988-2011 гг. [Текст] / А.А. Киреев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2011. – № 3(18). – С. 7-19.

38. Внешняя торговля Республики Беларусь в условиях вступления в ВТО и евразийской интеграции [Текст] / А. Е. Дайнеко, Т. С. Вертинская, Д. В. Береснев [и др.]. – Минск : Белорусская наука, 2013. – 246 с.

39. Черняк Е.Г. Идентификация модели экономического сотрудничества приграничного региона [Текст] / Е.Г. Черняк // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 6. – С. 64-66.

40. Глобализация мировой экономики: эффекты влияния на национальные экономические системы [Текст] / И.А. Филькевич, Е.Д. Платонова, М. В. Николаев, Е. Н. Акимова // Экономические науки. – 2016. – № 142. – С

41. Мигранян А. А. Методологические аспекты оценки экономической эффективности зон свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом [Электронный ресурс] / А.А. Мигранян // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-otsenki-ekonomicheskoy-effektivnosti-zon-svobodnoy-torgovli-eaes-s-vietnamom> (дата обращения: 06.12.2022).

42. Приграничное сотрудничество. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_mezhregionalnogo_i_prigranichnogo_sotrudnichestva/prigranichnoe_sotrudnichestvo/?ysclid=13ebn1tiv4 (дата обращения: 19.05.2022).

43. Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад №78 / 2022 / [А.В. Кортуннов, К.В. Бабаев, Чжао Хуашэн, Лю Хуацинь и др.; под ред. И.Н. Тимофеева, П.В. Бакулиной, Е.О. Карпинской и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2022. – 82 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/rossiysko-kitayskiy-dialog-model-2022/?ysclid=1599f1b9y5342908117> (дата обращения: 06.06.2022).

44. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад №58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 254 с. [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2020-Report58.pdf?ysclid=159931pe9i607037156> (дата обращения: 06.06.2022).

45. Товарооборот России с Китаем. Официальный сайт Внешняя торговля России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2021-g/?ysclid=15aqa8i99c986192250> (дата обращения: 10.06.2022).

46. Внешняя торговля ДФО. Официальный сайт Дальневосточное таможенное управление. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/147017> (дата обращения: 14.06.2022).

47. Территории опережающего развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://forumvostok.ru/about/asez/> (дата обращения: 09.09.2022).

48. Территории опережающего социально-экономического развития. Официальный сайт Корпорация развития Дальнего Востока и [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://erdc.ru/about-tor/> (дата обращения: 07.08.2022).

49. Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://habstat.gks.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

50. Торговля между Россией и Беларусью в 2021 г. Официальный сайт Внешняя торговля России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-belarusyu-v-2021-g/?ysclid=1523ynpc97697561572> (дата обращения: 02.06.2022).

51. Об итогах внешней торговли Беларуси с Россией в 2021 году. Официальный сайт Посольства Республики Беларусь в Российской. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade/ (дата обращения: 01.06.2022).

52. Торговля между Россией и Беларусью в 2021 г. Официальный сайт: Внешняя торговля России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-belarusyu-v-2021-g/?ysclid=1523ynpc97697561572> (дата обращения: 02.06.2022).

53. Торговля между Россией и Казахстаном в 2021 г. Внешняя Торговля России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian->

trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kazahstanom-v-2021-g/ (дата обращения: 13.09.2022).

54. Капарова А.Б. Еврорегионы как инструмент региональной экономики [Текст] / А.Б. Капарова, Ю.Н. Четверикова // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. – 2014. – № 2(17).

55. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. Официальные статистические публикации Брянскстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bryansk.gks.ru/folder/31508> (дата обращения: 25.08.2022).

56. Внешняя торговля Брянской области в 2020 году. Общие итоги внешней торговли Брянской области за 2020 год Официальный сайт Центральное Таможенное управление. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ctu.customs.gov.ru/metodik/vneshnyaya-torgovlya-sub-ektov-czfo/bryanskaya-oblast-/2020-god/document/273938> (дата обращения: 21.09.2022)

57. Итоги внешней торговли Брянской области за 2021 год. Внешняя торговля Брянской области в 2021 году. Официальный сайт Центральное Таможенное управление. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ctu.customs.gov.ru/metodik/vneshnyaya-torgovlya-sub-ektov-czfo/bryanskaya-oblast-/2021-god/document/276889> (дата обращения: 27.09.2022).

58. Общие итоги внешней торговли Брянской области за 2020 год. Внешняя торговля Брянской области в 2020 году. Официальный сайт Центральное Таможенное управление. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ctu.customs.gov.ru/metodik/vneshnyaya-torgovlya-sub-ektov-czfo/bryanskaya-oblast-/2020-god/document/273938> (дата обращения: 27.09.2022).

59. Экспорт и импорт 2020-2021 гг. Главное статистическое управление Гомельской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gomel.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ekonomicheskaya-statistika/vneshnyaya-torgovlya/godovye-dannye/eksport-i-import-tovarov-4-znaka-tn-ved-eaes/v-2020-2021-gg/> (дата обращения: 30.09.2022)

60. Главное статистическое управление Гомельской области. Гомельская область в цифрах, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gomel.belstat.gov.by/ofitsialnaya->

statistika/publications/public_compilation/index_16733/ (дата обращения: 25.08.2022).

61. Печерица В.Ф. Трансграничное сотрудничество России и Китая: опыт и проблемы [Текст] / В.Ф. Печерица, Мефодьева С.А. // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – № 9. – С. 49-56.

62. Никитин Н.А. Совершенствование внешнеэкономической стратегии российской экономики [Текст] / Н. А. Никитин // Научные записки молодых исследователей. – 2017. – № 3. – С. 27-33.

63. Ворона А. А. Сотрудничество России и Китая в области сельского хозяйства: тенденции и перспективы [Текст] / А. А. Ворона // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2019. – № 4 (72). – С. 42-47.

64. Торговля между Россией и Беларусью в 2021 г. Внешняя торговля России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-belarusyu-v-2021-g/> (дата обращения: 11.10.2022)

65. Часовский В. И. Трансграничное экономическое сотрудничество российских и белорусских регионов [Текст] / В. И. Часовский // Псковский регионологический журнал. – 2014. – № 17. – С.108-117.

66. Киреенко Н. Сравнительный анализ развития сельского хозяйства Республики Беларусь и Российской Федерации [Текст] / Н. Киреенко, А. Кузнецова // Аграрная экономика. – 2019. – № 1 (284). – С. 57-65.

67. Никитенко П. Белорусско-российское приграничное сотрудничество как фактор формирования Союзного государства Беларуси и России [Текст] / П. Никитенко, Т. Вертинская // Общество и экономика. – 2006. – № 3. – С. 92.

68. Приграничное сообщество еврорегион «Днепр». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://econom32.ru/bank/deyatelnost/prezent_22_11_12.pdf (дата обращения: 18.10.2022).

69. Рау В.В. Конкурентоспособность агропродовольственных систем: возможности и факторы роста [Текст] / В.В. Рау // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 5. – С. 32-44

70. Внешнеэкономическая стратегия Республики Беларусь: теоретические и практические аспекты [Электронный ресурс] / А.Е. Дайнеко, Т. С. Вертинская, Д.В. Береснев и др. ; науч. ред. А. Е. Дайнеко, Т. С. Вертинская ; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики. – Минск : Беларуская навука, 2016. – 303 с. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=467706> (дата обращения: 06.12.2022).

71. Белорусская социально-экономическая модель : теория и практика [Текст] / Т.В. Садовская [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2022. – 666 с.

72. Яценко С.О. Институциональный подход к анализу экономических механизмов [Электронный ресурс] / С.О. Яценко // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyu-podhod-k-analizu-ekonomicheskikh-mehanizmov> (дата обращения: 06.12.2022).

73. Кривонос К.К. Механизмы управления экономикой Ростовской области: аналитический аспект [Текст] / К.К. Кривонос // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2013. – № 5. – С. 56-58.

74. Государственное регулирование экономики: учебное пособие [Текст] / Н.А. Михальченкова, Т.М. Сметанина. – Сыктывкар: КРАГСИУ, 2004. – 154 с.

75. Насыров И. Р. Регионы в международном сотрудничестве роль политических и правовых институтов (сравнительный анализ) [Текст]: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Насыров Ильдар Рустамбекович. – Казань, 2009. – 47 с.

76. Угарова Ольга А. Обеспечение эффективности развития металлургических предприятий на основе совершенствования организации их внешне-торговой деятельности [Текст] : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Угарова Ольга Андреевна; [Место защиты: Юго-Зап. гос. ун-т]. – Курск, 2016. - 162 с. : ил.

77. Резанов В.К. Стратегическое кластерное управление созданием и эффективной деятельностью трансграничных зонтичных структур [Текст] / В.К. Резанов, К.В. Резанов, Ю. Тай // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – № 4(463). – С. 604-621. – DOI 10.24891/ea.16.4.604.

78. Конфигурация нового миропорядка: проекты и реальность : коллективная монография [Текст] / О.И. Ивонина, Ю.П. Ивонин, Д.А. Борисов [и др.] ; Министерство образования и науки РФ, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ». – Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ", 2015. – 292 с.

79. Александрова А. Ю. Туристское регионоведение. Влияние региональной интеграции на мировой туристский рынок [Текст] : Процессы региональной интеграции в мировом хозяйстве, особенности процессов региональной интеграции на мировом туристском рынке, трансграничное сотрудничество и его роль в развитии международного туризма : монография / А.Ю. Александрова, О.Г. Ступина. – Москва : КноРус, 2017. – 173 с.

80. Степурина А. Н. Влияние глобализации на развитие международных связей регионов Федеративных государств (на примере РФ, ФРГ и США) [Текст]: специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Степурина Алена Николаевна. – Москва, 2009. – 148 с.

81. Зиннатуллина О.Ф. Институциональные преобразования в торговле : на материалах Республики Башкортостан [Текст]: автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Зиннатуллина Олеся Филарисовна; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2007. – 24 с.

82. Models of the Russian- Ukrainian crossborder cooperation: the possibility of design in unstable social- political environment [Текст] / V.P. Babintsev, V.A. Sapryka, G. N. Gajdukova, A. V. Pastyuk // Recent Trends in Science and Technology Management. – 2015. – №2. – P. 90-103.

83. Сапрыка В.А. Трансформация форм приграничного взаимодействия России и Украины в постсоветском хронотопе : диссертация ... доктора социологических наук [Текст]: 22.00.04 / Сапрыка Виктор Александрович; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. – Белгород, 2017. – 415 с.

84. Миндагалиева А.Ш. Цели, формы и методы приграничного сотрудничества российских регионов со странами СНГ : на примере Казахстана [Текст]: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. – Москва, 2006. – 206 с.

85. Савельева Н.К. Маркетинговое управление конкуренцией на трансграничном рынке банковских услуг : диссертация ... доктора экономических наук [Текст]: 08.00.05 / Савельева Надежда Константиновна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»]. - [Москва], 2021. – 467 с.

86. Петров А.М. Совершенствование механизма регулирования экономической устойчивости химического комплекса России : диссертация ... кандидата экономических наук [Текст]: 08.00.05 / Петров Антон Маркович; [Место защиты: Саратов. гос. соц.-эконом. ун-т]. – Саратов, 2008. – 256 с.

87. Баришевский Е.В. Устойчивое развитие сельских территорий на основе диверсификации экономики [Текст]: монография / Е.В. Баришевский. – Москва : Сам полиграфист, 2022. – 139 с.

88. Омонов Ж.К. Моделирование институционального развития социальных инноваций : диссертация дис. ... кандидата экономических наук [Текст]: 08.00.01 / Омонов Жоомарт Кубанычбекович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2019. – 224 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Экспорт России в Китай в 2019-2021 гг. по товарной группе «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё» (коды ТН ВЭД 01-24)

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2021 г. к 2019 г.	
		долл США	Уд. вес, %	долл США	Уд. вес, %	долл США	Уд. вес, %	долл США	темпы роста, %
01	Живые животные	1 110 702	0,00	24 658	0,00	23 427	0,00	-1 087 275	2,11
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	144 225 420	0,25	314 092 628	0,64	398 533 688	0,59	254 308 268	276,33
03	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	1 687 698 716	2,97	1 569 690 992	3,20	1 063 071 093	1,56	-624 627 623	62,99
04	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	4 116 657	0,01	3 062 791	0,01	3 689 817	0,01	-426 840	89,63
05	Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	24 977 615	0,04	7 855 054	0,02	11 533 375	0,02	-13 444 240	46,17
06	Живые деревья и другие растения; луковицы, корни и прочие аналогичные части растений; срезанные цветы и декоративная зелень	17	0,00	6 586	0,00	36 500	0,00	36 483	214705,88
07	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	967 177	0,00	350 195	0,00	319 992	0,00	-647 185	33,09
08	Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	6 432 176	0,01	6 720 958	0,01	5 636 264	0,01	-795 912	87,63
09	Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	915 389	0,00	991 023	0,00	2 273 175	0,00	1 357 786	248,33
10	Злаки	33 941 611	0,06	50 374 222	0,10	108 516 102	0,16	74 574 491	319,71

Продолжение приложения А

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2021 г. к 2019 г.	
		долл США	Уд. вес, %	долл США	Уд. вес, %	долл США	Уд. вес, %	долл США	темп ро- ста, %
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина	47 878 611	0,08	32 303 684	0,07	5 847 866	0,01	-42 030 745	12,21
12	Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	364 729 498	0,64	576 937 039	1,18	530 015 029	0,78	165 285 531	145,32
13	Шеллак природный неочищенный; камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты	300 819	0,00	0	0,00	0	0,00	-300 819	0,00
14	Растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты растительного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	1 605	0,00	0	0,00	41 853	0,00	40 248	2607,66
15	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	601 951 127	1,06	1 084 740 336	2,21	941 818 035	1,38	339 866 908	156,46
16	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	3 149 843	0,01	3 528 226	0,01	5 035 806	0,01	1 885 963	159,87
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	6 120 020	0,01	12 328 331	0,03	6 724 736	0,01	604 716	109,88
18	Какао и продукты из него	112 032 957	0,20	124 526 606	0,25	108 220 988	0,16	-3 811 969	96,60

Окончание приложения А

Код ТН ВЭ Д	Наименование товарной группы	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2021 г. к 2019 г.	
		долл США	Уд. вес, %	долл США	Уд. вес, %	долл США	Уд. вес, %	долл США	темп ро- ста, %
19	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	27 903 462	0,05	35 783 776	0,07	36 470 520	0,05	8 567 058	130,70
20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	1 817 830	0,00	2 235 567	0,00	2 115 101	0,00	297 271	116,35
21	Разные пищевые продукты	8 377 819	0,01	8 294 149	0,02	8 027 253	0,01	-350 566	95,82
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	36 086 025	0,06	25 911 477	0,05	34 400 517	0,05	-1 685 508	95,33
23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	67 071 013	0,12	100 012 502	0,20	73 157 952	0,11	6 086 939	109,08
24	Табак и промышленные заменители табака	7 888 663	0,01	2 012	0,00	8 312	0,00	-7 880 351	0,11
Итого		3 189 694 772	–	3 959 772 812	–	3 351 365 267	–	161 670 495	105,07

Составлено авторами по [46]

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Импорт России из Китая за 2019-2021 гг. по товарной группе «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё» (коды ТН ВЭД 01-24)

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2021 г. к 2019 г.	
		долл США	Уд. вес, %	долл США	Уд. вес, %	долл США	Уд. вес, %	долл США	темп роста, %
01	Живые животные	367 948	0,00	141 067	0,00	18 996	0,00	-348 952	5,16
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	1 835 565	0,00	1 014 566	0,00	738 514	0,00	-1 097 051	40,23
03	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	267 733 104	0,49	183 839 034	0,33	209 810 191	0,29	-57 922 913	78,37
04	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	62 196	0,00	84 424	0,00	124 670	0,00	62 474	200,45
05	Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	86 434	0,00	121 566	0,00	331 033	0,00	244 599	382,99
06	Живые деревья и другие растения; луковицы, корни и прочие аналогичные части растений; срезанные цветы и декоративная зелень	1 090 105	0,00	722 195	0,00	1 402 044	0,00	311 939	128,62
07	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	410 373 138	0,76	326 996 975	0,60	284 973 006	0,39	-125 400 132	69,44
08	Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	325 865 982	0,60	137 832 486	0,25	127 453 800	0,18	-198 412 182	39,11
09	Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	75 870 997	0,14	90 571 097	0,16	84 853 233	0,12	8 982 236	111,84
10	Злаки	5 038 649	0,01	3 226 115	0,01	2 741 878	0,00	-2 296 771	54,42

Продолжение приложения Б

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2021 г. к 2019 г.	
		долл США	Уд. вес, %	долл США	Уд. вес, %	долл США	Уд. вес, %	долл США	темп ро- ста, %
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина	1 520 200	0,00	1 315 564	0,00	3 485 221	0,00	1 965 021	229,26
12	Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	63 891 369	0,12	72 208 059	0,13	91 103 554	0,13	27 212 185	142,59
13	Шеллак природный неочищенный; камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты	57 632 434	0,11	56 331 289	0,10	64 555 610	0,09	6 923 176	112,01
14	Растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты растительного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	1 921 214	0,00	2 888 752	0,01	6 075 093	0,01	4 153 879	316,21
15	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	6 183 518	0,01	4 704 594	0,01	7 125 166	0,01	941 648	115,23
16	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	69 370 727	0,13	67 247 281	0,12	76 877 238	0,11	7 506 511	110,82
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	36 746 871	0,07	29 917 350	0,05	42 363 605	0,06	5 616 734	115,28
18	Какао и продукты из него	13 236 621	0,02	16 935 454	0,03	9 208 676	0,01	-4 027 945	69,57

Продолжение приложения Б

Код ТН ВЭ Д	Наименование товарной группы	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2021 г. к 2019 г.	
		долл США	Уд. вес, %	долл США	Уд. вес, %	долл США	Уд. вес, %	долл США	темп ро- ста, %
19	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	28 751 837	0,05	26 245 911	0,05	37 676 445	0,05	8 924 608	131,04
20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	202 891 448	0,37	206 145 070	0,38	190 633 920	0,26	-12 257 528	93,96
21	Разные пищевые продукты	59 468 082	0,11	59 344 881	0,11	86 870 608	0,12	27 402 526	146,08
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	12 338 010	0,02	11 995 543	0,02	12 587 922	0,02	249 912	102,03
23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	49 681 532	0,09	46 689 177	0,09	62 514 899	0,09	12 833 367	125,83
24	Табак и промышленные заменители табака	30 969 982	0,06	43 787 932	0,08	34 840 722	0,05	3 870 740	112,50
Итого		1 722 927 963	—	1 390 306 382	—	1 438 366 044	—	-284 561 919	83,48

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Характеристика территорий опережающего социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа

Наименование ТОР	Специализация	Количество резидентов	Планируемая сумма инвестиций, млрд руб.	Количество создаваемых рабочих мест
Чукотка	Добыча полезных ископаемых; Услуги для населения	61	606,6	5896
Якутия	Сельское хозяйство; Обрабатывающая промышленность; Логистика	35	14,12	2010
Камчатка	Рыболовство; Рыбообработка; Туристический кластер; Логистика; Рекреация	121	121,7	12504
Южная Якутия	Добыча полезных ископаемых; Горнодобыча	19	113,21	10699
Белогорск	Сельское хозяйство; Пищевая промышленность	6	5,39	882
Приамурская	Промышленность; Логистика	22	11,73	1394
Свободный	Газопереработка; Промышленность	11	1789	4725
Николаевск	Добыча полезных ископаемых; Рыбопереработка; Судоремонт	8	2,74	1234
Комсомольск	Машиностроение; Древопереработка; Металлообработка; Пищевая промышленность	26	159,82	6328
Хабаровск	Сельское хозяйство; Промышленность; Логистика	54	39,82	3493

Продолжение приложения В

Наименование ТОР	Специализация	Количество резидентов	Планируемая сумма инвестиций, млрд руб.	Количество создаваемых рабочих мест
Амуро-Хинганская	Сельское хозяйство; Пищевая промышленность; Логистика	3	5,59	556
Бурятия	Сельское хозяйство; Деревопереработка; Туристический кластер	12	8,14	953
Забайкалье	Добыча полезных ископаемых; Деревопереработка; Пищевая промышленность	37	202,68	10098
Горный воздух	Туристический кластер; Рекреация	30	25,21	1892
Южная	Сельское хозяйство	10	17,1	1282
Курилы	Рыбопереработка; Туристический кластер	8	11,81	1998
Находка	Химия и нефтехимия	4	861,6	8159
Михайловский	Сельское хозяйство	18	87,35	4496
Надеждинская	Промышленность; Логистика	87	65,89	8542
Большой камень	Судостроение; Логистика	95	398,68	17669

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Экспорт России в Беларусь в 2019-2021 гг. по товарным группам

Наименование товарной группы	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2021 г. к 2019 г.	
	долл США	Уд. вес, %	долл США	Уд. вес, %	долл США	Уд. вес, %	долл США	темп роста, %
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	9 542 644 201	46,45	6 207 257 758	38,9	9 301 722 312	40,79	-240 921 889	97,48
Органические химические соединения	275 691 207	1,34	211 437 226	1,33	343 510 331	1,51	67 819 124	124,60
Пластмассы и изделия из них	773 139 140	3,76	745 864 050	4,67	1 194 784 444	5,24	421 645 304	154,54
Каучук, резина и изделия из них	259 101 764	1,26	228 554 421	1,43	307 084 167	1,35	47 982 403	118,52
Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	265 891 901	1,29	252 696 640	1,58	341 419 060	1,5	75 527 159	128,41
Черные металлы	1 293 473 070	6,3	1 122 471 889	7,03	1 938 804 098	8,5	645 331 028	149,89
Изделия из черных металлов	580 507 083	2,83	483 323 574	3,03	602 169 160	2,64	21 662 077	103,73
Алюминий и изделия из него	222 591 933	1,08	215 641 683	1,35	366 308 921	1,61	143 716 988	164,57
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	931 285 565	4,53	903 531 841	5,66	1 216 147 283	5,33	284 861 718	130,59
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	967 469 151	4,71	721 550 694	4,52	820 791 217	3,6	-146 677 934	84,84
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	945 078 345	4,6	637 558 698	4,0	839 822 449	3,68	-105 255 896	88,86

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Импорт России из Беларуси в 2019-2021гг. по товарным группам

Наименование товарной группы	2019 г.		2020 г.		2021 г		2021 г. к 2019 г.	
	долл США	Уд. вес, %	долл США	Уд. вес, %	долл США	Уд. вес, %	долл США	темп роста, %
Мясо и пищевые мясные субпродукты	596 680 713	4,66	534 684 719	4,25	535 932 689	3,43	-60 748 024	89,82
Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	2 062 879 079	16,12	2 059 662 699	16,37	2 177 909 648	13,94	115 030 569	105,58
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	168 228 580	1,31	132 635 454	1,05	142 796 903	0,91	-25 431 677	84,88
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	154 349 876	1,21	166 601 189	1,32	248 227 922	1,59	93 878 046	160,82
Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	319 828 578	2,50	323 665 462	2,57	393 259 073	2,52	73 430 495	122,96
Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	138 957 609	1,09	189 452 644	1,51	225 183 216	1,44	86 225 607	162,05
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	71 771 295	0,56	184 746 100	1,47	164 964 336	1,06	93 193 041	229,85
Фармацевтическая продукция	199 482 972	1,56	222 779 040	1,77	243 504 096	1,56	44 021 124	122,07
Пластмассы и изделия из них	717 160 907	5,60	692 474 223	5,5	940 709 624	6,02	223 548 717	131,17
Каучук, резина и изделия из них	173 872 623	1,36	152 315 891	1,21	194 158 502	1,24	20 285 879	111,67
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	202 569 216	1,58	238 378 446	1,89	297 049 315	1,9	94 480 099	146,64

Продолжение приложения Д

Наименование товарной группы	2019 г.		2020 г.		2021 г		2021 г. к 2019 г.	
	долл США	Уд. вес,%	долл США	Уд. вес,%	долл США	Уд. вес,%	долл США	темп роста,%
Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	146 639 212	1,21	123 433 118	0,98	169 222 650	1,08	22 583 438	115,40
Обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали	129 979 609	1,02	145 994 498	1,16	169 514 167	1,08	39 534 558	130,42
Черные металлы	152 188 843	1,19	138 755 665	1,10	287 514 949	1,84	135 326 106	188,92
Изделия из черных металлов	515 652 803	4,03	476 272 618	3,78	609 353 343	3,90	93 700 540	118,17
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	1 035 025 638	8,09	1 100 306 401	8,74	1 338 058 876	8,56	303 033 238	129,28
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	754 131 397	5,89	791 451 939	6,29	1 019 581 147	6,53	265 449 750	135,20
Железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая, подвижной состав и их части; путевое оборудование и устройства для железных дорог или трамвайных путей и их части; механическое (включая электромеханическое) сигнальное оборудование всех видов	168 635 409	1,32	150 870 204	1,20	143 487 241	0,92	-25 148 168	85,09
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	1 640 037 351	12,81	1 277 679 354	10,15	2 031 081 914	13,0	391 044 563	123,84

Окончание приложения Д

Наименование товарной группы	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2021 г. к 2019 г.	
	долл США	Уд. вес,%	долл США	Уд. вес,%	долл США	Уд. вес,%	долл США	темп роста,%
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	193 836 444	1,51	233 414 875	1,85	227 732 986	1,46	33 896 542	117,49
Мебель; постельные принадлежности, матрацы, основы матрацные, диванные подушки и аналогичные набивные принадлежности мебели; лампы и осветительное оборудование, в другом месте не поименованные или не включенные; световые вывески, световые таблички с именем или названием, или адресом и аналогичные изделия; сборные строительные конструкции	303 180 025	2,37	320 518 104	2,55	437 533 162	2,8	134 353 137	144,31

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Экспорт и импорт Брянской области с Республикой Беларусь в 2020-2021 гг. по товарной группе «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё»

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	2020 г.				2021 г.				Изменение 2021 г к 2020 г.			
		тыс. долл США		Уд. вес, %		тыс. долл США		Уд. вес, %		тыс. долл США		темп роста, %	
		экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	143,2	28102,3	0,3	19,6	1275,8	5681,2	3,5	4,2	1132,6	-22421,10	890,9	20,2
03	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	57,9	14,7	0,1	0,0	0	45,1	0,0	0,0	-57,9	30,40	0,0	306,8
04	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	736,1	106755,7	1,5	74,6	1228,3	117440,7	3,3	86,2	492,2	10685,00	166,9	110,0
06	Живые деревья и другие растения; луковицы, корни и прочие аналогичные части растений; срезанные цветы и декоративная зелень	16,7	253	0,0	0,2	0,4	0	0,0	0,0	-16,3	-253,00	2,4	0,0
07	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	1727,9	664,5	3,5	0,5	0,3	30,9	0,0	0,0	-1727,6	-633,60	0,0	4,7

Продолжение приложения Е

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	2020 г.				2021 г				Изменение 2021 г к 2020 г.			
		тыс. долл США		Уд. вес, %		тыс. долл США		Уд. вес, %		тыс. долл США		темп роста, %	
		экс-порт	импорт	экс-порт	импорт	экс-порт	импорт	экс-порт	импорт	экс-порт	импорт	экс-порт	импорт
08	Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	136,2	26,4	0,3	0,0	2554,7	1219,9	7,0	0,9	2418,5	1 193,50	1875,7	4620,8
09	Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	163,6	0,6	0,3	0,0	54,3	18,9	0,1	0,0	-109,3	18,30	33,2	3150,0
10	Злаки	5022,2	359,6	10,2	0,3	155,6	1,5	0,4	0,0	-4866,6	-358,10	3,1	0,4
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина	5118,1	166	10,4	0,1	10661,4	483	29,1	0,4	5543,3	317,00	208,3	291,0
12	Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	27686,9	42,2	56,1	0,0	5712,4	884	15,6	0,6	-21975	841,80	20,6	2094,8
13	Шеллак природный неочищенный; камеди, смолы	3,2	0	0,0	0,0	12768	16,3	34,8	0,0	12764,8	16,30	399000	—

Продолжение приложения Е

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	2020 г.				2021 г				Изменение 2021 г к 2020 г.			
		тыс. долл США		Уд. вес, %		тыс. долл США		Уд. вес, %		тыс. долл США		темп роста, %	
		экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
14	Растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты растительного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	8,1	0	0,0	0,0	11,3	0	0,0	0,0	3,2	0,00	139,5	–
15	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	321,4	226,2	0,7	0,2	13,9	0	0,0	0,0	-307,5	-226,20	4,3	0,0
16	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	51,5	1 475,00	0,1	1,0	23,1	1035,1	0,1	0,8	-28,4	-439,90	44,9	70,2

Окончание приложения Е

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	2020 г.				2021 г				Изменение 2021 г к 2020 г.			
		тыс. долл США		Уд. вес, %		тыс. долл США		Уд. вес, %		тыс. долл США		темп роста, %	
		экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	1623,9	18,3	3,3	0,0	8,1	1795	0,0	1,3	-1615,8	1776,70	0,5	9808,7
18	Какао и продукты из него	102,4	44,8	0,2	0,0	25,7	588	0,1	0,4	-76,7	543,20	25,1	1312,5
19	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	2820,7	2533,30	5,7	1,8	78,8	80,8	0,2	0,1	-2741,9	-2452,50	2,8	3,2
20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	317,1	1404,30	0,6	1,0	2467,1	4256,6	6,7	3,1	2150	2 852,30	778,0	303,1
21	Разные пищевые продукты	216,7	544,3	0,4	0,4	453,1	1402,9	1,2	1,0	236,4	858,60	209,1	257,7
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	2494,2	291,5	5,1	0,2	52,1	312,7	0,1	0,2	-2442,1	21,20	2,1	107,3
23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	330	106,3	0,7	0,1	2100,70	328,8	5,7	0,2	1770,7	222,50	636,6	309,3
24	Табак и промышленные заменители табака	270,8	113,6	0,5	0,1	41,4	588,9	0,1	0,4	-229,4	475,30	15,3	518,4
Всего по товарной группе 02-24		49368,8	143142,6	100	100	36686,5	136210,3	100	100	-12682	-6932,30	74,3	95,2
Итого		151298,2	388240,0	—	—	192532,7	424900,4	—	—	41234,5	36660,4	127,3	109,4

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Экспорт товаров из Гомельской области по товарной позиции «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё» с Россией за 2020-2021 гг.

Наименование товарной позиции	2020 г.		2021 г.		Изменение 2021 г к 2020 г.	
	тыс. долл США	Уд. вес, %	тыс. долл США	Уд. вес, %	тыс. долл США	Темп роста, %
	Экспорт – всего	3 807 110,40	–	5 537 710,90	–	1 730 600,50
Экспорт всего, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	402 097,10	100,0	497 212,60	100	95 115,50	123,7
Крупный рогатый скот живой	2 007,40	0,5	2 158,60	0,4	151,20	107,5
Говядина свежая или охлажденная	15 209,20	3,8	24 974,70	5,0	9 765,50	164,2
Говядина замороженная	40139,2	10,0	41 138,90	8,3	999,70	102,5
Пищевые субпродукты домашних животных	545,7	0,1	1 798,80	0,4	1 253,10	329,6
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	1 378,60	0,3	2 508,00	0,5	1 129,40	181,9
Рыба мороженая	2 220,10	0,6	5 743,00	1,2	3 522,90	258,7
Молоко и сливки несгущенные	40 360,20	10,0	50 348,50	10,1	9 988,30	124,7
Молоко и сливки сгущенные и сухие	67 556,70	16,8	78 417,50	15,8	10 860,80	116,1
Пахта, йогурт, кефир	2 378,50	0,6	2 511,00	0,5	132,50	105,6
Молочная сыворотка	1 465,70	0,4	1 417,00	0,3	-48,70	96,7
Масло сливочное	42 391,30	10,5	31 202,60	6,3	-11 188,70	73,6
Сыры и творог	130 650,60	32,5	172 734,60	34,7	42 084,00	132,2
Яйца	6 506,10	1,6	10 402,70	2,1	3 896,60	159,9
Огурцы и корнионы	657,3	0,2	990	0,2	332,70	150,6

Окончание приложения Ж

Наименование товарной группы	2020 г.		2021 г.		Изменение 2021 г к 2020 г.	
	тыс. долл США	Уд. вес, %	тыс. долл США	Уд. вес, %	тыс. долл США	Темп роста, %
Колбасы и аналогичные продукты из мяса	2 037,90	0,5	1 540,60	0,3	-497,30	75,6
Готовые или консервированные продукты из мяса	9 534,10	2,4	6 533,80	1,3	-3 000,30	68,5
Кондитерские изделия из сахара (включая белый шоколад)	916,5	0,2	1 542,70	0,3	626,20	168,3
Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	9 460,00	2,4	14 645,10	2,9	5 185,10	154,8
Экстракт солодовый, готовые пищевые продукты из муки, крупы, крахмала	4 718,20	1,2	7 444,50	1,5	2 726,30	157,8
Хлеб и мучные кондитерские изделия	3 563,80	0,9	5 417,10	1,1	1 853,30	152,0
Овощи прочие, приготовленные или консервированные без уксуса, незамороженные	1 484,20	0,4	3 008,20	0,6	1 524,00	202,7
Мороженое	4 135,60	1,0	10 071,70	2,0	5 936,10	243,5
Воды минеральные	282,4	0,1	340,4	0,1	58,00	120,5
Крепкие спиртные напитки	6 676,70	1,7	11 578,00	2,3	4 901,30	173,4
Мука и гранулы из мяса, мясных субпродуктов и рыбы	203,2	0,1	584,9	0,1	381,70	287,8
Фрукты замороженные	560,8	0,1	1 155,40	0,2	594,60	206,0
Кукуруза	209,1	0,1	585,2	0,1	376,10	279,9
Жир крупного рогатого скота, овец или коз	982,8	0,2	1 873,20	0,4	890,40	190,6

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Импорт товаров в Гомельскую область по товарной позиции «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё» из РФ за 2020-2021 гг.

Наименование товарной позиции	2020 г.		2021 г.		Изменение 2021 г к 2020 г.	
	тыс. долл США	Уд. вес, %	тыс. долл США	Уд. вес, %	тыс. долл США	Темп роста, %
Импорт всего по товарной позиции «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё»	41443,8	100,0	50493,3	100,0	9049,5	121,8
Овцы и козы живые	191	0,6	217,7	0,5	26,7	114,0
Свинина	1111,50	3,5	679	1,7	-432,5	61,1
Рыба мороженая	3515,70	10,9	3784,50	9,4	268,8	107,6
Молоко и сливки несгущенные	681,1	2,1	196,4	0,5	-484,7	28,8
Молоко и сливки сгущенные и сухие	383,4	1,2	617,2	1,5	233,8	161,0
Картофель	947,9	3,0	1 021,10	2,5	73,2	107,7
Томаты	12	0,0	972,4	2,4	960,4	8103,3
Огурцы и корнишоны	16	0,0	3 723,40	9,2	3707,4	23271,3
Кофе	183,1	0,6	187,2	0,5	4,1	102,2
Чай	146,1	0,5	253,5	0,6	107,4	173,5
Пшеница	122,5	0,4	77,8	0,2	-44,7	63,5
Ячмень	840	2,6	0	0,0	-840	0,0
Кукуруза	351	1,1	1 237,10	3,1	886,1	352,5
Мука пшеничная или пшенично-ржаная	496,3	1,5	1 308,10	3,2	811,8	263,6
Мука, порошок, хлопья, гранулы картофельные	496,1	1,5	84,4	0,2	-411,7	17,0

Окончание приложения И

Наименование товарной позиции	2020 г.		2021 г.		Изменение 2021 г к 2020 г.	
	тыс. долл США	Уд. вес, %	тыс. долл США	Уд. вес, %	тыс. долл США	Темп роста, %
Крахмал	195,7	0,6	78,4	0,2	-117,3	40,1
Соевые бобы	224,1	0,7	110,2	0,3	-113,9	49,2
Семена рапса	45,8	0,1	326,3	0,8	280,5	712,4
Семена подсолнечника	673,3	2,1	74,9	0,2	-598,4	11,1
Масло соевое	1 271,90	4,0	1 231,50	3,1	-40,4	96,8
Масло подсолнечное	1 511,70	4,7	3 566,40	8,9	2054,7	235,9
Животные или растительные жиры и масла пищевые	1 866,20	5,8	2 730,80	6,8	864,6	146,3
Маргарин, смеси из животных или растительных жиров и масел	1 075,50	3,3	2 026,70	5,0	951,2	188,4
Готовая или консервированная рыба, икра	216,3	0,7	269,9	0,7	53,6	124,8
Сахар	3 109,30	9,7	46,7	0,1	-3062,6	1,5
Прочие виды сахара, включая химически чистые лактозу, мальтозу, глюкозу и фруктозу	448,7	1,4	561,7	1,4	113	125,2
Кондитерские изделия из сахара	313,5	1,0	408,9	1,0	95,4	130,4
Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	612,7	1,9	1 139,00	2,8	526,3	185,9
Макаронные изделия	258,9	0,8	294,9	0,7	36	113,9
Хлеб и мучные кондитерские изделия	2 192,30	6,8	3 086,10	7,7	893,8	140,8
Экстракты, эссенции, концентраты кофе, чая, мате, заменители кофе	1 156,50	3,6	1 060,30	2,6	-96,2	91,7
Продукты для приготовления соусов, готовые соусы и приправы смешанные	292,1	0,9	308,7	0,8	16,6	105,7
Мороженое	362,4	1,1	196,8	0,5	-165,6	54,3
Пищевые продукты прочие	929	2,9	1 373,90	3,4	444,9	147,9
Отходы	2 183,40	6,8	2 721,50	6,8	538,1	124,6
Продукты для кормления животных	640,4	2,0	211,7	0,5	-428,7	33,1

Научное издание

**Кузнецов Владимир Васильевич
Щитов Сергей Ефимович
Лихолетова Надежда Владимировна**

**МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ
РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ТРАНСГРАНИЧНЫМИ
СТРУКТУРАМИ И ОБЪЕДИНЕНИЯМИ**

Компьютерная верстка Лихолетова Н.В.

Подписано в печать 26.07.2023 г.
Гарнитура «Таймс». Формат 60×84 1/16. Тираж 500 экз.
Усл. печ. лист. 7,37 Уч.-изд. л. 5,8. Заказ №9107.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел (863) 243-41-66.

